

ЧЕЧЕНСКИЕ ПРЕДАНИЯ

1. СПОЕМ ПРО ТУРПАЛЛ НОХЧО!

Неохотно приближаешься к старости,
Неохотно удаляешься от молодости.
Не хотите ли, добрые молодцы,
Про турпала Нохчо спою вам нашу родную песню?
Как искры сыплются от булата,
Так мы рассыпались от турпала Нохчо.
Родились мы в ту ночь,
Когда от волчицы родятся щенки,
Имена нам были даны в то утро,
Когда ревел барс;
Такими произошли мы от праотца турпала Нохчо!
Когда на небе нет туч, тогда и дождь не идет,
Так и у нас, когда нет думы на сердце,
То и глаза не плачут...
Не утратим славы имени отца нашего турпала Нохчо!

2. БОГАТЫРЬ НОХЧО

Некогда из того места, где теперь стоит город Астрахань, вышел на гору Сюрин-Корт один богатый и сильный человек и поселился на этой горе со своими стадами овец и скота. Пришли откуда-то три брата-охотника и, увидев укрепление, устроенное богатырем вокруг своего жилища, решили воровски забраться в крепость и убить владельца, чтобы завладеть его стадами и имуществом. Подойдя ночью к воротам крепости, которые не имели запоров, а закрывались припертым к стене большим камнем, они попробовали отвалить камень, но все усилия остались тщетными. Братья поняли, что имеют дело с богатырем, и поэтому придумали другой способ действия. Дождавшись наступления утра, они пошли к богатырю в гости и, вкравшись в его доверие, предложили ему породниться с ними,

женившись на их сестре. Богатырь принял предложение, и братья ушли домой. Дома они уговорили сестру по выходе замуж за богатыря убить его. Воспользовавшись благоприятным временем и заручившись согласием, отвели ее к богатырю, где и оставили как его жену. Ровно через год братья снова явились на Сюрин-Корт, чтобы вступить во владения, оставшиеся после убитого, как они думали, богатыря, стадами и имуществом. Но они разочаровались в своих надеждах: богатыря они нашли по-прежнему живым и здоровым, и сестра их оказалась хорошей женой и хозяйкой своего мужа – большою мастерицей делать сыры. Братья стали объясняться с сестрою и получили ответ, что богатырь не только силен, но и осторожен, и, что попытка убить его, наверное, навлекла бы гнев на их головы; и что, главное, сделать такую попытку она не могла, потому что чувствует себя беременной от мужа. Рассерженные братья решили навсегда покинуть сестру-обманщицу и, уходя от нее, обозвали ее с мужем нохчи, насмешливо намекая этим на род их занятий. В свое время жена богатыря родила ему сына, названного почему-то Наших, а за первым родила еще шесть сыновей, назвали их разными именами. Все семь сыновей выросли, они разошлись в разные стороны. Первый сын, Наших, поднялся в верховья Аргуна-реки и там между Аргуном и рекою Гехи, построил аул, названный его именем. От этих-то семи сыновей богатыря Нохчо и пошел народ «нохчий» – чеченцы.

3. ПОТОМСТВО ТУРПАЛА

Был человек по имени Турпал, что значит богатырь. Мало-помалу, углубляясь в горы, он достиг страны ингушей. В те времена ни зверь, ни птица – никто не был еще в этих диких горах. Здесь он поселился в пещере и завел скот и овец. Утром, уходя со стадом, он заваливал вход в пещеру огромным камнем. Случайно заехал сюда на охоту князь со свитой. Увидев пещеру и громадный заслон у входа, они сказали: «Нам не под силу бороться с человеком, который ворочает такими камнями», и возвратились домой. Здесь они выбрали красивую девушку-рабыню и подослали ее к богатырю. Тот принял гостью как следует и, возвращаясь домой каждую ночь, резал для нее барана. Так прошло три ночи, и богатырь стал расспрашивать девушку:

– Скажи мне, кто ты и откуда ты?

– Я много слышала о тебе и, полюбив, пришла жить с тобой, – ответила она.

– Я не люблю тебя, и жизнь с тобой мне в тягость, – сказал он и отослал ее обратно.

С тех пор повелся обычай: по прошествии трех дней гость лишается права гостеприимства. Тогда князя подослали к богатырю девушку, не рабыню, но и не княжеского рода. И с ней богатырь поступил точно так же. Наконец князь послал к нему свою собственную дочь. Эта сразу пришлась богатырю по сердцу, и по прошествии трех ночей он стал жить с нею, как с женой. Тогда родственники подговорили ее опоить мужа сонным питьем, связали его и вместе со всеми стадами отправились восвояси. Здесь собрались князья на совет и стали решать, что делать с пленником. Одни предлагали застрелить его из ружья, другие – заколотить в бочку и бросить в воду. Но дочь прислала сказать отцу-князю: «Телом ты, как бык, а умом глупее, чем теленок. Я беременна. Хорошо еще, если родится девочка, если ж родится мальчик, мне с ним не справиться. Близко к сердцу примет он смерть своего отца и отомстит вам за его кровь». Отец и все князья вынуждены были согласиться с этими доводами, выделили часть имущества, приходившуюся на долю княжны, и опять поселили богатыря с женой на старом месте. Здесь родила она ему сына, державшего в руке лист, и назвали его Листом (Га). Второй сын родился с сыром (Нэхч) в руке, и назвали его Нохчуо (т. е. чеченец). Он поселился в месте, называемом Нашах. Третий сын назван был Арстхуо, то есть арстхоец, и поселился в месте, называемом Мерж.

Старший сын Га остался жить в месте Маг (в теперешней нагорной Ингушетии). У него был сын Галга (т. е. Ингуш). У Галгая был сын Галмет. У Галмета был сын по имени Эндрий (Андрей). У Эндрия было четыре сына: Цикма, Гюй, Чопа, Чек. От Цикмы произошли: Корбынхуо, Машхуо, Эзди. У Корбынхуо был сын Биск. У Биска – сын Эти, у Эти – Эшк (т. е. Железо), у Эшка – Бочал, у Бочала – Кортыж, у Кортыжа – было четыре сына: Шолдаг, Умыр, Шахмырзы, Фаттыганг. Шолдага сын был наш отец Ганыж. У Ганыжа сын я – Сулейма.

4. ПРЕДОК ГА И ЕГО ПОТОМСТВО

Рассказывают, что восемьсот шестьдесят лет назад жил мужчина по имени Га. Он был весьма могущественным человеком.

У Га было четыре сына: Нохчо, Галга, Мялхе, Акке. Они дали очень большое потомство; от каждого из них образовалось целое племя и каждое из них носило имя своего предка. Никто не осмеливался сразиться с этими племенами. В то время еще не было огнестрельного оружия. Люди

носили кольчуги, а воевали стрелами, копьями. Однажды на них напали могущественные, но дикие иноземные люди. Между ними и потомками Га произошло кровопролитное сражение. Потомки Га одержали верх и отогнали врагов далеко от своих границ.

Враги посовещались между собою и поняли, что силою им не одолеть потомков Га, поэтому решили покорить их коварством. Они надумали нарушить мир и согласие между потомками сыновей Га-Враги стали золотом и лестью подкупать одних, а другим раздавать княжеские титулы. Исподволь ввели они среди потомков Га понятия «князь» и «раб». Вскоре те, кто позарился на деньги и титулы, стали переходить на сторону врагов.

Нарушив согласие между потомками Га, враги собрали свою силу и вновь напали на них и довольно легко победили. Оставшиеся в живых потомки Га ушли в горы. Потомки Нохчо, Галгая, Акке, Мялхе поселились в горах сопредельно и стали строить крепкие башни. Но враги, постоянно нападая, и там не давали людям жить. Им не позволялось ни пахать, ни пасти скот. Тогда-то сто двадцать лучших семей, говорят, покинули нашу страну и ушли жить к другим народам.

5. ВАМПОЛОЖ И КАБАРДИНЕЦ

В одно время с Сеска-Солсой жили в горах джелты; они были трудолюбивыми и образованными, также были хорошими строителями и построили много башен и замков. Кроме того, джелты оставили в разных местах большие клады. Они уехали от Нас в какую-то другую сторону.

После джелтов жили вамполож, между ними были двуротые. Одна из женщин-вамполож родила двух мальчиков: одноротого и двуротого. Однажды братья вышли на охоту; лесов в то время там не было, а рос небольшой кустарник, в Тарской же долине жили кабардинцы. Братья – вамполож напали на одного кабардинца и захватили его в плен. В скором времени вамполож начали умирать. Кабардинец, бывший в плену у вамполож, взял с собою кабардинку, женился на ней и воротился в Тарскую долину, откуда затем они ушли в горы. От этого брака произошли горные ингуши.

В то время умер один кабардинский князь, живший в Тарской долине. Жена его никому не сказала о смерти своего мужа, – днем она прятала его тело в уединенном месте, а ночью приносила в свою саклю и оплакивала его. Вскоре кабардинцы узнали про смерть своего князя и похоронили его. Потом они собрали свое имущество и выселились дальше на плоскость, где и осели вблизи Тулатова

аула. Оттуда кабардинцы весьма часто нападали на вамполож, грабили, убивали или же уводили их в плен. Вамполож рассердились на кабардинцев и в ответ напали на них сами. Последние тогда выселились еще дальше на равнину. Вамполож разрушили и забросали камнями их жилища. Эти камни и до сих пор лежат на том же месте. В то время самое употребительное оружие было – луки, а у некоторых – ружья, но не такие, как теперь, а с фитилями.

6. ЭТИ, ХАМХИ И ТАРГИМ

Здесь, в горах, зародились и окрепли роды «трех селений» (кхакхалахой), ведущие начало от трех братьев: Эги, Хамхи и Таргима. Отец их жил в долине реки Ассы, прорезающей всю горную Ингушетию. Перед смертью он собрал сыновей и стал спрашивать их, что умеют они делать и чем хочет каждый из них заняться. Младший, Таргим, сказал:

– Я могу делать деревянные маслобойки.

– Отдаю тебе свое место, живи здесь и занимайся хозяйством, – решил отец.

Средний, Хамхи, сказал:

– А я могу сделать лук и люблю охотиться.

Отец отдал ему ближние горы. Старший, Эги, сказал:

– А мне нравится место у реки, где бы я мог чистить коня и принимать гостей, больше мне ничего не надо.

Отец отдал ему луга на берегу Ассы. Здесь по главному ущелью Ингушетии построили братья свои башни, и все пути из гор на плоскость оказались в их руках. Всякий, кто проезжал или прогонял свой скот через владения трех братьев, должен был платить им дань, которая исчислялась скотом или пулями и зарядами пороха. Так, за проход с одного человека и с каждой головы скота братья брали по одной пуле и по одному заряду пороха.

Мало-помалу в руках братьев и их потомков скопились богатства, поселения их разрослись и по их именам получили названия селения: Гикал, Хамхи и Таргим. В союзе с другими соседними родами Баркинхоевых, Евловых и родом Ферта-Шоулы, потомки трех братьев, или роды «трех селений», вооруженной рукой распространили свою власть на ряд соседних племен.

7. ТРИ БРАТА

Алу Усман имел крепкую власть над людьми и заставлял их подчиняться себе. Этого не снесли три гордых брата предков чеченцев. Они ушли от него и дошли до местечка Нохчхаз, что находится на границе Чечни и Кумыкии. Там они обосновались жить. Однажды, некто из жителей Нохчхаза пренебрежительно дернул за ворот бешмета младшего из братьев. От рывка отлетело две застёжки. Младший брат не вынес такого оскорбления и тут же убил обидчика. Подошедшие старшие братья спросили младшего:

– Почему ты убил его?

– Он оторвал от моего бешмета две застёжки, – ответил младший брат.

– Ну, – решили старшие братья, – пал тогда позор на нашу голову: схватили нас за ворот бешмета. Уйдем из этих мест.

Братья ушли в горы.

8. ЦЕЧО И МЯЛХЕ

Тысячелетие назад в верховьях Терека жило небольшое мирное племя. Отряды разных разбойников совершали постоянные набеги на них, проникали в горы, уводили людей в плен и продавали их чужеземцам. Горцы вынуждены были возводить каменные башни, чтобы защищаться от врагов. Каждый род строил башню – «гала» для себя. Поэтому они называли себя «живущими в гала», то есть «галгаями». Это были люди храбрые, гордые и мужественные. К тому же они были и хорошими строителями. Первыми среди горцев начали они возводить башни. Были они разные: и для войны, и для жилья. Запершись в них, легко можно было отражать нападения врагов.

Когда возникала опасность, галгаи запирались в башни. Неуязвимость галгаев очень злила врагов. Как-то, сговорившись, они решили напасть на галгаев, не оставить от их башен камня на камне, а их самих уничтожить и побросать в Терек. Шли они ночью, а днем же прятались в лесах. На рассвете одного дня они напали на первую башню. Она оказалась незапертой: люди мирно спали в ней. Другие башни были далеко от нее, поэтому никто не успел прийти к ним на помощь. О случившемся они узнали позже.

В крепости разгорелся жестокий бой. Женщины дрались наравне с мужчинами. Врагов было слишком много. Из башни текла кровь. Враги стали брать верх. Давно они мечтали свалить башни

галгаев в пропасть. И вот, казалось, настало это время. Начали они валить башню, но не смогли не только разрушить, но даже отбить от нее камень. И тогда враги отступили: не стали углубляться в горы, повернули назад. Услыхав о бое, прискакали мужчины из других родов, но было уже поздно. Они увидели страшную картину: все было перебито и уничтожено.

Но враги убили не весь род этой башни. Прискакавшие стали искать: не остался ли кто в живых. И вот чуть в стороне от башни они увидели убитую женщину и рядом с нею грудного ребенка, лежащего в крови. А далее, на пригорке, лежала другая убитая женщина; вблизи нее также сидел мальчик, который пробовал уже ходить. Обрадовались люди, что погиб не весь род башни, что есть кому его продолжить. Мальчика, лежащего в крови, они называли Цечо, а сидевшего на пригорке под солнцем – Мяхе – От них двоих и пошли цечоевцы и мелхистинцы.

9. КАЙСАЙ-ДЖУРАЙ

Ближайшим другом Тимура Хромого был храбрый мужчина Кайсай-Джурай. Но однажды они поссорились. У Тимура было, большое войско, и Кайсай-Джурай, опасаясь, как бы его не схватили, вынужден был убежать. Но куда бы он ни уезжал и где бы ни останавливался, воины Тимура быстро находили его место пребывания. Наконец Кайсай-Джурай укрылся в наших горах. Тимур не смог его найти и оставил в покое.

Кайсай-Джурай остался жить в горах. Завел хозяйство. У него было две жены: одна черкешка, а другая галгайка. Они родили ему тринадцать сыновей. От них пошло тринадцать родов, которые, говорят, славились своим могуществом и силой.

10. ХИЛДЕХАРОВСКИЙ ЛЯЧА

Предок наш – Амаш, родом из Грузии. Некогда оттуда в горы Хилдехароя пришли и обосновались жить два брата и их сестра. Братья охотились, сестра присматривала по дому. В этих местах никто кроме них не жил. Однажды братья, возвращаясь с охоты, на потеху сестре принесли яйца сокола – ляча. До этого девушка никогда не видела яиц. Как-то она ткала на станке, а яйца положила в подол и временами посматривала на них. Девушка отвлеклась и в это время вибрирующая часть станка разбила одно из яиц. Оно потекло, прошло через подол и дошло до тела. Девушка вскоре забеременела от него. Через два-три месяца братья заметили это. Старший сказал младшему: «Сестра опозорила нас,

пока она не родила, уведи ее в лес и убей!»

Младший брат повел сестру в лес. Поняла она, что задумали ее братья.

– Послушай, – сказала она брату, – во всех этих местах кроме вас и зверья нет ни единой души. Я же не отходила и шага от дома. Как же я смогла нанести вам позор. Видно, во всем виноваты некогда принесенные вами яйца сокола.

Затем она поведала ему о том, что с нею произошло.

– Да, ты права, – решил младший брат, вернулся с ней домой и все рассказал старшему брату.

Сестра родила сына. Через месяц он стал как трехмесячный, а в шесть лет запросто мог взять под мышку самого крупного быка и нести его в любое место. Если он желал достигнуть видимое глазом какое-то место, он в мгновение ока достигал его. Будучи сыном сокола – ляча, он мог иметь и крылья. Мальчика называли Ляча. Он был настолько примечателен, что весть о нем разнеслась далеко окрест. Братья матери стали говорить ему: «Ты не наших кровей и тебе нет здесь доли, уходи со своею матерью». Поняв, что с ними ему не ужиться, Ляча прогнал своих дядей.

Грузинские князья прослышали о Ляче. Собравшись, они приехали в горы Хилдехароя, чтобы посмотреть на этого необыкновенного человека. Ляча стал прохаживаться перед князьями, они же все время наблюдали за ним и дивились ему. Погостив, они уехали.

Все хилдехароевцы, говорят, пошли от этого Лячи. Близ аула Керисте стоят башни, которые называются «Башнями Лячи». Грузинские князья прислали в Керисте бумагу, в которой было написано, что Ляча и его потомство свободные люди. Мой отец в детстве видел эти бумаги. Некоторые буквы на них были выцветшие. И неудивительно, ведь это когда было!

11. ПРЕДАНИЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ФАМИЛИИ БАРКОНХОЙ

Барким был из других мест. Когда он еще жил на прежней родине, ему дали знать, что одна княжна назначила некоему князю ночное свидание за аулом, куда она должна была прийти со своей рабыней, чтобы бежать затем с князем. Барким раньше назначенного времени отправился на место свидания и послал от имени князя человека сказать княжне, что он, князь, давно уже ожидает ее. Княжна тотчас же с рабыней и своими вещами отправилась туда. Но на том месте, конечно, она нашла не князя, а Баркима. Барким схватил ее вместе с рабыней и ускакал верхом на лошади. Но, находясь

под постоянным страхом ожидавшей его мести со стороны оскорбленного князя, он не имел покоя на родине и пошел со своей женой странствовать по свету, ища, где бы можно было ему спокойно прожить.

Пришел он в Галгай к галгайцам и стал там жить у одних кунаков. Там прижил он с женой двоих детей: дочь и сына.

После рождения сына княжна стала просить пустить ее к родителям. Но Барким ответил, что он не верит ей: может быть, она не забыла еще того князя, за которого собиралась выходить замуж. Он не пустил ее. Тогда она обратилась с просьбой к кунакам, чтобы они упростили Баркима пустить ее к родителям. Кунаки настояли на этом, говоря, что она уже женщина, имеет двоих детей и изменить уже не может. Барким приготовил для жены все, что нужно на дорогу и в дар родным: баранов, напитков, хлеба и других кушаний и, назначив срок возвращения, отправил ее к родителям. По прибытии к родителям, после окончания пиршества она тайком отправила к князю человека со следующим предложением: «Если я тебе теперь не противна, то выйду за тебя замуж, а двоих детей, прижитых мною с Баркимом, обратим в твоих холопов». Князь ответил, что предложение ее он принимает с радостью. Но она боялась своих братьев и не решалась выходить из родительского дома, а потому отъезд к мужу все откладывала.

Так как жена в назначенный срок не приехала домой, Барким – отправился за ней к ее родителям. Когда по приезде его они стали собираться в обратный путь, она дала знать князю, что они уезжают и будут ночевать там-то; она мужа подпоит, и тогда он сможет убить его без особого труда и взять ее себе в жены.

Когда Барким с женой и детьми прибыли в назначенное ею место, то она сказала мужу: «Здесь трава для скотины хорошая, давай здесь ночевать». Муж изъявил свое согласие, и они расположились на ночлег. Она достала из арбы кувшин с напитком и сказала мужу: «Этот напиток я приготовила особо для тебя», – и начала поить его. Она напоила его допьяна. Но он все-таки не доверял своей жене и прилег так, чтобы легко мог проснуться в случае чего. Когда он заснул крепким сном, она тотчас же дала знать князю. Тот пришел, но убивать Баркима не стал. Тогда жена Баркима сказала князю:

– Убей его! Если он останется жив, то будет вредить нам, ибо сильнее и храбрее его нет никого

на свете.

Князь ответил:

– Пока Барким не увидит своей жены в моих объятиях и пока он не услышит, что детей его я обратил в холопов, я не убью его.

После этих слов он со своими двенадцатью отборными узденями связал спящего Баркима и начал играть с его женой, удалив предварительно узденей. После продолжительной игры с ней, достаточно насмеявшись над обманутым мужем, они оба заснули самым крепким сном. Когда Барким проснулся совершенно трезвым, то увидел описанную картину и себя, связанным по рукам и ногам.

В это время дети его еще не спали, а играли тут же недалеко. Он обратился к дочери:

– Поддай лежащую там шашку.

Дочь ответила:

– Нет, не подам, мама будет ругаться. Тогда он обратился к малолетнему сыну:

– Поддай, сын мой, вон ту шашку. Сын, не имея сил поднять шашку, притянул к отцу ремень от нее. Барким схватил пояс, кое-как дотянул шашку до себя. Ручку шашки взял в рот, а сыну велел тянуть ножны к себе и, таким образом, обнажив шашку с большими усилиями, перерезал веревки и освободился. Барким тотчас же встал, и сперва убил одиннадцать узденей, оставив одного для того, чтобы он рассказал дома о случившемся. Затем он надел свой панцирь и доспехи и стал будить князя. Когда тот проснулся и встал, он убил его...

Барким прогнал неверную жену и вернулся домой. Галгайцы наделили его землей, и он поселился уже не в качестве гостя, а настоящего члена общества. От него произошла и ныне существующая фамилия ингушей Барконхой, которая подразделяется на следующие группы, или мелкие фамилии (вяры): Котиевы, Канчигопы и Гадаборшевы.

12. АЛБОГАЧИЕВЫ И ХАШАГУЛЬГОВЫ

Наши предки не строили башни на ровных местах, потому что они становились тогда доступными со всех сторон. В эти-то времена Албохча и построил башню на ровном месте, – ведь он был очень мужественный человек. У него не было ни родителей, ни братьев, ни сестер, а были дочь и три сына. Старшею была шестнадцатилетняя дочь, остальные были еще дети.

Однажды были устроены соревнования, по которым всаднику, прискакавшему первым, был положен приз. На этом соревновании Албохча прискакал первым, но посчитал нескромным самому пойти за наградой и уехал домой. Молодежь из сильного рода воспользовалась этим и забрала приз себе. Узнав об этом, Албохча решил вернуться и отомстить за свой позор. Когда он стал собираться, в жилище вошла его дочь и сказала, что у родника лежит какой-то незнакомец, а в стороне пасется его конь.

– Иди, – сказал отец, – пригласи его к нам.

Незнакомец оказался грузином, ушедшим из своей страны. Ему поставили кушать, но он не стал дотрагиваться до еды. Албохча спросил: почему он не ест. Гость ответил, что не сможет кушать, пока хозяин первым не примется за еду, потому что ему кажется, что хозяин не рад гостю. Тогда Албохча рассказал ему, куда и по какому поводу он собрался ехать.

Несмотря на уговоры Албохчи, грузин отправился вместе с ним. Прибыли они к сильному роду, а там уже пировали по поводу взятой награды. Албохча объявил, зачем он явился, и тогда пировавшие извинились и отдали ему положенный приз. И все же Албохча убил взявшего приз, чтобы не иметь на себе позора.

Албохча и его гость вернулись домой и сели за стол. Албохча расспросил своего гостя, по какой причине он покинул свою страну. Гость рассказал о причине своего ухода из родной страны и добавил, что он не имеет пристанища и поэтому странствует. Албохча предложил ему побрататься, на что гость ответил согласием.

Албохча дал гостю новое имя; он назвал его словом «Хашилг», что значит гость. Албохча и Хашилг жили в одной башне и относились друг к другу как братья. От них и пошли два братских рода: Албогачиевы и Хашагульговы.

13. ОБЪЕДИНЕНИЕ СТРАНЫ

Некогда именитые мужчины фяппинцев, чулхоев, галгаев и цхороев собрались у Места трех крестов. Все они с сожалением говорили, что каждый шахар (общество) стремится жить обособленно, что нет между ними согласия.

В то время в Фяппинском обществе мужчин называли «хурхалы», а женщин – «гарбаши».

О многом говорили собравшиеся, потом от галгаевцев сказал слово некий умный мужчина. Он был хорошо одет. Подпоясывался ремненным поясом, а фяппинцы поверх таких же поясов носили еще и широкие матерчатые пояса (кушаки). Галгаевец говорил очень толково и убедительно. Он говорил:

– Из-за того, что мы разобщены, враги часто нападают на нас; если мы объединимся, то каждый из нас станет сильнее; нам нужно забыть слова «хурхал», «гарбаш»; нужно убрать широкие матерчатые пояса; если мы объединимся в один народ, то подобно другим сможем поселиться на плоскостных землях. – О многом таком говорил он.

После его слов, все, кто был на Месте трех крестов, решили забыть слова «хурхал» и «гарбаш», убрать широкие матерчатые пояса и всех называть одним словом – галга. На память об этом событии они и установили эти три каменных креста.

Вскоре на этом месте состоялось объединение всей страны. И люди в полном согласии стали обживать равнинные земли.

14. ТАНГАХОЙ

У нас, у шаройцев, два рода. Один род Тангахой. Это наш род. А другой – это Периллей.

В нашем роду когда-то было семеро братьев. У них была одна сестра. В одну из ночей семеро братьев легли спать на седьмом этаже башни, где обычно вялится мясо. Еду для них всех обычно готовила жена младшего брата.

Враги семерых братьев однажды сговорились убить их. Ночью подошли они к башне, бросили вверх веревочную лестницу и зацепили ее за верх башни. Враги поднялись по этой лестнице, пробрались в башню и убили всех семерых братьев, когда те крепко спали.

В это время на нижнем этаже башни готовила еду жена младшего брата. В чаше для приготовления еды появилась кровь. Увидя ее, женщина поняла, что семерых братьев убили. У нее был мальчик, который спал в люльке. Она взяла его, завернула в разное тряпье и выбросила его в окно, туда, где росла крапива. Затем женщина взяла в руки кувшинчик и, притворившись, что идет по нужде, незаметно прошла к крапиве, схватила ребенка и убежала той же ночью. Пришла она в аул Тангахой. Мальчик вырос, окреп. От него и пошло поколение нашего рода Тангахой.

15. ГИЙ, СИККАМ, ЧИНАХА

В ауле Тумаг жили три брата: Гий, Сиккам и Чинаха. Сиккам и Чинаха были обычными людьми, но их старший брат Гий был человеком необыкновенным: он был огромного роста и двуротый. Один рот у него находился впереди, как и у всех нормальных людей, а второй рот – на затылке. Гий ел мясо передним ртом, а через второй рот выкидывал кости. За один раз он съедал трехгодовалого быка, затем ложился и спал беспробудно целую неделю.

Младшие братья трудились изо всех сил, но хозяйство их никак не налаживалось. Скота и; овец становилось все меньше и меньше. Тогда Сиккам и Чинаха решили продать Гия. Они приготовили трехгодовалого быка. Гий съел его и уснул. Тут братья связали его цепями и буйволиными ремнями и увезли на продажу в Грузию.

– Что это за человек? Что он умеет делать? – спросили грузины.

– Он очень сильный, трудолюбивый, покладистый, исполнительный, – стали расхваливать своего брата Сиккам и Чинаха.

Взяли они плату за брата и пошли домой. Проснулся Гий и спросил, что все это означает. Грузины ему, обо всем рассказали. Дернулся Гий, разорвал цепи и ремни, связывавшие его и затем кинулся догонять братьев. Поднявшись на одну из гор, он еще издали увидел идущих домой Сиккама и Чинаха. Не сдержался Гий и крикнул:

– Куда вы денетесь! Я иду домой, и вы получите по заслугам! Чинаха, испугавшись, убежал в Чечню, Сиккам же остался. Скрутил Гий Сиккама и приготовился убить его. В те времена был обычай: если любая женщина падала на колени и обнимала за ноги мужчину, то он обязан был исполнить любую ее просьбу. Жена Сиккама как раз шла мимо с глиняным кувшином на голове. Увидев, что Гий готовится убить ее мужа, она кинулась ему в ноги. Кувшин сдвинулся и угодил своей кромкой в висок женщины. Она тут же скончалась. Гий пожалел эту женщину и ради нее оставил Сиккама в живых, но приказал, чтобы жить он обосновался подальше от него.

16. ПРО ЖИВУЩИХ В АУЛЕ ДУХАРГАШТ

В ауле Духаргашт, что стоит недалеко от аула Харп, первоначально жили четыре брата: Эржи Майра, Валарг, Вадалг, Гибали. Жена Эржи Майра была в положении. Как-то она шла на мельницу мимо аула Харп. Ей нужно было перейти речку по мостику, сложенному из двух длинных тонких

бревен. Когда она ступила на мостик, юноши из Харпа, для потехи, стали раскачивать бревна; женщина свалилась и от ушиба лишилась ребенка. Эржи Майра ничего не сказал своим братьям; он пошел к грузинам, осетинам, черкесам и собрал своих друзей. Они напали на аул Харп и в одну ночь перебили тринадцать мужчин. Так отомстил Эржи Майра. После этого случая братья перессорились. Это было во времена, когда люди ходили в набеги.

Материнским родом братьев были Шохоевы, Они забрали Гибали к себе. Вадалг переселился жить к месту «Цхяча хенашке» близ селения на реке Камбелеевке. Оттуда он переселился в село Даби-Юрт. Валарг стал жить с чеченцами там, где сейчас находится село Валерик. Эржи Майра ушел к осетинам и там его называли Бирих, что значит – волк. Ваделовы, что живут в Даби-Юрте, считают себя братьями чеченцев из рода Валарг-някан, живущих в Валерике.

Башня Багаргала в Духаргаште опустела потому, что четверо братьев ее покинули. В этой башне поселились Куштовы, которые побратались с Ваделовыми.

17. ХАЛУНДОЕВЦЫ

По существующим преданиям халундоевцы произошли от трех фамилий. Первая фамилия, самая древняя, пошла от братьев Мартала, явилась из Хевсуретии и с незапамятных времен поселилась в ущелье речки Харгабеахк. Там же она основала селение Старый Халундой с тремя высокими башнями, верстах в двух от нынешнего Халундоа вверх по ущелью, где до настоящего времени сохранились развалины башен. Вскоре младший брат не поладил с остальными, переселился на противоположный берег Харгабеахк и стал жить отдельно. Затем из Тавлии явились новые выходцы из фамилии Цумадой и с разрешения младшего брата Мартала осели подле его сакли. Так образовалось второе старое селение Халундой. Прошло много лет. Жители обоих селений жили мирно, – земли тогда хватало на всех, – пасли свои стада, работали и размножались. Раз старшие братья послали Мартала на речку за водой. Случайно в кувшин с водою забралась ядовитая змея. Женщины не заметили, сварили кушанье, накормили мужей, детей, поели сами, все отравились и умерли. Остался один грудной сын старшего брата по имени Маха и то случайно. С противоположной стороны жена младшего брата услышала тревогу, которую поднимали умирающие от отравления братья, и стала кричать матери Маха, чтобы она не кормила ребенка грудью. Чувствуя себя действительно отравленной, мать не дала груди

сыну, сама умерла, а ребенок остался жив. Осиротевшего мальчика взял на воспитание дядя, бросил несчастное место и вместе с цумадоевцами переселился в нынешний Халундой, где много позднее к ним присоединилась фамилия – шароевцев.

По другому варианту братья умерли не от отравления, а следующим образом. Раз ночью спали они со своими семьями в башнях. Вдруг кто-то расшатал стены башен, они разрушились и задавили всех. Остался один грудной сын младшего брата, по имени Маха, которого мать, прикрывавшая собою сына, была задавлена, а ребенок остался жив.

18. АКБЕРГ

Акберг пришел в наши горы из Тарков. Он поселился в ауле Геличе, что входит в Ялхоройское общество. В красивом месте Мозарг стоят башни. В них жил род Цесе-някан. Акбергу нравилась их земля и мечтал он заполучить ее. Он искал повод, чтобы затеять ссору с родом Цесе-някан. В Геличе у Акберга умерла дочь. С прибывшими на похороны людьми были и цесе-няканцы. Их женщины присоединились к другим плачущим женщинам и подоткнули подола своих платьев, чтобы они не мешали им.

После похорон цесе-няканцы тронулись в путь. Круглым путем Акберг вышел на их дорогу и заявил:

– Вы опозорили меня, вы взяли у меня «цет», унесли золотые и серебряные вещи моей дочери.

Цесе-няканцы заявили, что все это неправда.

– Если вы правы, пусть ваши женщины опустят подола и расстегнут пояса, – потребовал Акберг.

Не подозревая подвоха, они опустили подола и из них на землю попадали драгоценности, которые, оказывается, были подложены.

– Я объявляю вам вражду! С сегодняшнего дня готовьте свое оружие. В скором времени я пойду на вас войною, – сказал Акёрг и ускакал к себе.

Испугавшись войны, цесе-няканцы ушли со своих мест и поселились близ аула Цеча-ахка. Акберг же обосновался в местечке Мозарг. Он нанял строителей, заплатив шестьдесят три отборных коровы, и из лучшего камня воздвиг на этом месте для своей дочери двухэтажный солнечный

могильник.

У Акберга было четыре сына. «Ты отважен в бою», – сказал он сыну Кей и поселил его на высоком месте, на горе. «А ты мирный человек», – сказал он сыну Итару и поселил его внизу, в ущелье. Сыновей же Зингала и Войгу он поселил между ними. От этих четырех сыновей пошли Зингаловы, Войговы, Кейцы и Итар-калахойцы. Место, где стоят их башенные аулы, называется Аккой.

Меду, живущему в ауле Кей, захотелось стать князем. У него было три брата. Однажды Мед сказал им:

– У нас, как и у других народов, должен быть свой князь, и это не нарушит братское родство. Давайте будем считать меня за князя.

– Нет, – ответили братья, – сейчас-то, может, мы и не поссоримся, но со временем твое потомство будет кичиться перед нашим потомством, говоря, что мы, мол, княжеского рода, а вы – рабы. Нет, из нас никто не будет князем.

Из Акков произошли Газунхоевы (из аула Газун), Толагоевы (из аула Толагой), Велхоевы (из аула Велах) и Мержоевы (из аулов Долте и Герите).

19. ЧАБАРЛО

У одного мужчины было четыре сына: Обзо, Чабарло, Место, Чарамхо. Обзо отделился от братьев и поселился жить там, где сейчас проживают абазинцы Чабарло был молод и не женат. Когда во двор его хозяйства забрался вор, чтобы похитить корову, Чабарло убил вора и поселился там, где теперь живут чаберлойцы. Но и здесь он не нашел покоя. Между ним и местными людьми разгорелась вражда. Убив четырех князей, которые притесняли его, Чабарло сбежал, но там остались его четыре сестры. Чабарло укрылся в крепости Кей у князя Меда. Он обнял его очажную цепь. Мед посадил гостя на почетное место, в его честь зарезал быка и устроил пир. Чабарло рассказал Меду обо всем, что с ним случилось. Мед выслушал его, затем созвал всех своих родичей и знакомых. «Этот человек, – сказал он, – защищал свое имущество и свою честь, из-за чего был вынужден покинуть родные места. Мы должны ему помочь». Мед побратался с Чабарло. Тут же была создана дружина, и каждый воин имел полный набор оружия. Затем дружина вышла в поход.

Воины окружили село, из которого бежал Чабарло. Его жители поинтересовались: почему они

оказывают Чабарло столько внимания. «Потому, – ответила дружина, – что он пришел к нам за помощью». Воины отбили четырех сестер Чабарло и весь его скот.

В те времена жили два брата: Дахк Гардиев и Чопа Гардиев-Мед передал им Чабарло со всем его имуществом. Дахк и Чопа были князьями. Они приняли Чабарло как гостя, зарезали в его честь барана и разрешили ему жить в их отцовской башне. С четырьмя сестрами и со всем своим имуществом Чабарло стал жить с ними.

Вскоре Чабарло женился. Однажды в гости к Дахку и Чопе пришли черкесские князья. С Дахкой и Чопой они уговорились сделать набег на некоего князя и угнать его табуны. Дали, Чопа и эти прибывшие князья брали людей в плен и возвращали их только за выкуп, также князья угоняли чужие табуны.

Однажды, когда они готовились выступить в очередной поход, Чабарло попросил, чтобы они и его взяли с собой, но те отказали, сказав, что он не может быть ровней им в ратных делах. «Если бы вы взяли меня с собою, я бы вам пригодился носить ваши вещи и припасы», – сказал Чабарло.

У этих князей был обычай: прежде чем идти в поход, открывать ворота двора, вкладывать засов на место и с места, без разбега, перепрыгивать через него. При этом нельзя было задеть засов даже полою черкески. «Если ты с оружием и припасами перепрыгнешь через этот засов, ты можешь идти вместе с нами», – сказали князья. И Чабарло, как птица, легко перелетел преграду. За ним перепрыгнули все остальные, и они отправились в поход.

Когда Дахк, Чопа и Чабарло отошли далеко от своих башен, они встретились с пятью всадниками; те, видя, что встречных всего трое, решили взять их в плен. Завязалось короткое сражение. Дахк и Чопа двоих врагов убили наповал и двух других взяли в плен. Пятый ускакал, но Чабарло догнал и взял его в плен. После этого они вернулись домой. Дахк и Чопа сказали Чабарло, чтобы он остался дома охранять трех пленных, а сами решили снова отправиться в поход. На это Чабарло им ответил: «Если их будет охранять хотя бы одна из моих четырех сестер, то и тогда пленные никуда не денутся». Затем, поручив пленных сестрам, он догнал князей.

Вскоре они соединились с черкесскими князьями и вместе угнали табуны некоего князя. Тамада дружины сказал:

– Табун должен гнать тот, кто слабее, а кто мужественнее должен отстать, чтобы отражать погоню. Надо идти быстрее.

– Дайте отстану я, – попросил Чабарло и ему разрешили. Когда он со своими дружинниками проходил через Ахки-корт, их стала нагонять погоня – Она была очень большой. Дружинники начали поговаривать, что надо бросить табуны, а самим уходить, ибо княжеская погоня слишком большая. «Как же мы бросим табуны, – воскликнул Чабарло, – ведь, перейдя Ассу, мы уйдем от них; они не посмеют дальше идти за нами!» Но дружинники ускакали, сказав Чабарло, что они более не друзья ему.

Чабарло не бросил табуны. Он перегнал их через хребет Саги, другой дорогою вернулся назад и устроил засаду. Когда появилась погоня, он открыл бой и разбил преследователей. Имея пять ран, Чабарло все же погнал табуны и вскоре нагнал своих товарищей у аула Мужичи. Поздоровавшись, он сказал: «Победы вам!» Они ответили: «Ты превзошел нас. Тебя с победой и всегда побеждай!»

Чабарло не стал стыдить дружинников. Они вместе погнали табуны, и, прибыв домой, поделили добычу.

После этого похода Дахк, Чопа и другие князья стали ходить в гости к Чабарло и обращаться с ним любезнее.

Чабарло постоянно мечтал занять землю, хотя бы столько, сколько хватило бы для постройки одной башни. Он выдал двух своих сестер замуж за Дахка и Чопу, а сам все переживал, что у него нет своей земли. Сестры знали, что гнетет их брата и однажды об этом поведали своим мужьям.

В те времена хозяева разрешали пришельцам жить на своей земле, но не позволяли строить на ней башен. Иначе пришелец, укрепившись, мог представлять опасность. Несмотря на это Дахк и Чопа решили дать Чабарло землю. «Бери себе земли столько, сколько обскачешь конем», – сказали они ему. Проскакав на коне, Чабарло отмерил от княжеских владений одну треть той земли, что находилась близ горы Кор-лам. Там и зажил Чабарло. Эти места называются горами орстхойцев и мержойцев. Наняв мастеров, Чабарло воздвиг башню. Вблизи мержойцев жили мужехойцы. На их горы въехал Чабарло и увидел земли и башни. У одной из башен сидела и ткала на станке красивая девушка. Чабарло стал осматриваться вокруг и ему понравились эти земли. Он решил поселиться на них. Когда Чабарло стал подъезжать к башне, его увидела девушка. Она подумала: «Какой же он, должно быть, храбрец, коль

так уверен в себе, что ездит один по горам». На окраине аула Чабарло опустил поводья коня. Он решил, что поедет туда, куда пойдет конь. Кот, прямиком пошел к башне, в тени которой сидела девушка. Она вежливо поприветствовала гостя.

– Все наши ушли пропалывать поля, – сказала девушка. А я одна осталась дома.

Она дважды попросила гостя сойти с коня. Девушка оставила гостю еду и напитки. Чабарло и девушка полюбили друг друга.

– Кто ты? – спросила девушка.

– Знаешь ты Дахку и Чопу? – спросил он.

– Знаю, – ответила она.

– Я их побратим, – сказал Чабарло.

Девушка подумала, что и Чабарло, возможно, князь, раз он побратим князей. На предложение Чабарло уйти из дома и выйти за него замуж девушка ответила согласием и назначила срок. В назначенное ею время Чабарло прискакал, взял девушку и они к Дахку, а к мужехойцам послал посредников для примирения. Оскорбленные мужехойцы потребовали удовлетворения ценою в шестьдесят три пестрых быка и такого количества меди, сколько потребуется на изготовление трех «кудалов» – больших кувшинов для воды. К тому же, добавили они, она дочь князей, а он низшего сословия.

Дахк, Чопа и дядя Чабарло по матери собрали вес требуемые вещи.

Пастух пас овец и скот Чабарло на земле мужехойцев. Пастух приметил, что один из бычков по утрам отделяется от стада, а вечером возвращается. Однажды пастух проследил за бычком и обнаружил, что он уходит пить соленую воду, вытекающую из земли. Пастух рассказал об этом Чабарло и его молодой жене. Она предложила зарезать и съесть этого бычка, а мужу, когда они остались вдвоем, сказала, что если эту соленую воду кипятить, то из нее будет выделяться соль. Жена предложила мужу отправить ее к родителям и не разрешать возвращаться до тех пор, пока они не выделят ему ту землю, на которой находится соленый источник. Муж согласился, и жена Чабарло ушла к родителям. Время шло, но она не возвращалась домой. Люди стали поговаривать, что девушка Мужехойцев оказалась неуживчивой и ее, видимо, прогнал муж. Братья стали требовать, чтобы она

вернулась к своему мужу. Она же им ответила, что Чабарло не примет ее, если ему не отдадут клочок земли с такого-то места. Мужехойцам надоели людские сплетни, и они отдали Чабарло просимую им землю. После этого жена вернулась к мужу.

На этой земле Чабарло воздвиг башни, а тем временем в семье Чабарло выросло семеро сыновей. Чабарло начал открыто выпаривать соль и вскоре стал богатым и далеко известным человеком. Мужехойцы потребовали доли в соляном промысле, но Чабарло отказал им. Разгорелась вражда, погибли люди. У Чабарло убили двоих сыновей и одного пастуха. Мержойцы занялись примирением враждующих. Чабарло ответил, что он ничего не требует за гибель сыновей, но он не простит им убийство пастуха. При примирении Чабарло оставили всю землю, на которой он поселился, но от него потребовали, чтобы он дал им что-либо в знак его примирения с ними. «Я дам вам только этот футляр от ружья», – ответил Чабарло и дал им его.

20. ХАНБАТЫР

Из горного аула Хан-Келой вышел на равнину мужчина Ханбатыр и поселился жить в самом центре селения Гехи. Ханбатыр умел хорошо вести хозяйство и прославился в округе как умелец на все руки. Особенно он стал известен как золотарь и кузнец. Говорят, что он первым в Чечне сделал для арбы железную ось, а до этого оси были деревянные.

Как-то весной Ханбатыр нашел удобное место для установления мельницы, и начал рыть к нему отводный канал. Работы было много, и поэтому рытье канала затянулось. Прошел месяц, пошел второй. Однажды мимо Ханбатыра проходили какие-то люди. Они предложили Ханбатыру сделку, сказав, что выроют канал, если он уплатит за это определенную сумму. Ударили они по рукам, и вскоре канал был выкопан. Так Ханбатыр поставил мельницу.

Наступили времена Шамиля. Имам прослышал о способностях Ханбатыра и приказал привести его к себе. Ханбатыра назначили златокузнецом. Но Ханбатыр не желал служить Шамилю, ибо как-то видел, как мюриды имама за что-то срезали кожу с пят некого человека и заставили его бегать по стерне. Не стерпел Ханбатыр такой жестокости и сказал Шамилю:

– Да не издевались бы твои мюриды над обездоленными людьми!

Эти слова разгневали Шамиля, и он приказал повесить Ханбатыра. Дело было к вечеру, и

поэтому мюриды предложили имаму: «Пришла пора вечернего намаза, а посему давай перенесем казнь на завтра».

На ноги Ханбатыра набили колодки и посадили в яму. Далеко за полночь Ханбатыр сумел сбить с себя колодки и бежать. В Ингушетии власти Шамиля не было, туда-то и бежал Ханбатыр. Поставил он там себе кузницу и стал жить. Прошло два года. В селении, где он обосновался, ему понравилась одна девушка, но ее родители были не согласны выдать свою дочь замуж за пришельца, хотя девушке Ханбатыр и был мил. Любящие решили бежать из села. Дождались они ненастного дня, и, как только стемнело, тронулись в путь. Дошли они до окраины села. Как человек сообразительный, Ханбатыр взял девушку на руки и пошел от села пятясь. Обнаружив пропажу девушки, ее родственники бросились в погоню, (но они не нашли ни одного следа, ведущего из села. И они отступили, не зная, в какую сторону им броситься в погоню.

Ханбатыр и девушка поженились и стали жить в Гехах. Вскоре родственники девушки дознались о том, что он обосновался в Гехах, и потребовали вернуть беглянку. Ханбатыр ответил им отказом. Тогда родственники девушки потребовали ее вернуть у всего села. Сельские старики решили отступить, и Ханбатыр вынужден был подчиниться; но, расставаясь с любимой, он сказал ей: «Через месяц я тайно приду в ваше село, чтобы вновь увести тебя. Когда увидишь на своем плетне повязанный красный лоскутик, знай, что это мой сигнал; в тот же вечер приходи на окраину села и мы с тобой убежим».

Через месяц Ханбатыр вторично увел свою любимую. Когда родственники девушки вновь потребовали у села вернуть ее, старики ответили: «Один раз мы, из уважения к вам, вернули вашу девушку, второй раз – не вернем!»

Тогда родственники поклялись, что все равно вернут свою девушку.

Прошло немало лет. Ханбатыр и его жена зажили хорошо. У них родились четыре сына, которым дали имена Дудар, Асий, Муса, Али. Когда старшему сыну Дудару исполнилось пятнадцать лет, Ханбатыр отправил своих сыновей и жену к ее родственникам. В подарок им он выделил десять коней и десять коров. Перед отъездом сыновей Ханбатыр дал им наставление: Дудару следить за порядком в доме материнских родственников, Асию присматривать за лошадьми, Мусе ухаживать за

скотиной, Али же следить за дворовыми делами. Мать и сыновья прибыли в материнское село. Сыновей пустили в дом. Они свято исполняли заветы отца. Прошел месяц. Отец матери сказал ее четырем сыновьям:

– Вы достаточно пожили у нас, пора вам теперь возвращаться домой.

– Мы не уйдем отсюда, если с нами не будет отпущена и наша мать, – ответили братья. Ничего не оставалось делать материнским родственникам, как отпустить их домой вместе с матерью.

После пленения Шамиля многие люди решили уйти в Турцию. Их обманывали, обещая им райскую жизнь. Говорили, что султан милостив к единоверцам, что бог поможет уходящим в мусульманскую страну. Ханбатыр тоже решил отправиться в Турцию. Как человек рассудительный, Ханбатыр перед отъездом договорился с одним офицером, что он продаст ему дом, мельницу и землю, но с условием, что, если Ханбатыру не понравится в Турции и он вернется домой, офицер должен будет возратить ему его хозяйство, а Ханбатыр же вернет ему его плату. Он взял с офицера расписку и с семьей ушел в Турцию.

Прибыли люди в Турцию и поняли, что их обманули. Жить там было очень трудно. Ханбатыр решил вернуться домой, но граница крепко охранялась и назад людей не пускали. Тогда Ханбатыр спрятал свою семью в лесу недалеко от пограничной стражи и в течение трех дней и ночей наблюдал за шалашом пограничников. Он установил, что в полночь вся стража засыпает и бдит только один человек. На четвертую ночь Ханбатыр оглушил часового и со своей семьей перешел границу.

Вернувшись, Ханбатыр, согласно уговору, забрал свое хозяйство и стал жить по-прежнему.

21. ХРАБРЫЙ АЛАРО

Цонтаро, Гардало и Аларо – трое братьев искали себе более благодатное место для поселения. – В одной местности они увидели большую дуплистую грушу, вокруг которой вились пчелы. Из дупла братья извлекли много меда. Также в этой местности они увидели много фруктовых деревьев. «Вот это и есть воистину благодатное место, давайте здесь и поселимся!» – решили братья. Местность, где они поселились, находится на берегах реки Яссы при ее выходе из гор. Повыше поселился Цонтаро, ниже – Гардало и еще ниже – Аларо. Братья зажили хорошо, особенно – Аларо.

Как-то у Аларо пропали кони, и в поисках их он дошел до владений ногайского князя, у

которого, по слухам, и содержались его кони. Гости́л Аларо у князя и показал себя настолько мужественно и угрожающим вести себя, что ногайский князь поразился и безо всякого вернул коней. Мало того, князь в честь гостя закатил большой пир и подарил Аларо хорошего скакуна. Через некоторое время по приглашению князя у него погостили уже все трое братьев. Затем ногайский князь побывал у них в гостях. Между ними установилась крепкая дружба.

Прошло несколько лет, и ногайский князь пригласил братьев на свою свадьбу. Аларо взял хорошие свадебные подарки жениху и невесте и прибыл по приглашению. Аларо был посажен среди самых знатных гостей. Его братья не смогли прийти на свадьбу, и он был один. Пиршество длилось несколько дней, и во все это время Аларо сидел подбоченившись левой рукой и скрестив ноги. Гость был настолько примечателен, что невеста пожелала сама угостить его почетной чашей. Гордая поза гостя и оказанный ему почет очень не понравились князьям, и они решили отравить Аларо, положив яд в его чашу. Он это заметил и, поняв коварные замыслы князей, приготовился к бою. Князья подняли чаши за здоровье молодых. Аларо же отказался пить. Князья начали притворно возмущаться, и Аларо тогда сказал им:

– Подлые вы псы, а не князья! Я в гостях у вас и по обычаю вы должны были бы меня защищать, если бы на меня напали враги, а вы же сами покушаетесь на мою жизнь!

Сказав это, Аларо выхватил кинжал и, размахивая им во все стороны, попятился к двери. Один из рабов, прислуживавших князьям, встал на защиту Аларо. Вдвоем они вышли во двор, но ворота крепости были закрыты, и они не смогли уйти. Начался бой, многих они истребили, но все же их полонили и связали. Жестокие князья бросили пленников в подземелье и обрекли их на голодную смерть. Товарищи сумели освободиться от пут и стали искать выход. Они обнаружили всеми забытый и обрушившийся подземный ход. Расчистили они завал и по этому ходу вышли к реке.

За помощь, оказанную ему в трудную минуту, Аларо дал рабу надел и женил его. Через какое-то время к Аларо пришел какой-то беглый человек. Он не смог ужитья в своем селе, и был изгнан Аларо поселил его в своем селе, но и здесь этот человек со всеми перессорился и оказался очень неуживчивым. Терпение сельчан иссякло, и они изгнали его на противоположный берег реки Яссы, где он и стал первым поселенцем позднее образовавшегося селения Совнаха.

22. ОСНОВАНИЕ АУЛА ЭБАН

Наши предки происходят от орхустойцев; они вышли из Балты, поселились на берегу реки Арамхи и основали аул Эбан. Аул этот был взят врагами и разорен дотла. Только один мальчик остался в живых, да и тот был брошен с высоты берега, но не погиб, хотя и получил девять ран. Мальчик этот был поднят и взят женщиной, возвращавшейся с мельницы в аул Харп. Ему дали название Диск (кошка) – А почему ему дали такое название, так это потому, что он был живуч как кошка, хотя и имел девять ран. Циск жил у той женщины, которая его подняла. Когда он вырос и имел уже такую силу, что мог поднять ружье, приехал в Харцу один из тех убийц, кто участвовал в разорении Эбана. «Вот этот гость убил твоих родных! – сказала Циску вскормившая его женщина. – Ступай, возьми ружье и стреляй в него!» Циск еле-еле поднял ружье и еле дал выстрел в гостя. «Откуда, в кого и кто сделал выстрел?» – посыпались со всех сторон вопросы. Враг, узнавши, что из разоренного аула Эбан остался один в живых, поспешил домой и дал знать о будущей опасности отмщения со стороны Диска. Он вскоре после того случая оставил аул Харпа и перешел на жительство в свой аул Эбан. Здесь он женился, и от него произошли четыре сына. Самый замечательный из них был Хоре. Однажды Хоре отправился вглубь Кистинского ущелья. Узнавши о его путешествии, тринадцать человек из аула Гарак подстерегли его. Между ними был один человек, прославившийся своим крепким лбом, так что мог биться и с бараном. Хоре как одному срубил им головы и побежал домой. За ним поднялась погоня. Его уже догоняли, но он, к счастью, встретил ехавшего верхом человека из Джераховского ущелья. Хоре объяснил всаднику свое безвыходное положение и попросил провезти себя на коне хотя бы на короткое расстояние, чтобы он мог укрыться от преследования. Всадник вошел в положение Хорса, посадил его сзади себя, поехал обратно и спрятал его в дремучем лесу. Затем сам стал возвращаться. Встречает он людей, преследовавших Хорса. «Не видел ли ты человека?» – спросили они все. Всадник ответил отрицательно. Тогда они возвратились домой. Хоре жил в лесу. Он боялся отца и не возвращался домой. Он думал, что Циск будет сердиться за то, что он нажил себе тринадцать кровников. Между тем о необыкновенном побеге Хорса разнесся слух повсюду; об этом узнал и отец его, Циск. Он послал, чтобы тот пришел домой. Хоре от радости, что отец его доволен, одним прыжком был уже на берегу реки Арамхи – прямо скакнул в объятия своего отца. Циск задал большой пир в

честь победы своего сына.

Вот каковы были наши предки!

23. ЭГИ, ЭБАН И ЕГО СЫНОВЬЯ

Эги был князем и происходил из армян. В селах Кекалы и тогда жили галгаевцы. Эги имел большие стада овец и скота. Пришел он в Кекалы и предложил: «Я отдам вам половину своих стад, вы же разрешите мне пасти на вашей земле три года оставшуюся половину овец и скота». На таких условиях ему разрешили. Прошло три года, но Эги не уходил; он по-разному оттягивал время: и плату давал, и делал разные посулы. Тем временем выросли его сыновья и поселились в селах Кекалы: Эгикал, Хамхи, Таргим. Они построили башни и закрепились на этой земле. Наконец галгаевцы сказали:

– Хватит, Эги, уходи отсюда.

Я-то уйду и своего слова не нарушу, но вот своим сыновьям я ничего сказать не могу. Они окрепли, живут самостоятельно, я же постарел, они могут связать меня и положить, – ответил Эги.

– Ты обманул нас, – сказали галгаевцы. – Тогда сам уходи отсюда.

Как ни спорили галгаевцы с сыновьями Эги, ничего у них не получилось. Сыновья сидели крепко. Взял Эги с собою своего младшего сына Эбана и пошел вниз по Ассинскому ущелью. Остановились они на том месте, которое ныне называется Эрш. Хотели они там обжиться, но земли было мало, а трава – чахлая. Решив, что жизни у них тут не получится, они переселились на то место, где теперь стоит село Алкун. Но тут им не давали покоя. Надоело отцу и сыну с ними проливать кровь, и переселились они туда, где стоит сейчас Балта. Первыми, кто поселился в этом месте, были они. Здесь умер и был похоронен Эги. На стада Эбана постоянно нападали шайки разбойников. Надоело это Эбану, и он переселился в Джерах, где и побратался с Льяновыми. Там, где теперь стоит аул Эбан, он сделал землянку и стал жить. Эбан дал зарок, что не будет строить башен, пока не вырастут сыновья.

Старший сын Эбана пас овец на склоне между Эбаном и аулом Говзт. Глянув вниз, он увидел, что в их дом вошли гости. Взял он лучшего барана, спустился к дому, зарезал и освежевал барана, поставил котел на огонь, а сам вернулся к стаду. Вышел Эбан во двор и увидел котел с мясом, а по склону вверх – уходящего своего сына. Вошел Эбан в дом и сказал гостям: «Я давал зарок не строить

башен, пока не вырастут мои сыновья. Сегодня я понял, что мой старший сын уже вырос настолько, что может принять гостей. Начну я строить башню!»

Бывшие у Эбана трое гостей положили три больших камня в основание будущей башни, четвертый положил сам Эбан. Эти камни и сегодня видны.

Все трое сыновей Эбана выросли, возмужали. Старший стал кузнецом; он умел хорошо ковать железо, делать кольчуги и разное оружие. Второй умел помогать старшему и обеспечивать его всем необходимым. Третий сын много ел, был силен, и его водили на разные соревнования.

Однажды разбойники украли красивую девушку из рода Лья-новых, когда она пошла по воду. Льяновы сказали Эбану: «Если вы освободите нашу девушку, мы отдадим ее вам и сверх того дадим вам земли». Эбан и трое его сыновей догнали разбойников. Один из них крикнул Эбану:

– Эбан, отстань от нас со своими ублюдками, иначе мы перебьем вас!

– Мы уйдем, – ответил Эбан, – если вы сможете побороть моего младшего сына. Пусть один из вас выйдет и поборется с ним.

Разбойники выставили от себя силача высотой чуть ли не с верблюда. Долго дрались сын Эбана и разбойник. Наконец сын Эбана победил. Затем отец и сыновья кулаками и пощечинами разогнали всех разбойников и увели домой отнятую девушку.

Башни Эбана основаны Эбаном и его сыновьями.

24. ХАНОЙ ХИНГ

Аул Хяни основал Ханю. Его сына звали Хинг. Из него вырос сильный и сметливый юноша. Когда в Хяни возводили башни, камни волоком подтаскивали к месту строительства с помощью быков. Внизу у реки лежал камень длиною в человеческий рост и шириною в три локтя. Он был отесан и готов к закладке; его надо было подтащить к строящейся башне, но быки не могли его тянуть по крутизне. Камень мог так и остаться у реки. Подошел к нему Хинг, поднял камень на грудь и без остановки поднялся в гору. Положил он камень у строящейся башни. И сейчас этот камень виден в стене башни. Неудивительно, что Хинг мог сделать такое, потому что он всегда побеждал во всех соревнованиях.

Было одно место, где молодежь соревновалась в силе. Там, на склоне горы, торчал высокий камень. Молодежь веселилась тем, что, разбежавшись вниз по склону, перепрыгивала через этот

камень. Ханой Хинг же сбегал не по склону вниз, а, наоборот, взбегал вверх и перепрыгивал через этот камень.

Хано был очень умелый строитель боевых и жилых башен. У него был сын Хинг. Он у своего отца научился мастерству строителя. Строили они как-то одну башню. Когда отец стал укладывать очередной камень, сын сказал:

– Этот камень надо бы положить не так, а эдак. – И он показал отцу, как это надо сделать.

– Ты уже начал учить меня, – сказал отец. – Ты что же, стал таким искусным мастером?

И тут отец и сын заспорили: кто из них искуснее.

– Хорошо же, – сказал отец, – Хутиевы из аула Ляжги просят воздвигнуть им боевую башню. Все, что нужно для этого, они уже подготовили и дают плату в шестьдесят коров. Иди и построй им башню. А я здесь, в Хяни, воздвигну еще одну боевую башню. Закончим эти башни и посмотрим, кто из нас искуснее.

Пошел Ханой в аул Ляжги. Решил он построить башню лучше всех, что видел до сих пор. Хинг сначала замешивал известь, у реки у него была мельница, которая перемалывала камень в песок. В известь он добавлял молоко, иногда яйца и пр. Приготовив раствор, он брал его на деревянную лопату, переворачивал ее и носил взад и вперед. Если раствор не падал с лопаты, он считался хорошим. Одни из подручных Хинга тесали камни, другие подвозили их к месту стройки. Он построил боевую башню с двумя сводами.

Когда Хинг ставил завершающий шпилевой камень, его отец Хано, закончив строить свою башню, пришел в Ляжги, чтобы посмотреть на работу сына. Осмотрел он башню и снаружи и изнутри, проверил раствор и крикнул сыну:

– Ты победил меня и нет мастера лучше тебя!

Морчхоевцы, жившие недалеко от Ляжги, тоже попросили Хинга построить им башню. Построил им Хинг башню. Если посмотреть на нее со стороны, она не выглядит столь внушительно, как башня Хутиевых, возведенная Хингом в Ляжги. Морчхоевцы с обидой сказали:

– О-о, Хинг! Всем, что нужно для строительства, мы тебя обеспечивали. Почему же наша башня оказалась хуже Хутиевых?

На что Хинг ответил:

– Когда я возводил вашу башню, я так прилаживал камни друг к другу, что выступы одного камня ложились в углубления другого. Качество башни не определяется по внешнему виду. Башню Хутиевых я разравнивал известью, чтобы она была красивой, а башню Морчхоевых я сделал столь прочной, что если даже покатить ее под гору, то и тогда она не разрушится.

А получалась башня столь прочной потому, что Морчхоевы лучше чем кто-либо кормили Хинга.

В ауле Ляжги некогда жили два брата. У старшего брата было три сына, а у младшего не было ни одного. Известно, что люди, не имеющие потомства, склонны питать к другим черную зависть.

Старший брат попросил мастера Ханой Хинга построить ему боевую башню. Хинг согласился и начал работу. Младший брат устроил для него большой пир. На этом пиру он предложил за плату построить и себе боевую башню, кроме того, он пообещал Хингу еще плату, но за это попросил его построить башню его старшего брата так, чтобы она рано или поздно свалилась. Взял Ханой Хинг плату, но тайно обо всем, что поведал ему младший, рассказал старшему. Тогда старший предложил ему еще одну полную плату, но попросил, чтобы его башня при падении упала на башню младшего брата. Прошло много времени. Братья умерли. Однажды башня старшего рухнула и всею своей тяжестью повалилась на башню младшего. Так закончилось соперничество двух братьев.

Хинг был настолько примечательный человек, что его полюбил даже сам Дяла. Опустил Дяла на землю золотую цепь и сказал:

– Взбирайся сюда, ко мне.

Взобрался Хинг на арш (арш) и сел рядом с Дялой.

– Обозревай отсюда землю, – сказал Дяла, – отсюда все видно.

Смотрел Ханой Хинг на землю и удивлялся: все раскрылось перед ним, как на ладони. Решил он взглянуть и на свой аул Хяни и понаблюдать, что делает его семья. Увидел он свою жену, которая шла к сараю, а за нею шел их домашний раб.

– Кажется, не все у меня дома благополучно, отпусти меня домой, – попросил он Дялу.

– Иди, – сказал Дяла, – когда спустишься на землю, – можешь от золотой цепи отрубить кусок такой длины, насколько достанет твоя сабля.

Опустившись на землю, Ханой Хинг, желая отрубить цепь побольше, подпрыгнул и отсек от нее довольно длинный кусок. Этот кусок до недавнего времени лежал на верхнем этаже башни в специально для него сделанной нише. Кто поднимется на башню, тот увидит эту нишу. Ханой Хинг пожалничал, когда рубил цепь, и Дяла проклял его за это. Он сказал:

– Пусть потомство твое будет немногочисленным и низкорослым до седьмого колена!

Случилось однажды несчастье с родовым котлом Ханиевых: сорвался он с очажной цепи и разбился. После этого случая Ханиевы стали говорить между собою:

– Нам надо поделить очаг. Необходимо разделиться. Очажную цепь, котел они поделили на семь частей, также и сами разделились на семь частей, и каждая из них взяла свою долю очага. Затем они разошлись. Одни остались в Хяне, другие ушли в села Ангушт и Насыр-Корт. Третьи отправились к черкесам, и сегодня среди них есть жители, которые имеют фамилию, как и ингуши, – Ханиевы; четвертые подались к осетинам, и их потомство имеет фамилию Ханаевы, пятые ушли в Грузию: их называют Ханишвили; шестая часть обосновалась в Моздоке, слилась с армянами и имеет фамилию Ханаянц; седьмая часть ушла к чеченцам и слилась с их родами.

25. О ВОЗДВИЖЕНИИ БАШНИ ЦУРОВЫХ

Чур и его четверо сыновей жили в Джерахе. Сыновей звали; Век, Чур, Аршха. Имя их четвертого брата я забыл. В давнее время на том склоне, где сейчас стоит Джерах, лесов не было. А на другой стороне ущелья росли большие леса. Сегодня же наоборот: лес растет на другой стороне, а там, где был лес, раскинулись пастбища.

На тот бывший лесистый склон как-то Чур пошел на охоту. В лесу он увидел голого человека, который доил олениху. Чур не стал стрелять в человека, а выстрелил в животное. Стрела свалила олениху, а человек тот убежал в лес. Со страха он забыл свою чашу, в которую доил олениху. Чур поднял ее и увидел, что она сделана из золота.

Братья договорились построить боевую башню. Они положили чашу и над нею стали возводить башню. Строитель, которого они наняли, был из галгаевцев. Он согласился воздвигнуть башню за шестьдесят быков и коров, которым было по три-четыре года. Мастер воздвиг башню, поставил над нею завершающий замковый камень и сказал, что он не сойдет на землю до тех пор, пока ему не дадут

еще одну корову сверх уговоренной платы. Его просьбу пришлось удовлетворить, ибо, если бы его долго продержали на башне, он мог бы ослабнуть, свалиться и разбиться. По обычаю, в таких случаях хозяева несли ответственность за погибшего при строительстве и могли подвергнуться кровной мести. Получив согласие, мастер потребовал, чтобы все они перешли на другую сторону ущелья, а по эту сторону оставили коров, положенных ему за работу. Просьбу мастера исполнили и позволили ему уйти с миром.

26. СТРОИТЕЛЬ ДИСХИ И ЕГО НЕВЕСТА

Очень давно в горах жил молодой человек по имени Дисхи, который славился искусством строить высокие башни. В одном из аулов Аккинского ущелья Дисхи засватал девицу. Как-то весной, когда легче всего бывает добыть в горах овчинки с молодых овец, попросил Дисхи свою невесту приготовить овчины и сшить ему шубу. Невеста обещала исполнить просьбу жениха, но дело шло у нее очень вяло: уже лето близилось к концу, начинались холодные утренники, а шубы все не было. Поинтересовался жених, исполнено ли его поручение, и к великому огорчению убедился в полном нерадении своей невесты, оказалось, что еще и овчины не были окончательно выделаны. Желая выразить возможно сильнее негодование за такое невнимательное отношение к своей просьбе, Дисхи стал негодовать и, чтобы проучить невесту, сказал, что он сам приготовит все необходимое и построит высокую башню скорее, нежели будет готова шуба. От слов дошло и до дела: начал Дисхи готовить камни, а затем скоро приступил и к возведению стен. Дабы не ударить лицом в грязь перед невестой и доказать правдивость своих слов, Дисхи, естественно, очень торопился, и работа быстро шла вперед. Вот уже стены закончены, на высоких подмостках навалены каменные плиты; осталось из них свести крышу, как вдруг бревна подмостков обломились под непомерной тяжестью камня и Дисхи слетел с пятисаженной высоты вместе с материалом, которым и был убит. Прибежала на тревогу невеста и, увидев обезображенный труп своего жениха, бросилась рядом с ним на кинжал и тоже пала мертвой. Погиб знаменитый мастер, и роковая башня поныне называется Дисхи-воу.

27. УМНАЯ ЖЕНА

Жили отец и сын. Они промышляли тем, что строили боевые и жилые башни. Как-то отец сказал сыну:

– Эх-хе, сынок, состарился я и, видно, помирать мне скоро. Хотелось бы, чтобы ты женился побыстрее, пока я жив.

Сын исполнил волю отца: женился. После свадьбы отец сказал ему:

– С сегодняшнего дня нам надо лучше есть и пить: мы будем строить одному богачу башню за хорошую плату.

Они взяли все, что надо для постройки башни, и отправились в путь. В пути отец обратился к сыну:

– Сын, наш путь длинный, и ты должен укоротить его. Сын не понял отца.

– Дада, – сказал он, – как я могу укоротить дорогу? Разве такое под силу человеку?

– Ладно. Тогда приведи мне коня, – попросил отец.

– Да откуда же я приведу тебе коня? Тебе хорошо известно, что его у нас нет! – ответил сын.

– Тогда вернемся, – отрезал отец. – Придем домой, разведись с женой.

Сыну подумалось, что отец несколько ослаб к старости умом.

Все же он решил выполнить волю отца. Он развелся с женой и по отцовскому выбору женился на другой. Прошла свадьба, и отец снова позвал сына в путь. Сын безропотно собрал все необходимые инструменты, они вновь отправились в дорогу. Отец снова стал просить сына укоротить дорогу и дать ему коня. Сын опять ответил, что он не может ни укоротить ему дорогу, ни дать ему коня.

Отец повернул домой. Он сказал сыну:

– Разведись и со второй женой.

Сын исполнил волю отца. Это продолжалось пять или шесть раз, каждый раз, вернувшись с дороги, сын разводился с женами. Сын очень переживал, не видя никаких причин для разводов. «Совсем, видно, свихнулся старик», – думал он. Последняя из его жен, видя мужа в печали, спросила его:

Что за горе у тебя, и почему ты так часто меняешь жен?

Муж рассказал ей все как было: и непонятные просьбы отца, и его странные требования возвращаться с дороги и разводиться с женами.

– Хорошо, что ты рассказал мне об этом. Я растолкую тебе тайный смысл требований старика, –

сказала жена. – Когда вновь вы отправитесь в путь, и отец попросит укоротить дорогу, ты начни рассказывать всякие приятные истории, и путь ему покажется, короче. Когда же он попросит коня, сруби и дай ему в руки палку – это и есть конь для старика.

После этих советов сын обрадовался, воспрянул духом. После свадьбы они с отцом вновь тронулись в путь. Когда отец потребовал укоротить дорогу, сын начал рассказывать приятные истории. Старик радостно улыбнулся и попросил верхового коня. Сын сошел с дороги и, тут же срубив хорошую палку, протянул ее отцу. Отец все понял и сказал:

– Раз у нас дома сидит умная сноха, нам ничего не страшно, и мы можем смело идти в путь. Теперь тебе досталась настоящая жена.

После долгих странствий пришли они в страну терлойцев. У их князя они спросили работу. Князь терлойцев сказал:

– Я дам вам полную плату, если вы поставите мне пятиэтажную башню.

Майстинцы согласились и тут же заключили договор с князем, Приступая к работе, отец сказал сыну:

– Да не выползет из норы волчонок, да не встанет из люльки княжеский отпрыск. Это наша пословица. Я хорошо изучил повадки князей. Лишь только мы завершим строительство, они попытаются нас уничтожить, чтобы не выдать положенную нам плату. А чтобы мы знали тайные мысли князя, ты должен поухаживать за его дочерью.

Сын старика был юноша приятной и красивой наружности. По совету отца он стал ухаживать за княжной. Она же потеряла голову: влюбилась в него и даже стала лелеять мысль выйти за него замуж. Князь ежедневно по утрам и по вечерам подходил к мастерам и смотрел, как строится боевая башня. Прошло немало времени, башня поднималась все выше и выше. Мулы приучились к своей работе и возили снизу камень для строительства. Лишь только снимут с них камень, они тут же шли вниз за новым грузом. А оттуда, как только их нагрузят, вновь шли к вершине, где строится башня.

Строительство уже заканчивалось, оставалось свести последний свод, как явилась дочь князя и сообщила молодому майстинцу:

– Отец решил: как только вы воздвигните башню, вас тут же убьют.

– Спасибо за весть, – сказал он, – не теряйся, как только мы завершим строительство, мы вместе убежим отсюда.

Княжна ушла успокоенная, а сын подошел к отцу и все рассказал ему. Тогда отец сказал:

– С сегодняшнего дня вершину башни будем возводить криво. Отец и сын начали свое задуманное дело. Осматривая, как идет строительство, князь заметил это и сказал:

– Вы криво завершаете боевую башню.

Старик притворно удивился, опустил вниз, обошел башню и ответил:

– Да, действительно, ты прав: верхушка башни получается кривою. Необходимо привезти колесо из нашего дома, с помощью которого выравнивают боевые башни.

Терлоевский князь снарядил в путь своего сына и с ним раба, чтобы они поехали за этим колесом. Провожая их в путь, старый майстинец сказал:

– Прибыв к нам, сообщите жене моего сына, что мы живы и здоровы, скажите также, чтобы не скучали. Передайте, что вершина башни пошла вкось и необходимо колесо, с помощью которого ее ровняют. И главное, скажите: пусть отпустит из дома ворону, но задержит сокола и хорошо содержит его. Сообщите еще, что по завершении строительства, мы вернемся домой.

Посланные доехали до места, нашли невестку старика и передали ей полностью все, что сказал старик. Невестка любезно встретила гостей, зарезала барана и угостила их на славу. Перед сном она пообещала им, что завтра они возьмут нужное колесо и смогут благополучно отбыть. Гости уснули, а невестка стала размышлять над смыслом слов, переданных ей: «У нас дома нет ни злополучного колеса, ни ворон и соколов. Что-то нехорошее приключилось с ними». Тут же невестка обошла родственников мужа, собрала их и сообщила о своих подозрениях. Совместно они порешили задержать дома, как заложника, сына князя. Пока княжеский сын еще спал, люди набросились на него и связали. На рассвете невестка выпроводила раба и наказала передать князю:

– Если ты, князь, отдашь старику и моему мужу полную плату, весь причитающийся скот, твой сын невредимым вернется домой. Если же ты нарушишь уговор, тебе не видать своего сына.

Явившись к князю, раб полностью передал ему слова невестки старика. Услышав такое, вскочил разозленный князь. Но что он мог сделать?

Отец и сын стали теперь строить башню прямо. Князь же не осмелился чинить им вреда, отдал полную плату и отпустил их домой. Когда отец и сын вернулись домой, невестка тут же отпустила княжеского сына.

Хорошо зажили наши майстинцы со своей умной невесткой.

28. О ПРОШЛОМ НАЗРАНИ

Шоа, сына Кинды, женили на дочери Сеска Солсы. Затем, по прошествии от Кинды шести поколений, родились три брата: Эга, Хамхи и Таргим. Они поселили на своих землях людей и заставляли их платить дань. Со временем трое братьев разделились. Один ушел жить в Таргим, другой – в Хамхи. Эга, как старший, остался на месте. Затем размножилось их потомство и потомство поселенных ими людей. Жить им вместе стало тесно.

Трое знаменитых братьев сделали своим четвертым братом Евло. Прошло время, и потомки этих четырех братьев собрались вместе и стали решать, что делать: ибо жить им стало очень тесно. Договорились они и переселились жить в Ангушт. Там они прожили определенное время. Вскоре люди решили поселиться на том месте, где теперь находится город Назрань, так как эта земля была тогда свободна, а жившие там когда-то черкесы еще ранее покинули ее и ушли далеко. «Как мы поселимся в Назрани? – стали думать люди и порешили. – Мы не сможем обосноваться, если не заручимся защитой Магомета-хаджи». Магомет-хаджи был имам, пришел он с востока, жил в Дагестане. За ним стояло много людей. Выселяющиеся на новые места люди выдвинули своим предводителем Мальсагова Карцхала, сына Орцхо, и сказали ему: «Трудись для нас».

Потруился Карцхал и привел Магомета-хаджи с войском, который сказал людям: «Основывайте село на этом месте. Если кто нападет на вас, тому от меня будет больно». Пожелав благ, Магомет-хаджи и его воины ушли.

В честь этого события люди произвели обряд заклания белого быка. Бывшие при этом заклании вернулись в Ангушт и сказали: «Мы теперь имеем право основать свое село». Люди не желали выселяться, так как боялись. Тогда провели совет страны и выбрали восемь родов, а от каждого рода по жребию отделили по десять дворов. Всего набралось восемьдесят дворов.

Они поселились по долине, идущей от башни Овлурга, и основали Назрань.

Мирно прожили они там три года. Этим временем туда подселились дворы из именитых людей, и стало в селе более ста дворов. Как-то войско Магомета-хаджи, – он сам не был с ним, – шло в поход на Кабарду. Оно остановилось в Назрани. Воины его убили одну женщину и одну лающую на них собаку. Потом войско ускакало в Кабарду. На обратном пути войско вновь вошло в село. Привязав своих коней, – воины расположились обедать. Когда все они были заняты едой, Карцхал и молодежь села выбежали из своих домов и стали избивать их. Назрановцы разогнали все войско Магомета-хаджи.

Воины, уходя, захватили и ограбили село Батоко-Юрт. Двигаясь оттуда, они погнали впереди себя всю скотину, что паслась близ Назрани. Тогда жители Назрани бросились им в погоню, вновь побили их воинов и отобрали все, что у них было. Остатки воинов назрановцы прогнали через те места, где сливаются реки Яндыр-ка и Сунжа.

Вернувшись к себе, войско стало жаловаться Магомету-хаджи: «Ты сделал плохо для нас, посадив нам в засаду клыкастого кабана». Услышав это, Магомет-хаджи поклялся: «Создавшим меня богом клянусь, что взрослых мужчин перебую, остальных уведу в плен, а Назрань развею в прах и пущу по ветру!»

Магомет-Хаджи собрал воинов от всех народов, что живут вокруг, начиная от моря и до гор, и двинулся на Назрань, чтобы завоевать ее. Начиная от мавзолея Боргакаш и почти до Назрани тянулось его войско. За Магометом-хаджи было столько людей, что негде было упасть брошенной вверх шапке.

В те времена вокруг Назрани были большие леса. Сквозь них не мог продраться и олень. Леса простирались по всей Сунже.

Лишь забрезжил рассвет, глянули люди и увидели большое войско от мавзолея Боргакаш и далее от него.

Сразу же собралось все село. Затем молодежь попросила Карцхала: «Когда войско войдет в село и начнут плакать и причитать наши женщины и дети, мы не сможем сразиться. Дай нам пойти навстречу врагам и с честью погибнуть».

Заплакал тогда Карцхал: «Неужели Назрань, что мы основали, надеясь на хорошую жизнь, должна обогреться нашей кровью и развеяться по ветру?» Он разрешил молодежи выступить против врага.

Защитники пошли по пойме Сунжи и притаились на склоне горы. В это время Магомет-хаджи и стоявший рядом с ним князь Шу обдумывали, как лучше направить войско на село. Среди вышедшей защитить свое село молодежи был старый охотник Чомак, сын Чожа. Он крикнул врагам: «Везде, где есть овраги или лощины, мы сожжем вас серным синим пламенем». Затем он выстрелил и уложил князя Шу, который стоял вблизи Магомета-хаджи. Со склона молодежь стала палить по вражескому войску. Все выстрелы молодежи достигали цели, выстрелы же врагов ее не достигали. Защитники сидели словно в башнях.

Поняв, что им не одолеть напавший отряд, войско врагов разделилось на три части и за час до восхода солнца ринулось в село.

В селе на четырех сваях стояла башня Тоды. В ней засели Карцхал и другие люди – всего восемь человек. Они стали стрелять из башни. Ответными выстрелами враги убили из них четверых. Оставшиеся в живых телами убитых закрыли все проемы башни и высыпали весь порох на разостланную бурку. Двое заряжали ружья, Карцхал и еще один стреляли по врагам.

Из одной землянки тоже велся огонь по врагу. Это стрелял Ботка, сын Акбе, родом из Зауровых. Не видя возможности победить и, находясь под двойным обстрелом, нападающие притаились у заборов, сараев и под сапетками. Они сумели поджечь башню. Из нее выпрыгнули трое и остались невредимыми.

В этом селе в землянке жил слепой Тиймаж. «Наверное и в ней затаился какой-нибудь кабан», – подумал один из врагов и сунул голову в землянку.

Тиймаж наугад ударил его топором по голове и убил.

Этим временем стемнело. Тогда враги покинули Назрань. Из защитников погибло тринадцать человек, остальные стали готовить оружие и порох. «Завтра в бою все погибнем», – думали они.

Перед рассветом Карцхал послал людей в разведку в разные стороны, чтобы узнать, откуда враг начнет нападать. Посланные в одну сторону привели семерых пленных, посланные в другую привели троих пленных. Оказывается, враги воспользовались темнотой и удрали, сняв осаду, остались лишь те, кто заблудился в лесах.

Когда Магомет-хаджи собирался в поход, он говорил: «Я завоюю Назрань». Тогда сидевший

рядом с ним муталим, говорят, сказал: «Я дам свою голову на отсечение, если услышу, что Назрань покорена».

После позорного ночного бегства вражеское войско проходило через село Фарта. В нем жила красавица Ака Тотам. Она спросила об их делах у Магомета-хаджи и его воинов. Не ответив на ее вопросы, они молча ушли своей дорогой. Стала она расспрашивать у воинов второго отряда. Но и они не дали ей ответа. В третий раз она спросила, у одинокого всадника:

– Что случилось у вас? Почему воины ваших отрядов идут с опущенными головами?

Всадник ответил ей:

– Не одолели мы противника. Отовсюду, где были овраги или лощины, нас выжигали серным синим огнем. Клянусь тебе, из наших ста восьмидесяти арб ни одна не возвращается, чтобы в ней не лежал хотя бы один убитый или раненый.

Враги ушли. Вскоре наибы имама создали новый отряд и двинули его на Назрань. Теперь враги имели пушку, сделанную из дубового ствола, обитого железными обручами.

Со звуком «хар-р-р» вылетали ядра и, не долетая до Назрани, скатывались в низины. От их шума, – а он становился все громче, люди проснулись и вышли из своих домов. Назрановцы собрались и вновь отбили врагов.

Время шло, Карцхала не стало. Отцом Назрани теперь стал Гейтий, сын Бятара. Он пошел и привел русское войско, и заложил крепость с пушками. Назрань укрепилась. Русские стали прибывать и основали в стороне от Назрани город Владикавказ...

29. ОРЦХА КЭРЦХАЛ

По преданию около 200 лет назад спустился с гор, из селения Ангушт, ингуш, по имени Орцха Кэрцхал, из потомков Малсэга, и первый поселился на берегах «Матери-Назрани», сердца теперешней равнинной Ингушетии. Желая основать здесь поселение, он привел предназначенного для жертвы белого быка и стал молиться. Во время молитвы бык сам стал на колени, и с неба полил дождь, что, по мнению ингушей, было проявлением милости божества и служило предзнаменованием, что эта местность не будет взята с боя врагами. Здесь Кэрцхал и основал Назрань. Сам он был богатырь: руками крутил мельничное колесо и, наложив путы на коня, один поднимал его с земли. За занятую

землю воевал Кэрцхал с соседями и ни разу не выпустил из своих рук Назрани. Мало-помалу враги стали водить с ним дружбу, а ингуши стекались к нему с гор и селились около. К своим Кэрцхал был строг: за кражу набивал он колодки на ноги и сажал в яму провинившихся. Умер он бездетным.

30. НАХОДЧИВОСТЬ ЮРЦХАЛА

Рассказывают, что в старые времена один ингуш по имени Кэрцхал, случайно заехал как-то к незнакомому кабардинскому князю. Его встретили как гостя и провели в кунацкую. Однако пришелец имел необычный и довольно дикий вид: почти все лицо его было покрыто густыми волосами, окладистой бородой и усами огромной величины. У всех, а в особенности у женщин, разгорелось сильное желание узнать, что он за человек и какого он происхождения. Но обычай запрещал беспокоить гостя докучливыми и, может быть, нескромными вопросами. Дочки князя решили добыть необходимые сведения другим способом. Они поставили перед незнакомым гостем столик с миской, наполненной медом, и чуреком (хлебом), а сами стали наблюдать в щелку, как примется гость за еду, и, что будет при этом с его бородой и усами. Однако Кэрцхал с честью вышел из испытания и поддержал достоинство ингуша перед кичливым князем: он обмакнул сначала кончики пальцев правой руки в мед, смазал ими волосы возле рта, закрутил усы и пригладил бороду, открыв губы, а затем с аппетитом начал кушать мед, пользуясь вместо ложки куском чурека.

31. ИНАРКА

В давние времена Инарка проживал сам на открытой местности. Из дальней страны привел он себе жену. Жили они дружно и хорошо. Вскоре у них пошло потомство. Оно выросло, затем пошло новое поколение, а следом – еще поколение. Потомство Инарки размножилось и обжило большую равнину. Инарка и его потомство жили долго, хорошо и в согласии с соседями.

Но в одну из ночей ударил гром, а с неба морем потекла вода. Это на землю опустился сармак-дракон. Он кольцом опоясал всю эту местность и сказал Инарке: «Если вы меня в продолжение года не будете кормить людьми, я уничтожу вас всех!»

Собрались старики и стали совещаться. Наконец поднялся Инарка и сказал: «Жил я очень долго, видел я только ваше счастье и не видел несчастий. Я пойду к сармаку и сражусь с ним». После этих слов Инарка попрощался со всеми, взял саблю отца и пошел к сармаку.

Бой длился семь дней и семь ночей. От поднявшегося боевого шума рушились горы, пламя из пасти сармака сжигало все живое и иссушало воды. Наконец Инарка отрубил голову сармака, но тут же и сам упал бездыханным.

С тех пор село, где жил Инарка и живет его потомство, называется Инарки. Сейчас там нет когда-то бывшей ровной степи. Село лежит на пологих и возвышенных местах. Сармак, издыхая, дунул в небо, а в ответ с неба вниз ударил ветер и искорежил землю. Вот почему, говорят, степь эта стала гористой.

32. ПРО НИХАЛОЙЦЕВ

Говорят, некогда жили четверо братьев: Чинно, Ваши, Гути и Нихи. Они в разных местах построили башни. Все братья поженились. Жена Нихи была из аула Борзе. Вскоре она родила сына. Пришло время жене Нихи, по обычаю, навестить своих родителей. Ее отец был очень самостоятельный человек и имея много земли. Уходя, жена спросила Нихи:

– Что для нас попросить у моих родителей?

– Ничего нам не надо, но если вздумаешь просить что-либо, то попроси земли, ибо это – основное богатство, – сказал Нихи.

Родители жены были очень рады, что их навестила дочь вместе с маленьким сыном. Она была их любимой дочерью. Закончилось положенное время пребывания ее у родителей и, когда она собралась уходить, отец спросил ее:

– Чем тебя одарить, что вам нужно?

Дочь ответила:

– Дай нам земли.

Подумал отец и сказал:

– Пусть поскачут на кобылице. Сколько она обскочет земли, не уставая, та земля и будет вашей.

Поскакали на кобылице. Долго она бежала и, наконец, устав, остановилась на горном хребте. И сейчас граница нихалоевцев считается по этому хребту. Люди и сейчас рассказывают, что нихалоевцы получили земли от отца жены их предка Нихи.

33. НОГАЙ-МИРЗА

В начале нынешнего столетия чермоевец Ногай-Мирза, мой прадед, переселился из Ичкерии на плоскость со своим имуществом, состоявшим из рогатого скота. Он перебивал во многих аулах, но нигде не оставался доволен качеством земли, которое определял следующим средством. У него была мерка для хлеба, называемая гирди. Коровы его не могли нигде, одним удоем каждая; наполнить молоком эту мерку, как бывало в Ичкерии. Отыскивая лучшую землю, он зашел на Терек, где к его радости молоко перешло через края гирди. «Вот та земля, которую я искал», – сказал он и основал аул, существующий ныне и носящий его имя.

34. СЕЛА ГАРДАЛИ, ДАТТАХ, ЭНГАН

Впервые в Нашахе поселились пришлые люди. Имена всех, кто проживал в Нашахе, записывались. Записывали имена отца, деда и других.

Запись этих имен называлась «яй» – котел. Человека же, не имевшего запись рода в Нашахе, считали инородного происхождения и неполноправным. Размножилось потомство этих людей и вышло на равнинные земли вплоть до нашего села.

Говорят, что в нем в то время жил народ галмакоев. Выселенцы из Нашаха размножались, и галмакойцам приходилось потесниться, и они отходили все дальше и дальше. Человека, происходящего из села Нашах и имевшего там основу, называли «нохчо». Оттуда произошли три брата: Гардал, Даттах, Энган. Старшие двое были рождены от одной матери, младший от другой матери. Гардал, Даттах и Энган основали селения, которые называли своими именами. Гардал и Даттах сказали друг другу: «Мы поселим нашего брата Энгана между собою».

Села Гардали и Энгеной находятся недалеко друг от друга. Между ними протекает река Ясен (Аксай). Село Даттах находится от них подальше.

35. ГАРДАЛОЙ

Как рассказывают, в давние времена в наших краях жили нарты. Обитали они в лесах, но когда у них в чем-либо появлялась, нужда, они делали набеги на близлежащие села. Они разоряли дома и насильно уводили в плен девушек и молодых жен. Как-то нарты напали на одно село и пленили девушку. Она досталась предводителю нартов. Прошло время и у полонянки родился сын. Ему дали имя Гардалой.

Из того же села, откуда была девушка, какой-то человек пошел на охоту. Наступила ночь, и охотник сел ужинать. Он разжег костер и стал жарить на углях мясо. Вдруг захрустел валежник, и к огню вышел человек огромного роста. Он попросил у охотника мяса. Охотник понял, что это нарт и накормил его. Нарт повернулся, чтобы сходить за водою. Тут охотник выстрелил в него. С диким криком нарт побежал прочь. Охотник пошел по его следу. Нарт поднялся далеко в горы и подошел к пещере. Вход в нее плотно был закрыт огромным камнем. Кое-как нарт отодвинул камень и зашел в пещеру. Он был настолько обессилен от раны, что не смог наставить камень на место. У входа в пещеру остался проем, в который мог пролезть человек. Охотник протиснулся через этот проем и увидел в пещере молодую женщину с младенцем на руках. Охотник признал в ней девушку, уведенную нартами. Она попросила его не оставлять ее в пещере.

Охотник добил притеснителя нарта и ушел, уводя с собой женщину и ее ребенка. Жители их села наделили мать с ребенком землею и построили им дом. От этого мальчика по имени Гардалой и пошел, рассказывают, род Гардалоевых.

36. ЛОЩИНА, ГДЕ ЗАСТРЯЛ ДУНШИЛГ

В горах есть аул Эрш. В нем некогда жил горец Дуншилг. Он был известный охотник. Обычно он промышлял охотой на оленей. Однажды утром Дуншилг пошел на охоту. Подстрелил он оленя, освежевал его, сложил мясо в суму и пошел в обратный путь. Чтобы сократить дорогу, Дуншилг пошел по ранее неизвестной ему тропе. Она привела его к двум близко стоящим скалам. Тропа проходила между ними. Скалы стояли настолько близко, что не каждый человек мог бы пролезть между ними. Дуншилг через эту щель перебросил оленину, а затем начал протискиваться сам. Протиснулся он наполовину и застрял. Как ни бился Дуншилг, он не мог протиснуться, а застревал все сильнее и сильнее. Он оказался в плену у скал: он не мог даже чуть-чуть протолкнуться ни в ту, ни в другую сторону.

Долго люди искали Дуншилга. Через много дней его нашли мертвым между скал. Тело охотника принесли домой и похоронили. С тех пор это место называется «Лощина, где застрял Дуншилг» (Дуншилг валлийса аьлий).

37. ОСНОВАНИЕ СЕЛА АЛХАН-ЮРТ

На месте села Алхан-Юрт некогда была большая равнина, на которой кое-где рос кустарник. Известный мужчина Алха пришел на эту равнину. Он осмотрелся вокруг, и ему понравилась эта местность. Алха на время вырыл себе землянку. Про себя же решил: «Теперь я посажу здесь два кукурузных зерна. Если они оба взойдут, значит земля здешняя плодородная, и я обосную здесь село». Из посаженных семян к осени выросла хорошая кукуруза. Тогда Алха вбил в землю кол и сказал: «Здесь будет село Алхан-Юрт. Пусть мужчины, которые выйдут из этого села, всегда будут уметь лихо джигитовать, пусть девушки будут красивы, и пусть они всегда подадут путнику напиться!»

Так основалось, говорят, и пошло наше село.

38. КАК ЧАБАРЛО ЗАБРАЛ МЕСТЕЧКО БЕРХАТЕ

В местечке Берхате когда-то жил Гандало. Его овец пас некий Чабарло. Он пас их в пойме между двумя реками. Чабарло как-то заметил, что по утрам из отары уходит одна из овец, а возвращается только к вечеру. Раз Чабарло тайно проследил за овцой и увидел, что она пьет воду из какой-то лужицы. Чабарло попробовал эту воду и ощутил вкус соли. Он понял, что перед ним соляной источник. Чабарло зарезал овцу, бегавшую на это место, источник засыпал землей, а место приметил для себя.

Чабарло пригнал овец домой, похитил дочь Гандало и ускакал в горы. Через год у них родился сын. Пришло время, когда, жена, по обычаю, должна была погостить в родительском доме. Когда она собралась в путь. Чабарло сказал ей: «Попроси у своих родителей для нас клочок земли, который можно охватить одной бычьей шкурой. Не возвращайся, пока не дадут».

Жена Чабарло долго гостила у своих родителей, затем она изложила им свою просьбу. Отец ответил: «Даже такой малой земли не дам твоему мужу. Он из такого рода, который быстро размножается». Жена Чабарло, помня наказ мужа, не уходила из родительского дома.

Через каждые три-четыре месяца, она вновь и вновь излагала свою просьбу, желая скорее вернуться домой. Но родители ни за что не давали своего согласия. Прошло несколько лет. В год раз к Гандало приезжали князья. Каждый раз они примечали, что в его доме находится молодая женщина с ребенком. «В чем дело? — поинтересовались как-то князья. — Она незамужняя или овдовела?» Им объяснили причину ее невозвращения в дом мужа.

Князьям накрыли стол. Они, сговорившись, сказали: «У вас просят всего лишь небольшой клочок земли и недостойно из-за этого разбивать семью. Если вы не исполните их просьбу, мы не дотронемся до еды». Все равно Гандало не дал своего согласия. Князья встали из-за стола и, не покушав, уехали.

Жена сказала Гандало: «Плохо, что гости так ушли. Они перестанут с тобою знаться и везде будут плохо говорить о тебе. Твоя честь будет опорочена. Мы не можем не исполнить их просьбу». Поехал отец вслед гостям и, догнав их, сказал: «Ваша просьба удовлетворена, возвращайтесь». Князья вернулись, а жена Чабарло уехала домой.

Чабарло разыскал самого крупного быка, изготовил его шкуру и ножницами разрезал ее на длинный тонкий ремень. Укрепив конец ремня в одном месте, он начал им отмерять себе землю. Проходя по уклонам, оврагам, он отмерил большую и лучшую часть земли Тандало. Концы ремня сошлись. Ничего не смог сказать тесть – не мог он нарушить данное слово.

Чабарло с семьей и хозяйством основался жить на этой горе и стал ее владельцем и воздвиг башни. Откопав соляной источник, Чабарло, а затем и его потомки стали извлекать себе пользу. От этого Чабарло, поговаривают, и происходят орстхойцы.

39. БАЙНИ-КАШЕТЕ

Три родных брата Дзарах, Марзбик, Шовхал и их брат по отцу Кот произошли из аула Тярш. Оттуда они переселились в Аган-ты, затем ушли жить в аул Фалхан.

На том месте, где сегодня расположен аул Байни, некогда был аул Йорхаче. Он находился среди лесов и зарослей, в которых бродило много оленей. В ауле Йорхаче жил сильный род Гаманьякан. Все, кто проживал в том ущелье, должны были делать то, что прикажут люди рода Гаманьякан. Одних только воинов, не занимавшихся трудом, в этом роду было шестьдесят три. Они все были полностью вооружены и имели одинаковых серых коней. Стоило им увидеть красивую девушку или статного коня, как они тут же уводили их себе.

Воины эти опозорили девушку из дома Дзараховых, живших в то время в ауле Фалхан. Братья не могли сносить насилия со стороны рода Гаманьякан, и они решили с корнем уничтожить его. Кот не согласился с братьями и удалился жить в Мецхал. Оставшиеся трое братьев, делая вид, что никакого

позора не было, однажды, выдумав какую-то причину, пригласили к себе на пир воинов рода Гаманьякан. В приготовленные для них пищу и питье братья заранее добавили дурман «шиш». Из шестидесяти трех воинов на пир явился шестьдесят один. Дурман подействовал на них, они одурели и не ведали, что делают. Братья перебили всех воинов и уложили их тела в ряд.

С хребта Байни-Кашете они крикнули женщинам тех воинов, чтобы те пришли и забрали тела своих мужей и братьев. Женщины перенесли их и похоронили там, где теперь стоит аул Кашете. После этого случая, все, кто остался от рода Гаманьякан, ушли куда-то из этого края. Их род был галгаевским. Двое из шестидесяти трех воинов были посланы вниз по Терскому (Дарьяльскому) ущелью с какими-то поручениями. Когда они возвращались, встретившиеся в дороге путники рассказали им о случившемся. Тогда они не стали возвращаться, а удалились далеко в Чечню и основали там аул Бян-Юрт.

Аул, который основали братья на месте аула Йорхаче, стал называться Байни, потому что там погибло много людей. Место, где они были захоронены, назвали Кашете⁴.

40. СЕЛЕНИЕ БУНИ

Очень давно по соседству с землями эзельдоевцев поселились маказоевцы в шалашах и стали теснить соседей. Ни одно стадо эзельдоевцев не могло пройти, чтобы владельцы шалашей, не напали и не отбили несколько овец. Не имея возможности справиться собственными силами, эзельдоевцы обратились за помощью к хунзахскому князю, которому в то время все обитатели Чаберлоя платили дань. Приехал князь, а владельцы шалашей закололи быка, сварили его и целым подали князю; наелся, напился князь и совершенно довольный уехал к себе в Хунзах. Думали эзельдоевцы, что делать, бросили землю и переселились в Харкаррой, аул, существующий в настоящее время на левом берегу Анцалта, южнее Тунду-хоя. Владельцы шалашей только этого и ждали: завладели их землями, вместо шалашей построили дома, основав селение Буни (шалаш).

41. ГОРА ТРЕХ СЕСТЕР

Около Шатоя есть гора, которая называется «Горою трех сестер». Вот откуда идет это название.

В одной семье выросли три сестры-красавицы. Многие юноши были в них влюблены. Отец дочерей жил бедно. Некий могущественный человек выкрал старшую из сестер. Но она любила простого юношу. Девушка сбежала от похитителя и вернулась домой. В отместку за ее побег

похититель убил родителей девушки, будучи уверен, что ему никто не будет мстить; а трем сестрам, думал он, некуда деться. Сельчане похоронили убитых родителей девушек. Сестры ушли с этого места высоко в гору. С тех пор гора эта называется «Горою трех сестер». Ее видно, если смотреть из Шатоя. Никто не знает, что потом случилось с тремя сестрами.

42. НАДМОГИЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК НАРТ-ОРСТХОЙЦЕВ

В Ялхой-Мохке некогда жили семеро братьев нарт-орстхойцев и их сестра. Братья владели всей Ичкерией и охраняли ее от врагов. Люди боялись их силы. Каждый из братьев за один присест мог съесть целого быка. Людям было трудно кормить их. Сестра их была необыкновенно красива. Как-то она стирала белье у реки, и у нее на плече порвалось платье. Девушка не заметила этого и спокойно продолжала свою работу. Двое прохожих увидели на плече девушки ослепительно белое пятно, и между ними произошел спор. Один из них утверждал, что это выглядывает нательная рубашка, другой же говорил, что это виднеется ее кожа. Они решили спросить девушку и задали ей вопрос:

– Что выглядывает у тебя на плече: нательная рубашка или кожа?

Девушка, покраснев, вскочила, быстро накрыла рукою плечо и сказала:

– Это, оказывается, порвалось мое платье.

Изумились путники ее красоте и пошли далее. От их сглаза девушка в скором времени умерла.

Младший из братьев пошел к реке Гумсхи, взял из нее большущий камень, принес его к могиле сестры и ударил оземь: камень переломился пополам. Он взял одну половинку и с размаху вбил ее в землю. Этот камень, высота которого более двух метров, называется надмогильным камнем нарт-орстхойцев.

43. ДВОЕ БРАТЬЕВ И ИХ МАТЬ

Два сильных и смелых брата-богатыря жили со старухой-матерью на высоком холме, что далеко вдавался в пойму Сунжи. Они сеяли хлеб, пасли скот, давали пищу и приют голодным и бедным, сурово наказывали жадных и злых. Однажды пришли из степи враги. Их было так много, что войлочные юрты заняли весь берег Сунжи, куда только хватал глаз. Предложили степняки сдаться богатырям. Презрительный отказ был ответом. И началась битва. Братья-богатыри отбивали натиск несметных полчищ, а мать-старуха по одной ей ведомой тропинке подносила им чистую речную воду,

чтобы охладили герои разгоряченные лица, смыли свой пот и кровь врагов. Долго длилась осада. Не смогли силой взять крепость братьев. И тогда придумали враги хитрость. Черной ночью перегородили они реку, изменив ее течение, и равнодушная вода подточила, размыва холм, отделила от него ту часть, где жила мать героев. Захватили враги в плен беззащитную старуху, а богатыри остались без воды. И все-таки они не сдались. А когда почувствовали, что силы покидают их, упали они, обнявшись, с высокой кручи в реку и утонули непобежденными.

С тех пор у окрестных жителей остаток цитадели на террасе зовется «Холмом двух братьев», а отрезанная рекой часть – «Бабушкиной горкой».

44. ВАРАНДЫ

В давние времена из-за моря на нашу землю, говорят, пришли какие-то люди. Затем они вернулись к себе, но один из них остался. Он был мужественным и сильным человеком. На равнинах в те времена жили кабардинские и кумыкские князья. Этот человек пошел в гости к одному из князей. Князю понравился пришелец, видимо потому, что он на равных разговаривал с ним. Пришелец дал понять князю, что он ищет землю своих предков. Через некоторое время пришелец женился на дочери князя. После этого князь уступил ему земли, где позднее основались села Малые и Большие Варанды, Чишки, Чехкари, Алхазурово. Пришелец поселился там, где теперь находятся Большие Варанды (Лакха Варанде).

В то время в Шатоевской котловине жили нарт-орстхойцы. Однажды пришелец поссорился с одним из этих нарт-орстхойцев. Оба они одновременно пустили друг в друга стрелы. Нарту стрела попала в ногу. Стрела же нарта попала пришельцу в бедро. Затем началось примирение. Пришелец запросил с нарта много скота, мотивируя это тем, что он может остаться без потомства. Нарт пошел на уступки, и они примирились.

Вскоре у пришельца родился сын. Нарт, узнав об этом, потребовал свой скот обратно, но пришелец не думал его возвращать. Спор между ними тянулся долго, и все же пришелец настоял на своем. Люди спрашивали пришельца:

– У тебя родился сын?

– Родится-то он родился, – отвечал пришелец, – да вот теперь имею «вражду из-за рождения»

(варандов).

От слов «варандов», то есть «вражда из-за рождения», и пошло, говорят, название села Варанды; мальчика, по ответам отца, назвали Варандо, его именем назвали и село, в котором они жили.

45. СОДЕРЖАНИЕ СУДЕЙ ХРАМА ТКОБЯ-ЕРДЫ

В горах есть храм Ткобя-Ерды. «Ткобя» – это значит «двадцать сотен», то есть, как говорят сегодня, «две тысячи». Так этот храм называли потому, что в нем молились представители двух тысяч семейств из четырех обществ: Галгай, Чулхой, Цхорой, Фяппий. У Ткобя-Ерды находился «мехка-кхел» – «суд страны». При этом храме постоянно проживали избранные народом умудренные жизненным опытом старики. Стариков-судей содержал народ. А делалось это так: каждый жених после свадьбы обязан был обеспечить содержание стариков на три дня. Кроме того, близ храма Ткобя-Ерды были начерчены два круга: поменьше в центре, побольше с внешней стороны. Молодожены обязаны были в присутствии судей станцевать в той полоске, что находилась между двумя кругами. Если кто из танцующих хотя бы и слегка задел ногою линию одного из кругов, внутреннего или внешнего, то старики восклицали: «Э-э, нарто такой возглас обозначал, что кто-то из танцующих нарушил линию. А жених тогда обязан был по прошествии года вновь дать содержание старикам на три дня и вновь станцевать с женою по этому кругу. Такое могло повторяться ежегодно, пока пара не станцует безупречно.

46. ПОТОМКИ МАГО

В наших горах есть место Маго-те. Там некогда поселился Маго. Сам он был из арабов и происходил от рода Хашим. Первоначально он прибыл и поселился на местности, где граничат Кабарда и Осетия, близ местности Эльхотово. Вскоре он оттуда перебрался жить вверх по ущелью Терека и поселился там, где теперь находится селение Верхний Чми. Оттуда он углубился в горы и пришел на то место, где основал аул Маготе. Маго женился на галгайке. Она родила ему сына, которого называли Андро. Он был единственным их сыном. Он вырос, его женили. Вскоре Маго умер.

Жил Андро со своею женою в Маготе, и у них один за другим родились четыре сына: Чопилг, Чиндаха, Циккам-Буха, Гий.

Младший Гий превосходил своих братьев огромным ростом и непомерной силой. Братья

выросли и решили поискать для поселения более подходящее место в окрестностях. Гий взялся найти место, где земля была бы плодородной. Во многих местах Гий брал землю и сжимал ее в кулаке, затем бросал ее, говоря, что это пустая земля. Наконец он прибыл на место, которое сегодня называется Тумаг. Подобрал он там пригоршню земли и сжал ее в руке. От этой земли меж пальцев его руки проступили капельки масла.

– Вот это и есть «тум» (тум)! – сказал Гий.

С тех пор это место и стало называться Тумаг (Тумага).

Братья из Маготе переселились жить в Тумаг. Но жизнь братьев огорчал младший богатырского сложения и умный Гий. Он был неуживчив с людьми из соседних аулов, притеснял их и враждовал с ними. Так дальше продолжаться не могло, и братья решили увезти Гия в Грузию к одному своему кунаку – грузинскому князю. Из братьев Чопилг владел грузинским языком. Там братья хотели посулами или даже обманом, но оставить Гия.

Все четверо прибыли в Грузию, погостили, и братья предложили, Гию остаться, соблазняя его хорошей жизнью в тех местах. Но Гий наотрез отказался. Тогда братья на прощальном пиру стали подливать хмельные напитки Гию и упоили его так, что он уснул. Братья связали его ремнями и решили, что, проснувшись, он смирится и останется в Грузии, а сами вернулись в Тумаг.

Протрезвел Гий и хотел привстать, но не смог. Увидел он на себе ремни и понял, что было задумано братьями. Дернулся он, и ремни разлетелись в разные стороны. Встал он и спросил, где его братья. Князь ответил, что братья наверное дома, а Гию хорошо бы побрататься и остаться жить здесь. Припугнул Гий князя и побежал в сторону дома. Побежал он не тем путем, которым пришли, а напрямик через ущелье Охкарой-лам, где раньше ингуши пасли скот и коней. Увидя это место, он понял, что идет правильною дорогою, так как раньше бывал в том месте. Оттуда он перешел на гору Накастхой-лам, а оттуда всего полдня пути до Тумага. С горы Накостхой-лам Гий крикнул в сторону Тумага:

– Я возвращаюсь домой! Куда вы теперь денетесь!

В это время братья только что расположились на отдых после долгого пути. Они услышали крик брата и испугались, зная его крутой нрав. Тут же братья решили покинуть Тумаг и ушли в разные

стороны. Чопилг ушел в Грузию к своему побратиму. Чиндахо ушел в Чечню, а Циккам-Буха в Цароевское общество в местечко Озди.

Придя в Тумаг и не найдя своих братьев, Гий очень огорчился, что он крикнул и напугал братьев, которых он теперь лишился. Гий хотел жить с братьями и потому через разных вестников передал братьям, чтобы они возвратились домой, и, что он не таит на них никакой злости. Вернулись братья, повинились перед младшим, но, прожив какое-то время, поняли, что им будет постоянно стыдно за свой поступок. Поговорили братья на семейном совете и решили вернуться в те места, куда они уходили от гнева Гия.

Гий остался в Тумаге, и от него пошел род Тумгоевых. От Чопилга пошла грузинская фамилия Чопикашвили, они и сами знают, кто их предок. От второго брата произошел чеченский род Чиндахой. От третьего брата идут Оздоевы.

47. РОДНИК «ДЕВИЧЬЯ КОСА»

Жили когда-то красавица княжеская дочь и бедный, но храбрый и благородный юноша. Они очень полюбили друг друга. Но случилось так, что за княжною стал ухаживать некий весьма состоятельный мужчина. Он послал сватов к князю и тот, недолго думая, дал свое согласие на брак. Княжна не захотела подчиниться отцу и убежала с любимым далеко в горы.

Шли они, взбираясь по горным кручам. Однажды их увидел некий человек. Он побежал к князю и за большую плату сообщил ему, где находятся беглецы. Князь схватил ружье и поскакал в горы. Когда он стал нагонять беглецов, они пробирались по узкой тропе. Юноша шел впереди, а девушка шла за ним. Обуреваемый яростью, князь выстрелил и попал в свою дочь. Упала она навзничь, и ее коса свесилась с горы. По этой длинной косе потекла девичья кровь, и образовался родник, из которого лентой стала падать вниз вода. Люди называли этот родник «Девичья коса». И сейчас он течет в окрестностях селения Харачой.

48. СКЛОН МАЖКИ

Лет полтора назад в селении Гелдаган жил Дудур. Он любил девушку Мажку из селения Бердыкель. Как-то Дудур пошел к ней в гости. Дома у Мажки играла музыка и веселилась молодежь. На этой вечеринке был мужчина, односельчанин Мажки, который ухаживал за нею. В разгар веселья

мужчина этот попросил остановить музыку и прокричал:

– Есть ли среди вас человек, который осмелился бы пойти со мною, чтобы сразиться с сармаком-драконом, обитающим в соседнем лесу?

Ему никто не ответил. Через некоторое время, прервав музыку, вновь прокричал мужчина:

– Кто из вас смел и готов пойти со мною воевать с сармаком?

Опять никто не ответил. Крикнул он в третий раз, – безответно.

Закончилась вечеринка. На улице Дудур подошел к этому мужчине и спросил:

– Ты по правде звал сразиться с драконом?

– Да, по правде, – ответил тот.

– Хорошо. Приходи утром ко мне. Только никому не говори, куда мы с тобою собираемся идти.

Мужчина, который ухаживал за Мажкой, встал с рассветом и пошел через село. Всем встречным он говорил: «Я и Дудур из Гелдагана идем убивать сармака». Дудур, как известно, гостил в этом селе. Явился к нему этот мужчина, и они пошли на охоту. За ними увязалось почти все село, говоря, что эти герои идут, убивать сармака. На окраине села народ остановился, а те двое направились к лесу. Не успели они отойти далеко от села, как тот мужчина остановился и сказал:

– Сармак, видимо, обитает где-то здесь. Давай не пойдем дальше. Если сармак нападет, то стоящие от нас невядалеке сельчане помогут нам.

– Я же просил тебя, не говорить никому о нашей охоте, – возмутился Дудур. – Теперь нам остается только одно: или убить сармака, или погибнуть самим.

В это время недалеко от них среди деревьев показался сармак. Он поднялся выше тополя и заревел. Увидя его, влюбленный в девушку Мажку, взмолился: «Бежим к сельчанам!» Он бросился назад и упал без чувств перед людскою толпою.

Налетел Дудур на сармака и отсек ему хвост длиною в рост человека. Из раны его поползли внутренности. Сармак готовился напасть на Дудура, но он опять ударом сабли отсек от него часть, Сармак извивался, пытался укунить Дудура, но он уклонялся и наносил удары. От дракона остался кусок в рост человека. Но и этот обрубок продолжал биться. Он набросился на Дудура. Дудур ткнул ему саблю в пасть. Сармак, сжав челюсти, не отпуская саблю. Тогда Дудур схватил руками голову

сармака и сжал ее изо всех сил. Тут ему на помощь подоспели люди из Бердыкеля и добил» сармака.

После этого Дудур пролежал у Мажки целый год. Он лежал то в кислом молоке, то в сыворотке. Через год Дудур поправился, и Мажка вышла за него замуж.

С тех пор бердыкельцы называют место боя с драконом в честь девушки «Склон Мажки».

49. ОТКУДА ИДЕТ НАЗВАНИЕ СЕЛА ЯЛХОЙ-МОХК

Как рассказывают, село Ялхой-Мохк основали шестеро воинов, поэтому оно и называется Ялх (шесть), хуо (стражники), мохк (страна).

Рассказывают и по-другому: как-то семеро братьев убежали от преследования врагов, которые стремились убить их. Когда враги стали настигать, братья попросили некоего человека спрятать их. Он шестерых спрятал под яй – котел, а седьмого под гуй – большая деревянная посуда. Рассказывают, что оттуда и пошло название родов яйхой и гуйхой. Шестеро братьев, которые были спрятаны под яй, и основали, говорят, это селение, и оно стало называться Ялхой-Мохк.

50. ПРО ЯЛХОЙ-МОХК И ХРЕБЕТ МУШАН-ДУК

Близ села Ялхой-Мохк есть склон, который называется «Склон, по которому прополз сармак». Так его называли из-за того, что некогда повыше этого склона обитал огромный сармак. Он уничтожал людей, скот и посеvy. Как-то люди увидели, что сармак ползет по склону к реке Гумсхи. На ходу он валил целые деревья. Сармак попил воды, покувыркался в реке и прежней дорогою уполз обратно. С тех пор этот склон так и называется: «Склон, по которому прополз сармак».

А про хребет Мушан-дук рассказывают, что раньше на нем было много липовых деревьев. Люди снимали с лип тонкую, легко отстающую кору и варили ее. Затем из этой коры делали веревки. Поэтому-то этот хребет и называли «Мушан-дук» – Веревоchный хребет.

51. НАЗВАНИЕ СЕЛА ШОВХАЛ-БЕРД

Тарковский Шамхал притеснял многие народы. В один день он вышел из Тарков, чтобы взять дань с покорных ему народов. Странствуя, он дошел до чеченского села, которое ныне носит название Шовхал-берд. Тарковский Шамхал потребовал у жителей дани. Но село отказалось платить ему дань. Более того, парни этого села, собравшись, пошли войною на Шамхала и его войско. Они уничтожили пришельцев, а самого Тарковского Шамхала пленили. Затем подвели его к обрыву и сбросили с кручи.

Вот оттуда-то и идет, говорят, название «Шовхал-берд» – Шамхалов обрыв.

52. О ЦАРИЦЕ ТАМАР

У грузин была царица по имени Тамар. Она была храброй, и ее любил народ. С большим войском в Грузию явился персидский царь. Поначалу ему сопутствовала победа. Тамар вынуждена была отступить. Впереди ее войска гнали баранту, затем шли сами воины. Так Тамар углубилась в горы по Дарьяльскому ущелью. Здесь она засела в своей большой башне. Персидский царь послал сказать Тамар:

– Сдавайся. У меня огромное войско, и ты не победишь меня. Сдашься, я возьму тебя в жены.

– Хотя и огромно твое войско, но любой из моих воинов сможет противостоять твоим десяти воинам. А чем стать твоей женой, я бы предпочла выйти замуж за самого никчемного своего воина.

Тамар сплотила грузин и разные горные народы. С их помощью она разгромила и изгнала из своего края персидского царя.

Тамар поклялась, что ни за кого не выйдет замуж. По ее приказу к ней приводили молодых людей. К утру она убивала их и сбрасывала в Терек. Много разных тайн было в жизни царицы Тамар.

53. ПОХОРОНЫ ТАМАР

Грузинская девушка Тамар славилась умом, благородством и богатствами. Ее считали чуть ли не царицей. Тамар ни за кого не хотела выходить замуж. Шестеро грузин верно служили ей и исполняли все ее желания. Состарилась Тамар и почувствовала, что скоро помрет. У Тамар не было ни сестры, ни брата, и поэтому она: еще при жизни позаботилась о своих похоронах и о своих богатствах.

Приказала она вырыть глубокий подвал, выложить его камнем, сделать над ним перекрытие в виде дверей. Если наступить на это-перекрытие, двери проваливались, а затем сходились вновь. Над подвалом возвели небольшой каменный домик. На дверях его снаружи и изнутри повесили замковые петли. Тамар приказала сделать себе гроб из золота. Все свое остальное золото и серебро Тамар припрятала. Перед смертью она разделила своих верных шестерых слуг на три пары и поговорила с каждым в отдельности.

Двоим из слуг, которые были постарше, Тамар наказала похоронить ее у моря в определенном ею месте, забрать у нее ключ, вернуться, открыть домик и в благодарность за службу взять ее золото.

Вскоре Тамар умерла. Двое слуг понесли ее гроб на указанное место, похоронили ее, забрали ключ и пошли к домику. На перекрестке двух дорог их подкараулили двое других слуг, которым Тамар оказывается наказала, чтобы, встретив, они убили первых

двух слуг и, взяв у них ключ, золото забрали себе. Они убили их, забрали ключ и радостные пошли к домику. Все думали, что Тамар в нем спрятала свое золото. Слуги дошли до домика, но их там, оказалось, подкарауливала третья пара слуг, которые, также по совету Тамар, убили тех и забрали ключ.

Подошли они к домику и стали все делать так, как наказывала им Тамар. Они открыли ключом двери, вошли, заперли двери изнутри, прошли по коридорчику и одновременно ступили на перекрытие домика. Но оно вдруг провалилось, разделившись надвое, слуги полетели вниз и погибли на острых пиках. Пол вновь сомкнулся.

На перекрестке двух дорог люди нашли двух убитых слуг Тамар, затем у домика нашли тела двух других, но долго не могли найти тела последних двоих. Копаясь в бумагах Тамар, люди узнали про ее замысел, взломали домик и нашли останки погибших слуг.

Навечно осталось тайной: где похоронена Тамар и где спрятаны ее богатства. И люди не могут все это узнать, хотя с тех пор и прошло много веков. А слуг Тамар погубила для того, чтобы сохранить тайну и иметь для себя слуг и на том свете.

54. ЦАРЬ ГЕРГАЛ

Гергал был грузинским царем. Он очень много воевал с врагами Грузии. В его войске был некий ингуш. Он участвовал во всех боях, которые велись царем, сражался в первых рядах, уничтожил до тридцати врагов, а сам не пострадал и на иголку. Вот какой он был человек.

Однажды царь Гергал прибыл в Казбеги, туда же он пригласил и ингушей. Закатив большой пир, царь сдружился с ними, а некоторым выдал дарственные бумаги.

Царь Гергал и ингуши договорились: если нападут на грузин враги, ингуши придут им на помощь, если нападут на ингушей, на помощь придут грузины.

Царь Гергал высоко чтит ингушей и считал их мужественными, благородными, деловыми и верными людьми.

55. ХРОМОЙ ТИМУР

Когда Тимур был еще маленьким, у его отца было много овец. Однажды Тимур пас их и заметил, что среди овец бегают зайцы. Завидя Тимура, заяц побежал. Тимур бросился за ним, поймал его и пустил среди овец. Тот опять убежал. Тимур и во второй раз поймал зайца. Так в течение дня Тимур ловил его много раз, приносил и пускал его в отару. Вечером вместе с овцами Тимур пустил зайца в загон. Придя домой, он сказал отцу:

– Среди наших овец бегают один барашек. Я не видел никого быстрее него; целый день я гонялся за ним и сильно устал. Надо бы прирезать его.

Выпуская утром овец, отец Тимура сказал:

– Покажи-ка мне этого барашка.

– Вот он, – показал Тимур отцу зайца и отпустил его.

– Поймай тогда, – сказал отец.

Тимур поймал зайца и подал отцу. Отец тотчас же зарезал зайца. После этого отец поломал Тимуру бедро и при этом сказал:

– Если тебя оставить невредимым, ты разоришь все страны. С тех пор Тимур стал хромым.

Отец умер. Тимур бедствовал, и к тому же у него случилось не счастье: у Тимура украли сына. Однажды Тимур зашел в кузницу и присел. В это время кузнец дремал. Тимур увидел, как из носа кузнеца выползла муха. Она пошла по краям лохани, прошла по клещам, перекинутым через лохань с водой, опустилась на земли» и заползла в какую-то дырку. Кузнец тотчас же проснулся.

– Оказывается я заснул в твоём присутствии, Тимур, – сказал кузнец. – Видел я сон: шел я по чистому полю и очутился у моря. По железному мосту я перешел это море. На другом берегу я опустился через отверстие в подземелье. Там я и наткнулся на клады золота и серебра.

Тимур был вещим и догадался, что под кузницей зарыто золото и серебро. Но он не дал знать об этом кузнецу, а только сказал:

– Мало ли что можно увидеть во сне, – и ушел. Три-четыре дня спустя после этого Тимур вернулся к кузнецу и предложил:

– Я продал бы свои башни.

– Кто купит твой дом и башни, – ответил кузнец. – Ведь они были построены во времена, когда твой отец был богат. Кто и состоянии купить их?

– Если бы ты дал мне свою кузницу и немного денег впридачу я поменялся бы с тобой, – сказал Тимур.

Тимур поменял свои башни на кузницу. После этого он и жена построили на месте, где стояла кузница, новый дом и по ночам стали копать землю и отвозить ее на окраину. Тимур не ошибся: они наткнулись на клады золота и серебра.

С тех пор на эти сокровища и начал Тимур копать капа ни по всей стране, надеясь, что его имя станет известным людям, украденный сын услышит об этом и, если жив, вернется к нему.

Такие канавы Тимура находятся на Черном хребте, и Груши, Коазашке, Истмале и других местах. Эти канавы так и называются: «Канавы, выкопанные Тимуром в поисках сына».

По всему свету прошла молва, что в поисках сына Тимур роет канавы.

Сын Тимура в то время пас телят у похитившего его князя. Сын был еще маленьким. Он слышал тоже о том, что Тимур копает канавы и ищет своего сына. Мальчик догадался о том, что тот и есть его отец.

Однажды мальчик увидел в поле череп коня. Он сказал детям:

– Этот череп турпала коня. Эх, имел бы я такого турпала коня! – запричитал мальчик. Он тоже, как и отец, был вещим.

После этого случая дети пришли к князю и сказали:

Череп коня, который мы нашли в поле, твой пастух назвал черепом турпала коня.

Князь вызвал к себе мальчика и спросил:

– Разве ты можешь узнать турпала коня?

– Могу, – ответил сын Тимура.

Князь повел мальчика в табун своих коней и показал ему каждого из своих коней. Мальчик сказал, что среди них нет турпала коня.

Вдруг сын Тимура увидел человека, едущего на жеребенке. На поясе у этого всадника висела шашка с деревянной рукоятью. Мальчик сказал:

– Жеребенок, на котором едет тот всадник, и есть турпал конь, а его шашка сделана из стали, которая может перерубить железо любой толщины.

Князь купил у этого всадника жеребенка и шашку. Потом князь отправил жеребенка на пастбище в горы с тремя кобылицами.

Через год князь привел домой одну кобылицу и, зарезав ее, посмотрел в большую берцовую кость. В этой кости было много костного мозга шириною с шомпол ружья.

На второй год князь зарезал вторую кобылицу. Там было костного мозга толщиной с иголку.

На третий год князь привел третью кобылицу и, зарезав ее, посмотрел в кость – кость была без костного мозга, как литая.

– Теперь жеребенок подрос и окреп, – сказал мальчик и велел привести его.

Привели жеребца, но никто не мог усидеть на нем, кроме этого мальчика. Князь сделал в пятнадцать локтей высоты изгородь вокруг своего дома и отдал жеребца мальчику, чтобы тот объездил его.

Как-то раз сын Тимура, уже будучи юношей, сказал князю:

– Князь, я до сих пор делал для тебя много полезного. Скажи мне спасибо за все!

– Не делай мне подлости! – лишь успел крикнуть, князь, как юноша перемахнул на коне через изгородь и ускакал.

Князь пустил за ним погоню. Когда за юношей скакали на конях, имевших длинные хвосты и гривы, юноша скакал против ветра. Когда скакали за ним на белых конях, юноша скакал по гравию. Когда же скакали на конях с белыми пятнами на лбу, юноша сказал. Навстречу солнцу. Погоня остановилась.

– Видим, что не нам поймать тебя, юноша. Но скажи, почему ты скакал против ветра, когда в погоню за тобой пускались на конях с пышными хвостами и гривами? По гравию, когда за тобой гнались на белых лошадях? И навстречу солнцу, когда за тобой гнались на конях с белыми пятнами на лбу? – спросил его один из тех, кто гнался за ним.

– Кони с большими хвостами и гривами не могут скакать быстро навстречу ветру, белые кони – по гравию, потому что копыта у них тонкие; кони с пятнами на лбах не могут скакать против солнца,

потому что лобная кость у них тонкая и в мозг проникают солнечные лучи, – ответил юноша и ускакал от погони.

Был у князя смышленный человек. Когда люди князя не сумели поймать сына Тимура, этот человек сказал, что он мог бы его поймать. Тогда князь пустил за ним в погоню этого человека. Он настиг юношу в тот момент, когда тот только что въехал в реку. Он стал пускать стрелы в сына Тимура.

Хотя этот человек и догнал его, юноша понял, что тот ничего не смыслит в военном деле. Юноша сказал человеку:

– Если бы ты, столь удачно нагнавший меня, окунул свой лук в воду и после этого стал пускать в меня стрелы, то мог бы легко убить меня и моего коня.

Человек окунул свой лук в воду и стал натягивать тетиву, но мокрый лук тотчас же сломался.

Так юноша ускакал и от него.

А Тимур в это время ехал ему навстречу с войском. Все кони его войска заржали, когда увидели коня этого юноши.

В это утро Тимур дал своим воинам миску золота и повелел:

– Спросите у всех, сколько человек можно накормить один раз на это золото?

Воины вернулись с ответом к Тимуру:

– Одни говорят, что можно накормить шестьсот человек, другие говорят – шесть тысяч.

– Остался ли у вас хоть один человек, которого вы не спросили об этом? – спросил Тимур.

– Мы встретили в лесу одного юношу. Он отдыхал, положив под голову седло. Только его мы не спросили, ответили воины.

Тимур послал воина спросить у этого юноши.

– На это золото в голодный год нельзя накормить и одного проголодавшегося человека, – ответил юноша.

– Он говорит ерунду, – решили воины и передали слова юноши Тимуру.

– Пойдите, приведите его, – сказал Тимур, поняв, что это и есть его сын. С тех пор Тимур перестал рыть канавы.

56. БАРКИМ И СЫН ТИМУРА

Барким был одним из приближенных Тимура. Здесь, на Кавказе, между Баркимом и Тимуром произошел разлад. Над Баркимом нависла угроза. Чтобы избежать ее, он ночью бежал из лагеря Тимура. Для своей безопасности Барким похитил и увез с собою сына Тимура. Он знал, что Тимур начнет разыскивать его, но, найдя, не сможет причинить ему вреда, так как его сын у него в заложниках. Барким бежал в наше общество Галгай. На том месте тогда жили дови. И сейчас там есть могилы дови (Дови кашамаш). Силой и хитростью Барким перебил всех дови и обосновался там жить. Многие годы Тимур проходил по Кавказу, везде рассылал своих гонцов, обещая большое вознаграждение тому, кто найдет его сына и Баркима. Тимур так и не нашел их и ушел на Восток. Баркима миновала опасность. Сын Тимура стал постоянно тосковать по отцу, и Барким решил отпустить его вместе с его приближенными, которые также когда-то бежали вместе с Баркимом. Идя по следам, оставленным войском Тимура, они догнали его. Барким же вскоре женился и навсегда обосновался жить в Галгае. От Баркима произошел род Баркинхоевых.

57. РОВ ТАМЕРЛАНА

В различных местах Чечни, за Аргуном, можно и теперь еще видеть ров, от времени уже почти сравнявшийся с землей. Чеченцы приписывают его Тамерлану и называют его Аксак-Темирор, то есть «ров хромого Темира». Насчет этого рта предание говорит, что у Тамерлана пропал сын. Чтобы отыскать его, он собрал многочисленное войско и решил: или покорить мир, или отыскать сына. Чтобы вернее возвратиться обратно, он копал по пройденной дороге ров. Войско его было столь многочисленно, что на долю каждого воина во время копания рва досталось только по одной торбе земли. Ров этот простирался от Каспийского до Черного моря и шел на Русь.

Тамерлан предложил своим воинам набрать побольше земли с собой, сказав при этом, что, как взявшие с собой земли, так и не взявшие будут раскаиваться. Воины не поняли слов Тамерлана, а потому некоторые взяли с собой земли, другие же нет. Набранная земля превратилась в золото, и вещице слова Темира исполнились. Набравшие земли воины сожалели, что взяли ее мало; не набравшие же сожалели, что не взяли ее. Потом говорится, что сын его находился табунщиком у тогдашнего хана Тохтамыша. В этом табуне был конь турпал. Сын Тамерлана сел на него; конь чутким ухом услышал шум идущего войска Тамерлана и присоединился к нему.

58. МАЛИ ТАЙМАЗХА

В прошлые времена в селении Гехи был отряд храбрых воинов. Они воевали против царя. Этим отрядом руководили сельские старики. Однажды собрались они и начали решать:

– Наш сельский отряд стал очень большим, стало трудно им управлять, и пора во главе него поставить какого-нибудь предводителя.

Долго думали и решали старики, кого им поставить во главе отряда. В отряде был прославивший себя юноша по имени Мали Таймазха. Хотя и был он настолько юн, что у него еще не начали расти борода и усы, но все же стал известен, как храбрый, щедрый и ловкий воин. Выбор стариков в конце концов пал на Мали Таймазху. Призвали старики его к себе и объявили о своем решении:

– С сего дня ты будешь во главе нашего отряда.

– Не ставьте меня, – стал просить юноша. – В нашем отряде немало воинов, которые храбрее и опытнее меня.

Никакие отговорки Мали Таймазхи не возымели действие, и тогда юноша сказал:

– Как же я возглавлю отряд, если я являюсь переодетой девушкой? – при этом Мали Таймазха сняла папаху и опустила свои косы.

Поразились старики и стали вновь совещаться, но, как ни рядили, лучшего предводителя, чем Мали Таймазха, не смогли найти. Вновь решили они во главе отряда поставить ее, но никому при этом не давать знать, что она является девушкой.

Пришлось Мали Таймазхе возглавить сельский отряд. Далеко она прославилась в народе тем, что смело воевала против царского правительства и причиняла ему немалый урон. Тогда царь объявил большое вознаграждение за голову Мали Таймазхи. Как-то ее отряд после очередного нападения возвращался домой. Время было позднее, отряд проходил мимо Назрановской крепости. Мали Таймазха решила тайно остановиться на ночлег в селе, вблизи крепости. В ее отряде было сорок воинов, и их появление было замечено со стен крепости. Офицеры с солдатами окружили село. Поняла Мали Таймазха, что ее отряд не сможет противиться столь большому войску, и объявила царским офицерам: «Отпустите моих воинов, а я сдамся в плен. Если же вы не отпустите, то мы все погибнем в бою, но уничтожим много ваших воинов». Тогда царские офицеры решили: «Зачем нам губить своих

воинов, чтобы получить взамен лишь тела погибших абреков. Нам нужен Мали Таймазха».

Не хотели уходить абреки, но вынуждены были подчиниться воле своего предводителя. Мали Таймазха сдалась в плен. Когда начали ее допрашивать, тогда-то все и узнали, что она является девушкой. Офицеры быстро сообщили царя, что Мали Таймазха пойман, но предводитель этот оказался девушкой. Такое известие поразило царя, и он приказал привезти к себе Мали Таймазху в той мужской одежде, в какую она была одета в день пленения.

Девушку привезли в Петербург и там заключили ее в крепость. Ее не убивали, потому что были в восторге от ее храбрости. Она в своей мужской одежде находилась и при царском дворе.

Прошло два года. У царя родился сын и на радостях монарх дал слово, что исполнит любую просьбу, с которой к нему обратятся. Мали Таймазха воспользовалась этим. Она подошла к царю и попросила, чтобы ее отпустили домой. Очень не хотелось царю исполнять ее просьбу. Он боялся, что она вновь сплотит отряд абреков и будет воевать против него. Пришлось Мали Таймазхе дать слово, что этого она делать не будет, и ее отпустили домой.

59. НАЗРАНОВСКИЙ МАЛСАГ И ГЕХИНСКИЙ СААДУЛА

Среди наибов Шамиля наибольшим мужеством прославился наиб по имени Саадула. Он не боялся никаких трудностей и исполнял все повеления Шамиля. В то время в Ингушетии жил весьма известный мужчина – Назрановский Малсаг. Он не пошел за Шамилем, и имам за это ненавидел его и все искал возможности расправиться с ним. Однажды Шамилю сообщили, что Назрановский Малсаг едет в Чечню. Тогда Шамиль послал своего наиба Саадулу, чтобы он на пути следования Назрановского Малсага устроил засаду.

– Или приведи мне плененного Назрановского Малсага с головой на плечах, или принеси голову, снятую с тела убитого Назрановского Малсага, – наказал он наибу.

Пошел Саадула исполнять приказ Шамиля. Он устроил засаду у дороги, выходящей из гор на равнину. Ехал по этой дороге Назрановский Малсаг. Он доехал до места, где Саадула устроил ему засаду. Вышел Саадула ему навстречу, поприветствовал его и сказал:

– Меня послал Шамиль и наказал: или привести тебя плененного с головою на плечах, или же принести твою голову, снятую с твоего тела.

Тогда ответил ему Назрановский Малсаг:

– Чтобы не смеялись надо мною назрановцы, говоря, что я сдался, чтобы спасти свою жизнь, я предпочитаю, чтобы они плакали, причитая, что мою голову снесли наибы Шамиля.

Разошлись они двое, обнажили сабли, сошлись и начали сражаться. Поединок затянулся, и солнце стало клониться к закату. Никто из них не выказывал усталости. Но Саадуле повезло: изловчившись, он нанес Назрановскому Малсагу опасную рану. И тогда Назрановский Малсаг сказал ему:

– Ты, Саадула, настоящий мужчина; не будь ты таким, тебя не чтили бы столь высоко в Чечне. Ты победил меня. Я прошу тебя об одном: когда я помру, не уродуй мое тело, лишив его головы. А чтобы Шамиль убедился, что я убит, сними и отнеси ему мои офицерские погоны. Саадула исполнил завещание Назрановского Малсага. Подождал наиб, пока герой помрет, затем снял с него погоны и поехал к Шамилю. Узнав о возвращении Саадулы, Шамиль сам пошел к нему навстречу и спросил:

– Или ты привез мне пленного Назрановского Малсага с головою на плечах, или ты принес мне его голову, снятую с его тела?

Саадула ответил Шамилю:

– И не привел я тебе пленного Назрановского Малсага с головой на плечах, и не принес его голову, снятую с его тела. И если тебе нужно свидетельство о гибели Назрановского Малсага, вот тебе офицерские погоны, снятые с его плеч.

Увидя погоны, Шамиль, говорят, презрительно усмехнулся:

– У торговцев немало имеется таких погон, мне же нужна была голова Назрановского Малсага.

И ответил тогда имаму наиб Саадула:

– Я скорее готов отречься от тебя и покинуть твоё войско, чем, подчинившись тебе и исполняя твою волю, уничтожать лучших мужчин своего народа и быть проклятым среди своих людей!

Так и ушел Гехинский Саадула. А имам из-за своей чрезмерной жестокости лишился своего лучшего наиба.

60. ПРЕДВОДИТЕЛЬ АБРЕКОВ

Зелимхан из селения Харачой и другой Зелимхан из селения Гельдигер вместе с другими

абреками собрались, чтобы взять царский банк. В походе на привале один из абреков предложил избрать тамаду – предводителя отряда, который руководил бы ими всеми в предстоящем деле. Зелимхан из Гельдигера был крупного сложения и казался человеком храбрым. Все склонились к тому, чтобы предводителем отряда сделали его. Лишь один Зелимхан из Харачоя ничего не сказал. Тогда все поинтересовались: почему он отмалчивается. Абрек ответил:

– Сейчас нам трудно определить, кто из нас наиболее храбр и искусен в бою. Давайте доедем до места и тогда решим, кому быть нашим тамадой, а кому нет.

Доехал отряд до банка, а там стояла большая царская охрана. Увидев ее, Зелимхан из Гельдигера струсил и сказал:

– На этот раз у нас ничего не выйдет. Нам надо быстрее уходить отсюда.

Зелимхан же из Харачоя сказал:

– Если я когда-нибудь отправлялся в поход, то, струсив, никогда не возвращался обратно. Кто со мною, – вперед! Или погибнем, или победим!

Зелимхан из Харачоя и многие другие отчаянные абреки взяли банк, и деньги поделили между бедными людьми. В этом деле поняли абреки, что тамаду надо сначала испытать в деле, а потом избирать.

61. ХАРАЧОЕВСКИЙ ЗЕЛИМХАН

Зелимхан происходил из селения Харачой. Он стал абреком потому, что не мог терпеть притеснений царских начальников. От преследований Зелимхану пришлось уйти из Чечни в горы Ингушетии. Там он остановился у своего друга Довты в ауле Нелх. С Зелимханом было около шестидесяти абреков. В Ингушетии они скрывались шесть-семь лет. Царские начальники собрали из многих аулов по шесть человек своих людей для поиска Зелимхана. Из этих людей получилось целое войско, которое должно было пленить Зелимхана и передать его царю. Дознавшись, что Зелимхана и его сподвижников поддерживают жители аулов Кек и Нелх, они решили, что, если договориться с ними, то им удастся поймать абреков. Пришло войско в горы и сумело пленить семью Зелимхана. Офицер, бывший во главе этого войска, спросил людей:

– Какая из горных дорог самая опасная?

– А почему ты спрашиваешь? – поинтересовались люди.

– А потому, – ответил офицер, – что хочу показать Зелимхану, что я не боюсь его!

– Если так, то самая опасная дорога идет по Ассинскому ущелью; именно там Зелимхан сядет в засаду, ибо он намерен вызволить свою семью, – сказали люди.

– Только по этой дороге я и поведу войско, – решил офицер. Зелимхан со своими абреками задумал освободить свою семью. Он послал Барахоева Магомета к своему другу Парагульгову Эльмурзе, попросив передать ему: «Дай нам патронов, если не дашь, мы не сможем сразиться с царским войском». Эльмурза прислал много патронов. Утром войско двинулось по ущелью. Прошло оно километров десять. Зелимхан и его воины открыли огонь. Первым выстрелил Зелимхан. Его дочь узнала звук ружья своего отца и от радости пустилась в пляс. Тогда офицер пустил коня вскачь, но меткая пуля Зелимхана попала ему в лоб, и офицер тут же погиб.

62. ЗЕЛИМХАН И БЕДНЫЙ МАЛЬЧИК

Ехал – Зелимхан мимо играющих сельских ребят. Среди них абрек заметил одного мальчика, одетого весьма бедно. Подозвал его к себе Зелимхан и спросил:

– У тебя есть родители?

– Да, есть у меня родители, – ответил мальчик.

– А если есть, то почему ты столь бедно одет?

– Нам не на что купить одежду.

– Ладно, – сказал абрек, – а как тебя успокаивают родители, когда ты попросишь их купить себе одежду?

– Родители хитрят, говоря, что за деньгами они послали петуха, и, когда он придет, тогда и купят мне одежонку.

Подхватил абрек мальчика и посадил его сзади себя. Узнав от него, где живут его родители, Зелимхан направил коня к их дому. поприветствовав родителей мальчика, абрек спросил их, что они обычно обещают мальчику, когда он просит купить себе что-нибудь из одежды.

– Мы говорим, что за деньгами пошел петух, и, когда он их принесет, справим ему обновку, – ответили родители.

– Правильно! – воскликнул Зелимхан. – Посланный вами петух вернулся и передал мне деньги.

Достал Зелимхан деньги и отдал их родителям мальчика, наказав купить ему хорошую одежду, семье – корову и справить обновку в доме.

63. О ЗЕЛИМХАНЕ

Храбрый сердцем Зелимхан ненавидел царя Николая и богачей, живших трудом простых людей, которых Зелимхан очень любил и жалел. Абрек не мог взирать безучастно, как люди, стоящие у власти, притесняют слабых.

Не по своей воле Зелимхан стал абреком. Двоюродный брат его Солтамурад полюбил девушку Зезаг, дочь Хошуллы. Девушку Зезаг полюбил и сын сельского старшины. Он, чтобы она не досталась Солтамураду, похитил ее. Между семьей похитителей и родом Зелимхана произошла вражда из-за этого, и Зелимхану пришлось уйти в абреки. Он враждовал с крупными чиновниками и офицерами. Был он высокого роста и имел большие черные усы.

Как-то некий бедный старик запряг своего единственного быка и поехал в лес за дровами. В то время было и много грабителей. Некоторые из них выдавали себя за знаменитого абрека, позорили его имя, отбирая у людей коней, быков и разные женские украшения. Так вот, навстречу старику, который ехал в лес, вышел некий мужчина. Он назвал себя Зелимханом и потребовал отдать ему быка.

Поверив, что перед ним Зелимхан, старик отдал быка, а сам понуро поплелся домой. Старику встретился еще один мужчина, который поздоровался с ним и пожелал ему доброго пути. Старик ответил на приветствие. После взаимных расспросов старик рассказал, что у него Зелимхан отобрал быка, чем принес ему большое несчастье.

– Что?! – удивился мужчина. – Как он себя назвал?

– Он назвал себя Зелимханом, – ответил старик.

– В какую сторону он ушел? – спросил мужчина.

Старик указал, и мужчина погнал коня вслед за грабителем. Догнал он его и избил так, что тот долго не мог подняться. Мужчина пригнал быка к старику и сказал ему:

– Зелимхан – это я. Иди своей дорогой и никого не бойся.

Зелимхан и его отец Гушмазуко сидели в тюрьме в крепости Ведено. Зелимхан решил сделать в

стене тюрьмы дыру и бежать. Прорыл он ее, но затем стал думать про себя: «Если я и мой отец выйдем через одну эту дыру, то найдутся люди, которые скажут, что Зелимхан вышел из той же дыры, что и его отец». Тогда, рассказывают, Зелимхан прорыл еще одну дыру, и они бежали из тюрьмы.

Зелимхан был не только мужественным, но и умным, умевшим дорожить своей честью.

64. АБРЕК СУЛУМБЕК

Жил, говорят, в селении Сагопши храбрый человек по имени Сулумбек Горовожев. Рассказывают, что он был другом абрека Зелимхана из Харачоя.

Раз брат Сулумбека решил украсть у некоего бедного человека быков. Ночь была темная. Хозяин увидел, что его быков уводят и стрельнул вслед похитителю. Пуля попала точно в цель, и брат Сулумбека был убит.

Сулумбек не раз устраивал кровнику засады, чтобы отомстить за брата. Не одну ночь потерял он, ища момента, чтобы поквитаться с кровником. В одну из таких ночей Сулумбек караулил его под мостом близ селения Сагопши. Среди ночи Сулумбек услышал приближающегося к мосту всадника. Приведя в готовность свое оружие, Сулумбек вышел, из-под моста. Пропустил он всадника и поехал за ним. Прошло некоторое время, и Сулумбек крикнул всаднику:

– Я Сулумбек Горовожев. Приготовь свое оружие, я собираюсь отомстить за своего брата.

Всадник ехал не оборачиваясь, словно ничего и не слышал. Сулумбек вновь прокричал ему то же самое, но всадник не оглянулся и на этот раз. В третий раз обратился к нему Сулумбек. Тогда всадник спешился, бросил наземь ружье, кинжал, пистолет и сказал:

– Ты прав, Сулумбек, это я убил твоего брата. Знай же: здесь нет никакой моей вины. Я не убивал его подло, из корысти, – и кровник рассказал все как было. – Теперь же, – добавил он, – объявляю тебя безвинным за свою кровь, совершай свою месть. Надоело мне скрываться от тебя, постоянно ты сидел на меня в засаде.

Тогда Сулумбек понял, как все произошло. Будучи настоящим мужчиной, он сказал:

– С сегодняшнего дня живи спокойно и ничего не бойся, никто не посмеет тебе что-либо сказать. Ты ни в чем не виноват.

На второй день во двор Сулумбека пригнали много скота, коней. Это был откуп за кровную

мечь. Сулумбек быстро созвал родственников, соседей и объявил, что простил кровь своего брата. Затем он сказал: «Человеческую кровь не продают за деньги, скот. Я простил кровь не для того, чтобы получить плату. Гоните обратно скот и коней».

Так он простил безвинного человека, и люди были благодарны ему за это. Но однажды на сельском сходе, на котором был и Сулумбек, некий плохой человек укорил Сулумбека:

– Ты не мужчина, – сказал он. – На тебе лежит позор. Почему ты не мстишь за кровь своего брата?

Понял Сулумбек, чего добивается этот человек, и сказал:

– Знал я, что обязательно найдется какой-нибудь укоритель. Не думай, что твои слова разозлят меня и я пойду убивать безвинного человека. Мое слово нерушимо. Если ты добивался только этого, то твои потуги напрасны.

Бывшие на сходе люди проклинали человека, вздумавшего упрек-путь Сулумбека. Он же никогда не изменял своему слову, то же самое делали и его родственники. Поступок Сулумбека явился хорошим примером для многих людей.

65. ВАЛЕРИК

Мужчина Воккал из горного общества Акки спустился с гор на равнину и поселился жить вблизи галгаевцев, уже проживавших там. Воккал раскорчевал лес и сделал себе «ирзу» – поляну для жилья и ведения хозяйства. Жил он на этом «ирзу» некоторое время, но его затем вытеснили галгайцы. Воккал был одиноки не стал сопротивляться. «Если вырастут у меня сыновья, то я отомщу галгайцам», – решил он и подался обратно в горы. Но у Воккала вырос только один сын. И далее в пяти поколениях сыновья у него не множились. От пятого потомка его Гамболта выросли два сына: Хажа и Дурда. Затем у Хажи выросло пять сыновей, а у Дурды – девять. Отцы и их сыновья, все шестнадцать, потребовали у галгайцев вернуть «ирзу». Но галгайцы отнеслись к их требованию столь пренебрежительно, что в ответ начали танцевать. Тогда они с боем пошли на галгайцев и изгнали их. При этом погибло два сына Хажи: Элаха и Али. Хажи и его оставшиеся сыновья, боясь галгаевцев, не стали жить на отвоеванной земле, а поселились в местечке Механ Барз, которое находится на границе сел Валерик и Шалажи.

Неоднократно двое братьев с сыновьями и галгаевцы воевали друг с другом. Братьям помогали

другие аккинцы, чтобы добыть себе скот. Говорят, что один из галгаевцев сказал:

– «Ирзу» Воккала очень хорошее, и мы должны его отстоять. Но тамада галгайцев ответил:

– Это «ирзу» скорее гибельное, нежели хорошее (валар ирзо). Галгаевцы часто выходили за свое село и слали проклятия в сторону Хажи и его сыновей. В дальнейшей борьбе за это «ирзу» у Хажи погибло трое сыновей, а у Дурды – четверо или пятеро. Хажа и Дурда решили, что им не под силу тягаться с галгаевцами и расселились в разных местах, поменяв свои имена, чтобы избежать мести галгаевцев. Галгаевцы «ирзу» Воккала называли «Валаран ирзо» (поляна гибели, или смерти), а Хажиевых и Дурдиевых, считая, что все равно они их уничтожат, называли «Валаргхой» (которые погибли, или гибнущие). Лет тридцать скитались потомки Хажиевых и Дурдиевых от преследований галгаевцев и наконец осели жить на границе сел Валерик и Шалажи. Они думали, что галгаевцы их не знают, но те знали и продолжали мстить, убивая из них то одного, то другого. Галгаевцы называли их поселение Валаргхойн-Юрт (село тех, кто погибнет); они дали такое название потому, что имели намерение рано или поздно расправиться с ними. И сейчас в тех местах стоят надмогильные камни на могилах Хажи и Дурды.

Боясь галгаевцев, потомки Хажи и Дурды стали подселять к себе единоплеменных аккинцев и образовали село. Людей стало настолько много, что вскоре они изгнали галгайцев. Немного менее ста лет до прихода генерала Слепцова, всех галгаевцев изгнали с тех мест до границы, где теперь лежит село Шаами-Юрт.

Все люди знают, что галгаевцы называли дом Хажи домом Валаргхой. Но они же скрывают это прозвище и утверждают, что Валерик отвоеван ими, а кто были прежние жители, «валаргхой», – они не знают.

Ренку, которая протекает близ села Валерик и через поляну Валарирзу, аккинцы называли Валархий (речка гибели, смерти).

66. СУЛДА-ВЕНАГ

Фамилия прежних владельцев села Энселишек отличалась гордостью, высокомерием и, будучи довольно многочисленной, подчинила своему влиянию многих соседей. Не могли они распространить свою власть только на одного из потомков Хан-Меда, который с пятью своими сыновьями и близкими

родственниками самостоятельно жил в крепких башнях Зингилоя.

Во время одного из набегов пал Хан-Мед с четырьмя сыновьями и все воины зингиловцы; остался только младший сын главы племени по имени Сулда-Венаг, который, возвратившись домой, собрался устроить по погибшим поминки (тризну). В числе приглашенных были и владельцы Энселишека, навстречу которым вышла мать одинокого властителя Зингилоя с громадным сосудом пива, дабы выразить им большее предпочтение. Но гордые владельцы уже заранее решили воспользоваться несчастьем дома и забрать его остатки, а в том числе и молодого Сулда-Венага под свою власть. И вот, когда поравнялись они со старухой, то в ответ на ее приветствие и предложение откусать пива один из представителей толкнул сосуд ногою и опрокинул со словами: «Нам мало котла, в котором могло бы свариться зараз пять быков, а с этим ведром не стоит и связываться».

Зная вообще грубые нравы этих владельцев, Сулда-Венаг следил за их действиями, укрывшись в башне, и оскорбительный поступок с матерью зажег в нем жажду мести, и только просьба матери удержала его от нее. Тризна была справлена, и после того пропал из дома Сулда-Венаг. Оскорбители сознавали свою вину, а потому, в ожидании должного возмездия, целый год находились в готовности встретить врага лицом к лицу. Время, однако, шло, а о последнем отпрыске зингиловцев не было и слуха. Мало-помалу о нем стали забывать, а вместе с тем успокоились и галан-чождцы. Но Сулда-Венаг отыскался. Покинув родительский дом, юноша отправился в Кабарду, к другу своего отца кабардинскому князю, к которому и явился в одежде нищего. На вопрос, что значит такой наряд, Сулда-Венаг отвечал: «Потерял я в битве отца, братьев и близких родственников, а соседи, оскорбив мою мать, наложили на меня позорное клеймо. Я не мог им отомстить, так как остался один, я теперь хуже нищего».

У князя Сулда-Венаг прожил три года и при его содействии подобрал надежную дружину, которую и повел в родные горы, причем днем укрывался в глухих местах и только ночью делал переходы. Таким образом он незаметно подошел к селению Энселишек, где жили его оскорбители. Расположив воинов в закрытом месте и условившись подать знак к нападению взмахом бурки, юноша отправился на разведку, в которой и провел время до выгона в поле первого стада овец. Здесь около него проходили два пастуха, и один из них, заворачивая отбившуюся в сторону овцу, выбранился и

сказал: «Чтоб тебе пропасть, как пропал Сулда-Венаг!». Товарищ упрекнул пастуха за такое неуместное упоминание имени последнего из зингиловцев, старуха-мать которого оплакивает сына, считая его погибшим. По сигналу воины напали на полусонный Энселишек врасплох и разграбили имущество. Не был тронут только дом пастуха, сочувствовавшего матери Сулда-Венага.

67. БАШНЯ ГОНАТА

В местечке Баши-Кала стоит гора Башингин-лам. Ее вершина уходит в облака, и если глядеть на нее вверх, – папаха сползает на шею. С одной стороны гора как бы обрублена и представляет собою огромную каменную стену. На этой стене когда-то могущественные люди воздвигли башни. Они находятся на такой высоте, что едва ли долетит до них пуля из кремневого ружья.

Войска хромого Тимура, говорят, назвали их Башнями Гоната.

Ни для кого не было мира в те трудные времена. Племена враждовали между собою. Те, кто жили в крепких башнях, притесняли других людей. Многие стремились с помощью обстрела взять и разрушить эти башни, но люди, живущие в башнях, камнями отражали нападение своих врагов. Иногда они делали вылазки, уводили людей в плен и возвращали их только за большой выкуп деньгами или скотом. Если взятого в плен человека у них не выкупали, его или увозили в другую страну на продажу, или же превращали в раба.

Народам, живущим вокруг, надоели постоянные разбои тех, кто жил в башнях. Однажды, собравшись, они решили, что надо применить какую-нибудь хитрость и уничтожить это гнездо. Они убили в лесах пять медведей и сняли с них шкуры. Недалеко от Башен Гоната находились посеы. Пятеро из окрест живущих влезли в медвежьи шкуры и пошли травить эти посеы. У каждого из них имелось при себе припрятанное оружие.

Наблюдатель, обзревавший из башни окрестности, заметил медведей среди посеов. По его тревоге все мужчины из башен выбежали с луками на легкую охоту. «Медведи» же продолжали травить посеы, делая вид, что не видят приближающихся к ним людей. Сидящие в медвежьих шкурах подпустили своих врагов поближе, сбросили с себя шкуры и открыли бой. Остальные из нападающих были в засаде в ближнем лесу. Они быстро выбежали и тоже напали на врагов. Они перебили всех мужчин-разбойников из ненавистных им башен и ушли, взяв в плен женщин и детей и разрушив

дорогу, ведущую по скале к башне.

С тех пор никто не живет в Башнях Гоната, и они стоят заброшенными.

68. ПОБЕДА ДОШХАКЛОЙЦЕВ

Жил мужчина по имени Бака. Он имел свою собственную башню и был старшим в роду. Между землями его аула и аула Дошхакле проходил только ров. Сам Бака уехал в Грузию на базар, а своим воинам приказал тем временем захватить аул Дошхакле. Бака этого желал потому, что находился с жителями этого аула в неприязненных отношениях. Отряд из 63 воинов, посланный Бакой, остановился недалеко от Дошхакле, и, приготовившись к бою, они крикнули дошхаклойцам: «Выходите, если вы мужчины, мы пришли захватить ваш аул!»

В Дошхакле женщины попрятали всех своих мужчин, взяли с собою глиняные кувшины и пошли к воде. Там они сказали: «Все наши мужчины уехали за зерном, остались одни мы, женщины. Как же вы будете воевать против женщин, дождитесь наших мужчин и тогда ведите бой!» Хотя женщинам и не надо было столько воды, они трижды ходили по воду и заодно высматривали: не уходя ли воины Баки. Воду же они разливали во дворах. В четвертый раз женщины вышли из аула с полными кувшинами водки. Женщины позволяли ухаживать за собой и обманывали врагов. День и ночь носили женщины водку, а воины ее пили. Наконец, воинство Баки перепилось и уснуло. Мужчины из Дошхакле стрелами перестреляли шестьдесят из этих воинов, только троим удалось бежать. Вернувшийся Бака четыре дня сам один воевал с дошхаклойцами и погиб.

69. ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ДУДАРА

По общему признанию. Дудар родом из селения Кий или Аки. В Ингушетию вошел он с небольшой дружиной. Для избежания столкновения с местным населением, минуя Цори, он двигался по горным хребтам, граничившим с Хевсуретией. Поселился Дудар в селении Биср, в верховьях реки Арамхи, засватал девушку из фамилии Тумгоевых и женился на ней. В этом селении и теперь сохранилось место, связанное с его именем и названное «Дудар-бей» – луг Дудара. С местными жителями у Дудара произошла ссора из-за земли, и он переселился из Бисра сначала в Салги, где прожил недолго, затем в селение Мекалте, находившееся на левом берегу реки Арамхи, близ Шуана, Имея кровников, Дудар, теснимый ими, продвигался на запад и по пути строил замки близ селений

Ляжг, Харпе, Духаргишт и наконец перешел за Терек и поселился в Чми. Находясь в родстве с ингушами, он впоследствии не прерывал с ними дружественных отношений и посещал праздники, совершавшиеся в урочное время возле известных в крае святилищ – Мятцели, Тушоли и Маги-Ерды. То же делали и его потомки еще в XIX веке. Дудару приписывается возведение башен и замков в различных местах; надземных склепов он не строил, так как ингуши запрещали ему это. В замках Дудара после него никто не жил.

70. ГИБЕЛЬ СЫНОВЕЙ ДУДАРА

Дудар был родом из селения Кий. Обладая редкой отвагой, силой воли и властолюбием, он не уживался с местным населением, постоянно враждовал с ним. Теснимый ингушами, он, с небольшой наемной дружиной переселялся из одного места в другое и вот, покинув Ассинское ущелье, укрепился в Мецхальском обществе, близ аула Харпе. Здесь, у подножия утеса, на котором расположен этот аул, он воздвиг крепкий замок, подчинил себе ближайшие селения и брал с них дань – по одному бревну с каждого воза дров, проезжавшего мимо него. Один юноша приехал из Галгая в Харпе погостить к своему дяде. Дудар, пользуясь отсутствием родственников этого юноши, взял его в плен и заковал в цепи. Во владение Дудара зашла с какой-то просьбой женщина из Харпе. Хозяина в это время не было дома. Пленнику удалось обмолвиться с нею несколькими словами. Он сказал ей: «Передай харпиевцам, что меня повезут продавать в рабство. Когда будем ехать в долине, я закричу, подражая крику черного ворона». Женщина передала это родственникам пленника. Те устроили засаду. Когда сыновья Дудара везли юношу по долине, он крикнул, подражая крику черного ворона. Харпиевцы напали на сыновей Дудара, убили их и освободили пленника. Победители отрубили головы врагам и на следующий день утром крикнули Дудару с вершины: «Дудар, смотри, вот козлиные головы!» В это время Дудар стоял возле своего замка, покуривая большую трубку. Головы сыновей покатались к ногам отца, одна из них упала в ручей и была унесена течением. Дудар ответил: «Не буду пить воду, смешанную с кровью моих детей». Он покинул замок, переселился в соседний аул Духаргишт и выстроил там башню. Через некоторое время Дудар уехал в Ларе и вернулся с богатой добычей. Куштовым, проживавшим в Духаргиште, он привез в дар быка, к хвосту которого был привязан осел, нагруженный шелком и золотом. Дудар побратался с Куштовыми и потом, с их помощью, напал на Харпе и взял в плен всех

мужчин. После этого набега, опасаясь мести, Дудар переселился за Терек, в Осетию.

71. ЗАМОЕВ УЦИГ

В своей башне в Шоане жил храбрый мужчина Замоев Уциг. Люди, в то время жили охотой. В Гули, Бялгане и Тарше почти не было лесов и трудно было с топливом. И все же любой, кто возвращался с охоты, был обязан отдать Уцигу ребра и переднюю ногу с лопаткой от каждой убитой дичи, а с поклажи каждого осла – разрубленную половину бревна.

В то же время в Тарше жил мужчина, которого также звали Уциг. Когда его дочь выходила замуж, родственники жениха послали в дар к нему для пиршества трех баранов. Их гнал один человек. Выйдя из дому, Замоев Уциг из Шоана приметил его, остановил и спросил:

– Кто ты?

– Я человек, который везет подарок для пиршества по поводу выхода замуж дочери Уцига из Тарша, – ответил он.

– Когда дойдешь до места, скажешь, что все отобрал у тебя Замоев Уциг из Шоана, а пиршество по поводу выхода замуж своей дочери Уциг из Тарша пусть сделает сам.

Получив такое известие, Уциг из Тарша сказал, что Замоев Уциг из Шоана прав. Справив пиршество на свои средства, он выдал свою дочь замуж.

Прошло немало времени, и Уциг из Тарша пошел в Шоан. Войдя в село, он повстречал Замоева Уцига.

Они вступили в кинжальный бой и погибли. Говорят, что с того времени в стране галгаев перестали взимать дань друг с друга.

72. КОЛОЙ КАНТ И БАРАХОЙ КАНТ

Поспорили между собою Колой кант и Барахой кант. Каждый утверждал, что он превосходит другого. Решили они стать друг против друга и стрелять из луков. Встали, но ни один не хотел стрелять первым.

Наконец Барахой кант выстрелил первым. Его стрела прошла через полу черкески Колой канта, но не задела тела. И тогда Колой кант не стрелял.

Глянул Колой кант на Барахой канта и пробуравил его взглядом так, что через его тело увидел

росший сзади лес. Схватил Колой кант Барахой канта, утащил к себе в башню и посадил в темницу. Но затем из-за разных увещеваний родственников Барахой канта храбрый Колой кант освободил его.

73. КОХЕ ГОНАТ

Жили отец и семеро его сыновей. Одним из них был Кохе Гонат. Первоначально он поселился в местечке Дзуса, но ему не понравилось там и он перешел жить в Бовли. Оттуда, в поисках лучшего места, он пришел жить в Терли. Всюду, где появлялся, он воздвигал башни, так как был хорошим мастером по камню. Он получал хорошую плату за свой труд. В свободное время Кохе Гонат любил посматривать по сторонам и при этом часто говорил про себя: «Эх, ну что за богатые места! Имей я земли хотя бы столько, сколько займет котел, я бы отхватил всю эту землю, которую огибает вон та речка». И правда, место то было очень удобное; расположено оно было в низине между горами, с которых легко можно было доставлять добычу и лес. В то время люди воевали луками. Гонат же принес с собою кремневое ружье и пороховницу, сделанную из рога.

Жившим в Терле людям Кохе Гонат сказал: «Я строю для вас башни и прочие сооружения. Мне приходится жить и спать с вами,, меня стесняются ваши жены, их стесняюсь я, – и указав на место чуть выше аула, добавил: – если вы позволите, я бы на том месте поставил для себя землянку или домишко». Посовещавшись, жители разрешили ему это. Когда Гонат расчистил это место и стал подумывать о постройке башни, живущие по соседству, начали наущничать: «Вот воздвигнет он башню, и вы лишитесь своей земли и своего аула», – говорили они. Тогда жители высказали свои опасения и предложили Гонату уйти из их аула. Гонат спросил их:

– Я на вас работаю?

– Да, – ответили они.

– Если пастух князя, пасет ли он скот или косит сено, поставит для себя какой-нибудь шалаш, разве этот шалаш не остается князю, когда пастух возвращается в свои места?

– Остается, – ответили ему.

– Так останется и то, что будет построено мною. Наущничающие вам знают, что у меня есть кремневое ружье. Похоже, что они не прочь ограбить вас. Но вы не хозяева своему слову, и я уйду от вас.

Взяв ружье и другие пожитки, Гонат тронулся в путь. Люди начали совещаться между собою, говоря, что Кохе Гонаг для них не опасен, что он нужный им человек и необходимо его вернуть. Они с трудом уговорили Гоната остаться. При этом Гонат сказал им: «Пошлите со мною всех, кто старше пятнадцати лет, а с ними и всех волов. В тех местах растет хороший сосновый лес». Кохе Гонат и мужчины из Терле срубили двенадцать самых высоких прямых деревьев, и очистили их стволы. Вдоль дороги, идущей в Терле, проходит длинный хребет. На него и подняли эти стволы. Гонат к концам каждого из них приделал по жернову. Затем он установил эти стволы на колесах наверху по длине хребта и сказал терлойцам: «Днем я буду отсыпаться, а по ночам строить башню. Вы же пустите слух, что я ушел из ваших мест».

В лунные ночи Гонат строил башню, днем отлеживался. Любители грабежей, прослышав, что Гонат ушел, решили сделать набег на аул Терле. Двинулся отряд грабителей во главе с бячкой – предводителем. Все, что было в селе: золото, серебро, медь, овец, скот, людей, забрали грабители и двинулись в обратный путь, Гонат упредил их и взошел на хребет, где лежали сосновые стволы. Когда отряд вышел на дорогу, предводитель отстал от него, чтобы подтянуть подпругу седла. Пропустив угоняемых людей, Гонат один за одним стал скатывать с горы стволы деревьев. Несясь с большой скоростью, они уничтожили весь отряд. В живых остался лишь отставший предводитель. Он пытался ускориться. «Стой!» – крикнул Гонат и, выстрелив, перебил переднюю ногу его коня. Предводитель слетел с него.

Гонат одною рукою схватил предводителя за поясницу, поднял его как ребенка и посадил рядом с собою. «Вот что, – сказал он ему, – куда бы ты ни пошел, везде приглядывай мне невесту и именитых людей. Везде рассказывай, что я один с помощью стволов и ружья разбил целый отряд, а по завершении строительства своей башни, захвачу все места, какие огибает эта река. И еще рассказывай, что я выколол тебе глаз, чтобы все мною сказанное ты не забыл». С этими словами он лишил предводителя одного глаза.

Слух о Гонате разнесся далеко окрест. За него стали сватать дочь князя Берак Бича, который жил в крепости Кирдий-бовнаш. Дочери князя не нравился Кохе Гонат, так как он был, по ее мнению, недостаточно красив. Княгиня стала советоваться с некоей вещью старухой, как бы ей избавиться от

Гоната. Старуха ответила, что ей необходимо посоветоваться со своим стариком. Поговорив с ним, старуха посоветовала: «Когда Гонат явится к вам, ты должна поставить ему такую еду, какую будет трудно кушать. Поставь ему мед и хлеб. Мед будет липнуть к его усам, бороде, ему станет стыдно и он откажется от тебя».

У Гоната были такие длинные усы, что их можно было скрутить, завести за голову и связать, сделав узел. Пришел Гонат а гости, и княгиня поставила ему мед и хлеб. Гонат попросил воды, вымыл руки, скрутил усы и связал их концами на затылке. Слегка окунув кусок хлеба в мед, он провел им вокруг рта и уложил волосы, а затем преспокойно стал поедать хлеб и мед.

Из затеи княгини ничего не вышло. Тогда она вновь стала искать совета, но все говорили, что теперь ей остается только выйти за него замуж.

Женившись на княгине, Гонат стал жить в своей башне. Каждый год в его семье появлялось по одному сыну. Всего их родилось семеро. Когда они возмужали, Гонат сказал жителям Терле, чтобы они выселились в другие места. «Мы не уйдем, это наша земля, ты пришелец, ты и уходи!» – сказали они и отказались подчиниться воле Гоната. Он и его сыновья пошли на них с войной, упорных побили, а другие разбежались кто куда.

От всех этих людей в ауле остался только один единственный мальчик. Гонат увидел, как его старший сын поднял мальчика за ухо и изготовился отрубить ему голову. «Стой, – сказал отец, – мальчик сирота. У тех, кто убивает сироту, вырастает плохое потомство. Оставь его». Мальчик остался жить с ними. Кохе Гонат поделил землю на девять частей. Семь из них он раздал сыновьям, одну оставил себе, а девятую часть отдал сироте, которого звал» Бошка. Его доля земли находилась на окраине села.

Потомство этого Бошки постепенно стало многочисленнее потомства семи сыновей Кохе Гоната.

74. НАХОДЧИВЫЕ БРАТЬЯ

От кровной мести трое братьев бежали из Грузии и пришли в Хилдехарой. Все трое они были от одной матери, но отцы у братьев были разные: двое были рождены от одного, а третий брат от другого. Когда они пришли в Хилдехарой, третий брат сказал, что он рожден от другого отца, и поэтому не

должен бояться кровной мести, и он поселится жить в ауле Цацаг. Двое других братьев построили себе за аулом землянку и стали в ней жить. Эти двое братьев были красивыми, предупредительными, сметливыми и храбрыми.

Жителей аула Цацаг часто беспокоили разбойники, поэтому аульчане решили поселить меж собою этих двух братьев. Весь аул пошел просить их прийти в их аул и поселиться вместе с ними. Братья согласились, пришли в аул и построили на возвышении дом на колесах. Затем они познакомились с разбойниками и пригласили их на большой пир по поводу новоселья. Когда пир был в разгаре, хозяева незаметно покинули дом, и гости-разбойники остались одни. Братья выбили из-под колес опоры, и дом стремительно покатился с горы и упал в пропасть, на дне которой все разбойники и погибли.

Братья, женившись, породнились с аульчанами и стали жить себе в Цацаге.

75. МЕРЖОЙ КАЗИЛГ

В давние времена жил мужчина по имени Мержой Казилг. Табуны его коней, которые паслись высоко в горах, охранял жеребец с тремя ушами. Сам Мержой Казилг ездил в разные места и занимался своими делами. Где-то проживало семь ученых муталимов. Они прослышали, что Мержой Казилг не принимает мусульманскую веру, не держит пост, не молится и содержит свиней. Решили муталимы увести его табуны. С этой целью они направились в аул Мераж.

На горе Болойлам, что находится во владениях ялхоройцев, косил сено некий Мусий Юсуп.

– Что вы за люди и куда вы едете? – спросил он муталимов.

– Мы едем к Мержой Казилгу. Говорят, он держит свиней. Мы хотим его ограбить, – ответили муталимы и назвали себя.

– Лучше вам не ходить по такому делу, ибо вы не добьетесь своего, – посоветовал им Мусий Юсуп.

– Нет, мы поедем туда и тебе выделим долю, если поедешь сами, – сказали муталимы.

– Я не поеду и вам не советую, – с сомнением ответил Мусий Юсуп.

Муталимы настаивали. Воткнув свою косу, за ними все же поехал и Мусий Юсуп. Доехали они до аула Дятта-Бух, где проживал Мержой Казилг. В селе стояло веселье: танцевали девушки и юноши,

играла зурна. Казилг был в отлучке. Муталимы присоединились к веселящимся. Поговорив с ними о том и о сем, повеселившись немножко, муталимы решили взяться за дело. Среди веселящихся они заметили девушку по имени Мержой Залейха, за которой, как им было известно, ухаживал Мержой Казилг. Муталимы поднялись в горы, чтобы угнать табун. С ними в бой вступил треухий жеребец. Они убили его, погнали табун и пленили Мержой Залейху.

Вскоре Казилг вернулся домой. Он и брат Мержой Залейха помчались в погоню. Они нагнали грабителей, когда те подъезжали к аулу Даттых. Разгорелся бой. Поняв, что они будут биты, грабители попытались убежать, но Мержой Казилг и его товарищ никого не упустили, всех перебили, а с ними заодно убили и Мусий Юсупа.

Все, что они награбили, Мержой Казилг и его товарищ вернули домой.

76. СКАЗАНИЕ О БЕССТРАШНОМ МУЖЕ И НАХОДЧИВОЙ ЖЕНЕ

Случилось это в незапамятные времена, когда крупные ингушские фамилии и даже отдельные селения враждовали между собою. И когда верх брали сильные, слабые в разной форме подчинялись им. Некогда жители селения Гули попали в зависимость к эгикальцам и салгинцам и вынуждены были платить им дань. Как-то салгинцы приехали в Гули, но не нашли приготовленной дани. Тогда они, как бы в залог, взяли в плен одну молодую красавицу – жену наиболее богатого и влиятельного в ауле жителя. Муж в это время отсутствовал. Кое-кому, правда, было известно, что он в это время был в селе Эрзи.

Его пастух отправился к хозяину передать весть о случившемся с его женой. Встретив возвращавшегося домой хозяина уже на перевале, около аула Белхане, пастух рассказал ему о пленении его жены салгинцами. Взбешенный хозяин, с возгласом «как ты осмелился поведать мне такую позорную для меня весть!», одним ударом сабли зарубил пастуха на месте. Между прочим, с тех пор это-место стало называться «кровавое пятно».

Сам же немедленно отправился в погоню за похитителями – салгинцами. Незаметно обогнав группу, ехавшую вниз по ущелью, он спрятался вблизи дороги в сложенное из камней убежище для скота и стал стрелять из лука по противнику. Сам он был совершенно недоступен для вражеских стрел. Как меткий стрелок, он быстро уложил нескольких человек своими стрелами. Но вдруг. У него лопнула

тетива, и он перестал стрелять, наблюдая в бессильной злобе, как у него на глазах увозят его жену.

Красавица догадалась о причине прекращения его стрельбы. Она была ему верная жена и горячо его любила. Чтобы не быть понятой врагами-похитителями, она крикнула ему насмешливым голосом: «Прощай, неудачник! Если ты голоден, поищи у себя в кармане пышки на масле!» Муж полез в карман своего платья и, к большой своей радости, обнаружил не пышки, а запасную тетиву.

Быстро натянув тетиву на лук, он очень скоро меткой стрельбой перебил оставшихся врагов и освободил жену из плена.

С тех пор за этим местом закрепилось название «Эшк-Кольк», что значит «железный дворик».

77. ИВИЗДЫ ГАЗД

Испокон века жили ингуши в Галгайском ущелье. Поперек ущелья была сделана каменная стена и стояла их стража у единственного входа. Без разрешения часовых никто не мог ни войти, «и выйти.

Начальником у входа был некий Пхягал Бярий. Стража и вся страна находились под управлением «отца» (т. е. старшины – старшего в роде) «трех селений», «отца» Беркимхоевых, отца Евловых и Ферти-Шауль, устанавливавших законы. Однажды пришла им в голову мысль: «Сколько ни живет на свете людей – у всех есть князя. Не лучше ли и нам поставить над собой князя?» И каждый из четверых в сердце своем мечтал сделаться князем. Тогда собрали они всех галгаев. Три дня и три ночи продолжалось их совещание на лугах Соу.

Один лишь ингуш по имени Ивизды Газд не явился на всенародное собрание, несмотря на то, что за ним послали вестника. Когда же он узнал, что собравшиеся готовятся метать жребий, кому быть князем на Ингушии, то решил поехать на выборы. На себя надел он шелковый халат, оседлал лучшего коня, взял отделанную золотом шашку. Свою роскошную шелковую одежду опоясал он грязным вьючным ремнем, которым увязывается груз на спине осла. В таком виде явился он на собрание, где сошлась вся страна галгаев. Здесь его спросили:

– Скажи, почему не являлся ты эти три дня на собрание? Ведь мы несколько раз посылали за тобой?

– А что мог бы я сделать, если бы и пришел? – отвечал Газд.

– Почему ты на коне, почему надел шелковые одежды, почему привесил к поясу отделанную

золотом шашку и почему опоясался грязным ослиным ремнем?

– Не идет разве мне этот грязный ремень? – спросил Газд.

– Как может идти ослиный ремень к шелковой одежде? – ответили собравшиеся.

– Клянусь моим отцом! – воскликнул Газд. – Как ослиный ремень к шелковым одеждам, так князь и раб не идет ингушам!

Тогда все собравшиеся единодушно постановили: «Пусть вырастет негодное потомство у того, кто отныне предложит поставить над ними князя». И разошлись собравшиеся со словами: «У кого есть рабы, пусть сейчас же отпустит их на волю».

78. СЛЕПОЙ ГАН

Борга, похороненный где-то в окрестностях Назрани, является далеким предком Фаргиевых, Белхароевых, Кориговых, Булгучевых.

У Гана, отца Белхара и Булгача, были семь сыновей и одна дочь. Однажды эта сестра семерых братьев произнесла проклятье в адрес снежинки, попавшей ей за пазуху в день свадьбы. За ее гордость тут же напал мор на ее братьев, и они умерли в ту же ночь. Их отец Ган от горя ослеп. Друг Гана, пришедший выразить ему соболезнование, сказал:

– Смирись, Ган, да не будет тебе еще большего горя. У Гана вырвалось:

– Какое еще большее горе может постичь меня?

В ту же ночь померла его жена. Тогда ослепший Ган сказал:

– Как бы тяжким ни показалось человеку свое горе, его может постигнуть еще более тяжкое.

Гану посоветовали жениться на девушке мелхистинке. Женился Ган, и она родила ему сыновей Белхара и Булгуча. У Булгуча родились два сына: Зайт и Кориг. От Зайта ведут свое начало Фаргиевы. Между Фаргиевыми, Кориговыми, Булгучевыми редко заключаются браки. Роды эти относятся к племени орстхой. У селения Аршты имелась башня Албака, сына Фярга.

Фаргиевы являются потомками Булгучевых. Жили Фаргиевы в аулах Берашке и Аршты. В Берашке у них была башня, внутри которой имелся родник. Башня построена Фаргиевым Керимом, сыном Исмаила. Его потомки проживают теперь в селении Алхасты. И Чечне, в селении Шали, живут Шовхаловы и Магомедовы, являющиеся выходцами из рода Фаргиевых. Некогда один Фаргиев был

женат на чеченке, после его гибели жена с двумя сыновьями переехала жить в Шали. От ее сыновей пошло потомство этих чеченских фамилий.

Фартанг Фаргиев убил своего однофамильца и бежал на жительство в то место, где течет река, названная по его имени Фортангой.

79. ЗЕМЛЯ ЗА КРАСАВИЦУ

Двое ичкеринцев, преследуя оленя, зашли на плоскость, где были схвачены калмыками и представлены хану. Он расспрашивал

их, что они за люди, чем занимаются, как живут. Слово за слово, разговор зашел о красоте женщин – чувствительной струне калмыцкого владыки. Ичкеринцы говорили, что у них в Ичкерии, в Дишниевской фамилии, есть девица чудной красоты. От света ее очей, добавили они, ночь становится днем; так не мешало бы ему достать эту красавицу, не щадя денег. Хан заочно воспламенился любовью к этой девице и просил их содействия к ее приобретению. Желание хана было объявлено дишниевцам. Собрав совет из умнейших людей страны, они составили условия и отправили девицу с послами в путь. Узнав, что девица в дороге, высокомерный хан унизился до того, что сам выехал к ней навстречу и взял под уздцы верблюда, на которого пересадили девицу. Присланные сказали, что он не иначе получит руку ее, как с условием, что уступит ичкеринцам страну и переберется за Терек. «Хочешь иметь ее своей женой, отдай нам землю, а не хочешь, мы отправим ее к султану». Хан согласился, но просил полгода сроку; время это он желал спокойно провести в объятиях новой супруги. Он сдержал свое слово; через полгода чеченцы заняли плоскость.

80. СКАЗАНИЕ О ЗНАТНОМ ИНОЗЕМЦЕ ЕРДЕ

Много, много лет тому назад районы в верховьях реки Ассы были густо заселены ингушами. Близ аула Таргим существовал крупный меновой центр – «шайтан-базар», а неподалеку от него донныне сохранившегося святилища «Ткобя-Ерды» (святого двух тысяч), точнее между аулами Пуй и Хайрах, находилась каменная крепость.

В этой крепости жил знатный иноземец Ерда со своей дружиной (войском). Среди подвластных ему людей был и старый пастух – ингуш Еркал. Сами ингуши не любили Ерда.

Как-то Ерда был в гостях в ауле Бархин (за Ассой) у богатого и авторитетного среди ингушей

Барахоя. Увидя красивую жену Барахоя, Ерд безумно влюбился в нее. Хорошо зная древний кавказский обычай – не отказывать гостю в любой просьбе – Ерд обратился к Барахою с настойчивой просьбой – подарить ему красавицу-жену. Между прочим, жена Барахоя страдала, никому кроме мужа не известной, сонной болезнью, то есть, она была летаргичкой.

Не находя выхода из весьма затруднительного положения, улучив момент, Барахой обратился к своей разумной жене за советом: «Как быть?» Как мудрая женщина, красавица понимала, что Барахою нельзя нарушить веками узаконенного обычая предков. Это повредило бы его авторитету в ингушском обществе. И она посоветовала мужу подарить ее Ерду, но при одном непременном условии, чтобы Ерд в течение ближайших девяти дней покинул пределы Ингушетии: при этом Ерд мог взять с собою только то, что сможет вывезти с собою за эти девять дней. Все же невывезенное имущество должно остаться во владении Барахоя. Сама красавица клятвенно заверила Барахоя, что она, как верная жена, принадлежит только ему и ни при каких обстоятельствах с Ердом жить не будет.

Обуреваемый сильной страстью к жене Барахоя, Ерд согласился на предложенные условия и, взяв красавицу в свою крепость, через девять дней удалился со своей челядью.

В пути жена Барахоя верно выполняла клятву, данную мужу. Очень часто в этом ее выручала странная для Ерда ее болезнь – летаргический сон. Таким образом, ей долгое время удавалось сдерживать свое слово и обещание Барахою.

Наконец, когда они прибыли в страну Ерда, красавица поняла, что рано или поздно она должна будет подчиниться настойчивым требованиям Ерда на сожительство с ним. Выбрав удобный момент, она сказала ему об этом, но обусловила свое согласие на сожительство с ним одним требованием – чтобы он предварительно исполнил все, что она пожелает.

Горя страстным желанием скорее овладеть ею, Ерд быстро согласился. Тогда она попросила его собрать всю его дружину и всю челядь и публично перед всеми заявить, что отныне не он, Ерд, а она является их госпожой и повелительницей.

Полагая, что это лишь прихоть капризной и легкомысленной красавицы, Ерд все исполнил в точности. Ерд собрал всех подвластных себе людей и полусерьезно повторил то, что сказала красавица.

Получив публичное признание Ерда в своих неограниченных правах, красавица тут же обратилась к воинам со строгим приказанием стрелять в своего слабого и безвольного властелина. Не осмеливаясь не выполнить твердого и категорического приказа, воины тут же убили Ерда из тугих своих луков.

Красавица стала полновластной госпожой всех людей Ерда. Убедившись в мудрости красавицы, люди были довольны ею. Вскоре, улучив благоприятный момент, красавица с группой верных ей людей бежала обратно к мужу Барахою.

Обнаружив исчезновение красавицы, приближенные Ерда догадались об истинных целях умной и коварной красавицы и пустились на ее розыски. Скоро они нагнали ее по дороге в Ассинское ущелье.

Возможно от нервного потрясения, она в это время заснула летаргическим сном. Стремясь во что бы то ни стало вернуть ее к себе на родину правительницей, посоветовавшись между собой, они решили войти с нею в половое общение, надеясь тем самым заставить ее вернуться к себе. Не считаясь с ее сонным состоянием, один из дружинников Ерда овладел ею.

Проснувшись через некоторое время и убедившись в совершившемся, красавица была повержена в страшное уныние и печаль. Не сдержав слова, данного мужу Барахою в своей верности, добродетельная красавица не считала для себя возможным явиться к своему законному и любимому мужу. После недолгого раздумья, она добровольно вернулась к воинам Ерда.

Спустя положенное время, тайно от всех родив и выхотив ребенка – мальчика, она как-то отвезла его в родные горы и оставила в лесу. Брошенного ребенка нашли пастухи во главе с Еркалом.

По фамильному амулету, находившемуся при ребенке, Еркал сразу узнал в нем сына Ерды и жены Барахоя. В тайне от всех Еркал и его товарищи-пастухи воспитали мальчика и вырастили из него храброго джигита...

81. НЕ МУТИ ВОДУ

Некий пховец пришел в Эги-кал и сказал: «В вашей стороне жить легко, а в нашей трудно. Давайте проведем состязание, и выигравшей стороне достанется лучшая земля». Тут же они оговорили сроки предстоящего состязания. Галгаевцы от себя решили выставить наиболее сильного. Им оказался Гуй. Он был высотой в восемь аршин, а по талии – восемь вершков. На склоне горы стояла маленькая

сакля. Чтобы испытать силу Гуя, галгаевцы сказали ему, чтобы он дважды перепрыгнул через эту саклю. Побежав под уклон, Гуй перескочил через нее, а побежав в гору, – не смог.

Гуя стали откармливать к состязаниям. В день ему давали трехгодовалого бычка и полторы мерки зерна. Гуй много бегал по горам, прыгал через эту саклю. За день до начала состязаний Гуй сумел перепрыгнуть через нее, разбежавшись снизу вверх, в гору.

Люди из Галгая и из Пховии встретились у места Трех Крестов. От них к реке Ассе и побежал Гуй и пховец. Того из них, кто первым перейдет реку у храма Ткобя-Ерды, должны были назвать победителем. Гуй бежал босиком. Он и пховец одновременно подбежали к Ассе и только должны были перейти ее, как Гуй крикнул: «Эту воду пьют люди, не загрязняй ее своими грязными чувяками, сними их».

Пока пховец снимал чувяки, Гуй опередил его и победил. Пховцы ушли к себе.

82. БОЛЬШЕ НЕ БУДЕМ СПОРИТЬ

Некогда грузинский князь побывал в Галгайче. Ему очень понравилась земля галгайцев. Самый почитаемый из галгайцев, посетив Грузию, также пожелал земли грузин. Между грузинским князем и предводителем галгайцев разгорелась вражда. От нее страдали обе стороны.

С помощью посредников их склонили к перемирию. Грузинский князь был в летах, галгайский предводитель же был моложе. Поэтому он первым пошел к князю, но того не оказалось дома. Предводителя встретила красивая и молодая жена князя. Она пригласила его в дом вместе с товарищами, сказав, что муж скоро вернется. Галгаевский предводитель загляделся на грузинскую княжну. Он вошел в гостиную, сел и начал разговорами обхаживать ее. Княжна была умной женщиной: она тут же поняла, куда он клонит. Когда он попросил воды, княжна пообещала принести хорошего молока. Через некоторое время она принесла вкусное и теплое молоко, которое и выпил галгаевец. Тогда княжна сказала: «Ты выпил мое грудное молоко, теперь ты знаешь, кто я и кто ты». Он поблагодарил ее, хотя и не был доволен за такой обман.

Вскоре пришел домой грузинский князь. Не успел он еще войти, как княжна успела предупредить его о том, что она сделала.

– Почему ты так поступила? – спросил ее князь.

– Чтобы скрепить вашу дружбу и занять нам друга, – ответила она.

Грузины и прибывшие галгайцы пропировали у князя целую неделю. Предводитель галгайцев, уезжая, пригласил к себе в гости князя со свитой и назначил время.

В условленный день князь и его свита прибыли к галгайцам. До их прибытия предводитель галгайцев рассказал своей жене, что ему сделала грузинская княжна. Жена предводителя поставила князю чашечку каши, сваренной на ее грудном молоке и сказала: «В знак уважения к тебе я по особому приготовила эту кашу и есть ее должен только ты».

Князь съел кашу и похвалил ее. Жена предводителя сказала, что она была сварена на ее молоке. Понял князь, что их родство укрепились еще более. На этом пиру наш предводитель и грузинский князь договорились о мире.

Галгайский предводитель и его люди проводили князя и его свиту до границы. По эту сторону встал галгаец, а по ту сторону – грузинский князь. Они протянули друг другу руки и поклялись быть верными друг другу.

С тех пор граница между Галгайче и Грузией не нарушалась,

83. ЧА И ЧЕРБАЖ

В Эрзи жили два брата: Ча и Чербаж. Однажды они пошли па охоту вверх по Орцхоевскому ущелью. До обеда ходили и лишь одного зайца убили. Оставив младшего брата готовить обед, Ча решил, пока обед будет готов, пойти и поохотиться еще. Чербаж зажег костер, изжарил зайца, покушал и прилег. Лежа он задремал,

Во сне он увидел, одного старика, который вышел из лесу и подошел к нему. Он был приятной наружности, а вся его одежда была белее снега. Старик своим посохом ткнул в спину Чербажа и сказал:

– Идет шайка похитителей людей. Приготовьте свое оружие- порох.

Чербаж вскочил, но никого не увидел. Решив, что это проделки шайтана, он выстрелил вверх и опять лег. Лежал, лежал и уснул. Как и в прошлый раз, опять подошел этот старик. Ткнув своим посохом Чербажа в спину, он вновь сказал:

– Не лежи! Идет шайка похитителей людей. Приготовьте оружие, порох.

«Что за чудо!» – сказал молодой человек и сел. Вокруг не было ни души. «Пусть гнев Дялы

падет на шайтана», – сказал он, выстрелил вверх, лег опять и уснул. Старик подошел в третий раз, ткнул посохом в спину и сказал:

– Ведь я, желая добра, говорю вам: приготовьтесь биться с шайкой похитителей людей.

Только сказал – и опять пропал этот старик.

Младший брат не мог более уснуть и пока думал: «Что бы это все значило?» – из лесу пришел старший брат. Он принес тура.

– Что это были за выстрелы? Случилось здесь что-нибудь? – спросил он.

Младший брат рассказал все, что он видел во сне и что сказал ему старик. «Подойди сюда», – сказал брат Чербажа и поднял его рубашку. Посреди лопаток он увидел рядышком три дятла.

– Мы должны сделать то, что нам сказано. Приготовься биться с шайкой, – сказал старший брат.

Они съели тура, хорошо отдохнули и тронулись в путь. Солнце клонилось к вечеру. Вдруг они увидели шайку, идущую вверх по ущелью Терека. Там, где ущелье было наиболее узким, Ча и Чербаж устроили две засады: одну сверху, другую внизу. Если шайка бежала вверх по ущелью – ее бил Ча, если она убегала вниз по ущелью – бил Чербаж. Так они уничтожили всю шайку. Оставили в живых лишь одного человека. Забрав его папаху, они сказали ему:

– Знай, почему ты оставлен в живых. Рассказывай везде, что мы, Ча и Чербаж, два брата из Эрзи, уничтожили всю вашу шайку. А не будешь рассказывать, будем людям показывать твою папаху и позорить тебя.

Тот рассказывал, и все люди узнали об этом, и наконец молва дошла до начальства. Шайки причиняли большой вред, и начальство не знало, что поделать. Оно пригласило Ча и Чербажа.

– Все, что вам надо, все, что вы пожелаете, скажите, – говорили царские начальники. – Мы вам дадим бумагу, свидетельствующую, что мужчины вашего потомства – князья, а женщины – княгини, – предлагали и другое. Тогда братья сказали:

– Ничего нам этого не надо. Да мы и не рабы, стремящиеся стать князьями. Если даете, то дайте лучше землю.

Тут же им дали землю в том месте, где сейчас находится Гилт (Гвилети). Ча и Чербаж со своими близкими переселились туда жить.

84. ПОГИБШИЕ ИЗ-ЗА ЗЕМЛИ

В горах, недалеко друг от друга, стояли две башни. Одна из башен принадлежала роду Гагиевых. У них была дочь. В другой башне жил молодой человек. Достигнув зрелого возраста, они полюбили друг друга. Молодой человек не имел земли. Молодые поженились, и зять попросил у рода жены себе землю. Дали им землю, чтобы они обрабатывали ее в течение года. Прошло три года, но молодая семья не соглашалась вернуть землю. Из-за земли разгорелась вражда, и многие люди погибли.

85. СИКСОЛСА И ГУЙ

В ауле Лялах жил Сиксолса, а Гуй жил в ауле Тумаг. Они были известными мужчинами и соперниками. Сиксолса пошел в аул Кязи и стал там беседовать с некой вдовой. А скот, который он нас, оставшись без присмотра, зашел на поля Гуйя. Гуй согнал весь этот скот во двор к себе. Проведав об этом, Сиксолса вызвал Гуя и предложил провести с ним поединок. Дрались они только врукопашную. Сиксолса одолел Гуя, поставил колено на его грудь и приготовился убить его. «Не убивай меня, – попросил Гуй, – я отдам тебе от своей земли столько, сколько ты обежишь за час».

Сиксолса согласился, отпустил Гуя и побежал. За полчаса он добежал до аула Салги. Житель этого аула, боясь, что Сиксолса заодно отхватит и их землю, крикнул ему: «О-о-а, Сиксолса, пока ты здесь бегаешь, у тебя дома рухнула крыша, и под нею лежит твоя семья!»

Сиксолса поверил этому, не стал бежать дальше и повернул обратно. Так хитростью салгинцы спасли свою землю.

Хотя Гуй и был чрезмерно высоким и большим, но Сиксолса был гораздо ловчее его.

86. ЧЕРКЕССКИЕ ХРЕБТЫ

Хребты, простирающиеся от Кабарды вдоль Терека до селения Брагуны, в народе называются Черкесскими. По этим хребтам некогда жили черкесы, ногойцы и чеченцы.

У ногойцев, что жили по Терским хребтам, имелись большие стада скота. Из-за них оскудели источники, и табунам коней, пасшимся на хребтах, не хватало воды.

Лошади стали метаться в поисках воды. Тогда жеребец, их предводитель, собрал всех лошадей в одно место, а сам стал скакать в поисках воды. В ложине Калаус жеребец почуял влагу, стал долбить

землю копытами и пробил ров. В нем выступила вода. Все табуны утолили жажду и успокоились. С тех пор там есть вода.

Ногайские князья проведали о том, что черкесами обнаружена вода, и у них стало привольно содержать скот. Они пришли к черкесам и сказали:

– Вы должны уйти отсюда и оставить нам эти хребты и эти места. А если вы не уйдете добром, мы выдворим вас силой.

– Мы не уйдем по своей воле, и лишь сила может попытаться увести нас отсюда, – ответили недовольные черкесы.

– Мы явимся сюда через неделю и приведем нашего самого сильного борца – За это время ищите меж собой достойного противостоять ему мужа. Пусть поборются наши борцы. Хребты останутся за той стороной, борец которой выйдет победителем. Побежденная сторона уйдет, – сказав это, ушли посланцы ногайских князей.

Собрались черкесские князья и стали думать, советоваться. Не могли они выискать достойного мужчины-силача.

Видя их горе, к ним приблизился один старик и сказал:

– Не надо так убиваться. И среди нас найдется богатырь, способный противостоять ногайскому. Мы одолеем их.

Собравшиеся разошлись, не веря ему и в страхе перед своим будущим.

Через неделю, в условленный день, явились ногайцы и привели своего богатыря.

Черкесы разослали гонцов и собрали людей. На огромной поляне встали на одной стороне ногайцы, на другой – черкесы.

Ногайский князь крикнул:

– Пусть поборются ваш и наш богатыри. Если в бою выйдет победителем наш – мы победили, а если победителем станет ваш, значит победили вы.

Поневоле пришлось черкесам на это условие согласиться. Их князь тоже вывел своего богатыря. Начали бороться черкесский и ногайский богатыри. Боролись они и до обеда, и после обеда, уже и солнце стало опускаться, а они продолжали поединок. Ногаец старался измотать силы черкесского

богатыря. Надоело черкесскому богатырю так долго возиться, озлился он, закричал, набросился на ногойского богатыря, схватил его мертвой хваткой и бросил вверх. Лишь коснулся тот земли, как черкесский богатырь сел на него, схватил его за талию и так сдавил, что ногойский богатырь умер-

Черкесским богатырем-победителем оказалась жена сына того старика, что утешал князей. Сбросив мужскую одежду, она обнаружила себя. Ногойцы уважили черкесов и ушли.

– Вот теперь вы настоящие черкесские хребты, – сказали люди и спокойно зажили на этих местах.

Говорят, что поэтому чеченцы называют терские хребты Черкесскими.

87. ЖЕНЩИНА ПОМИРИЛА МУЖЧИН

Турпал Тинавин-Вису, красивый молодец, жил в каменной башне. У другого турпала, по имени Гуно Карколой, была жена замечательной красоты. Как-то Карколой спросил свою жену: любит ли она его? Она отвечала, что очень любит, но прибавила: «Я хотела бы обнять и поцеловать Тинавин-Вису». Карколой вспыхнул и тотчас поскакал к Тинавин-Вису, сжигаемый ревностью. Подъехав к башне, Карколой громко три раза прокричал вызов на бой-Тинавин-Вису в это время спал, и жена, быть может, опасаясь схватки или почему другому, не разбудила мужа. Карколой, не получив ответа, подошел к углу башни и вынул оттуда три камня, которые и сложил в кучу: такой поступок в то время считался жестоким оскорблением хозяину. Тинавин-Вису проснувшись, увидел вынутые из его башни камни и, узнав от жены, кто осмелился сделать это, бросился к башне Карколая и вызвал его на бой. Но во время боя, жена Карколая, бросившись между ними, обняла и поцеловала Тинавин-Вису, что тотчас же прекратило бой, так как по обычаю того времени враг, которого поцеловала жена, делался другом мужа...

88. КАК ЖЕНЩИНЫ ОДОЛЕЛИ ВРАГОВ

Если подняться в гору повыше аула Эрзи, то можно увидеть развалины стен некогда бывшей там башни. Называется она Кирбите. К ней ведет лишь единственная, крутая и сплошь каменная тропа.

Прежде, когда в Кирбите жили люди, промышляли шайки разбойников. Одна такая шайка состояла из тринадцати человек. Они поились людей, живущих в Кирбите, и стремились уничтожить их однажды мужчины из Кирбите отправились куда-то в поход. Об ном проведали разбойники, они

решили, что теперь легко захватят женщин и детей, а затем продадут их.

Сели разбойники на коней и поехали к Кирбите. Когда они поднимались по крутой тропе, следуя один за другим, их заметили женщины, сидящие в башне. Они поняли, что разбойники смогут захватить их башню. В башне, напротив входа, стоял большой ларь с горохом. Спереди ларя находились вставные липовые доски. Одни умная женщина сказала: «Быстро откройте двери башни и выньте вставные доски ларя!» Так они и сделали. Разбойники, было, подошли уже почти к входу, двигаясь по крутой каменной тропе, как вдруг сверху на них посыпался горох. Копыта коней заскользили, и кони вместе с всадниками полетели в пропасть, где все и погибли.

89. ДЕВУШКА ИЩЕТ СУЖЕНОГО

У одного именитого человека выросла красавица дочь. Ее полюбили трое юношей. Двое из них были состоятельными, а третий был бедным. Никому из них девушка не давала своего согласия: она решила испытать их. Она надела одежду брата, вооружилась, села на коня и поехала к первому из трех юношей. Подъехав, вызвала его и сказала: «Я еду за Терек, чтобы угнать княжеские табуны. Мне нужен товарищ». Юноша испугался и ответил, что не может поехать с ним. Поехала она ко второму и тоже предложила стать ей товарищем и поехать с нею за добычей. Юноша отказался, сославшись на болезнь.

Тогда девушка поехала к третьему. Только она прокричала его имя, как бедный юноша вышел, схватил коня под уздцы, завел во двор и ввел незнакомца в дом. Еды, питья – всего, что у него было, юноша поставил перед гостем, а когда тот наелся и отдохнул, спросил: чем он может помочь.

– Собираюсь поехать за Терек и взять добычу. Мне нужен товарищ, – сказала девушка.

– Я буду тебе товарищем, – ответил юноша и снарядился в путь.

Поехали они и пригнали табун коней. Когда въехали в село, девушка дала знать, кто она. Юноша очень удивился.

– Возьми коней себе, а я поеду домой, – сказала девушка.

– Я поехал с тобою не ради добычи, а чтобы быть тебе товарищем, – ответил юноша и отогнал всех коней за Терек.

На второй день в селе была вечеринка, где среди других сидели эта девушка и те трое юношей.

Девушка спросила первого: «К тебе в гости кто-нибудь приходил вчера?» Он ответил, что никого не было. Так же ответил на этот вопрос и второй юноша. Тогда девушка обратилась ко всем и сказала: «Юноша, которого вы все отталкивали от себя, вчера помог мне. Кто бы ко мне ни сватался, мои мысли будут с ним. Я готова делать все, что он пожелает. Если он возьмет меня, я выйду за него замуж».

Этот храбрый и благородный юноша женился на ней.

90. КАК ДЕВУШКА ОБМАНУЛА РАЗБОЙНИКОВ

В прежние времена в горах водились разбойники (гярахой). Они грабили людей, брали их в плен и продавали. Многие люди от разбойников прятались по лесам и лощинам. В одну из ночей один горец сказал своей дочери:

– Сходи за водой.

– А что я буду делать, если появятся разбойники? – спросила дочь.

– В небе ярко светит луна, и ты заранее увидишь их, если появятся, – ответил отец.

Взяла девушка кудал, маленькую чашечку для зачерпывания воды, и пошла к источнику. А под мостом на пути ее следования сидели спрятавшиеся разбойники. Лишь только девушка подошла к реке, они выскочили из-под моста, полоснули ее ножом по ребрам и отпустили.

Поняла девушка, чего хотят от нее разбойники: днем пойти по кровавому следу, увести в плен всю семью, разграбить хозяйство.

Девушка подставила чашечку под ребра и пошла домой. Отцу она сказала: «Месяц был в небе, а шайка была под мостом. Разбойники хотели, чтобы я оставила след, но я ни капли крови не уронила».

91. СЫН ДОЛЖЕН БЫТЬ ДОСТОЙНЫМ СВОИХ РОДИТЕЛЕЙ

К одному чеченцу прибыли гости, которые собрались в набег на княжеские табуны. Чеченец отправил с ними своего единственного сына и наказал ему, чтобы он по возвращении предстал перед ним без единой царапины.

Во время набега на сына чеченца бросился лев и ударом лапы сорвал с его ворота бешмета три петли (вета). Сын чеченца заколол льва и без трех петель предстал перед отцом.

Чеченец, несмотря на все просьбы гостей, продолжал настаивать на предании своего единственного сына смерти. Недоумевавшим гостям отец рассказал следующее:

– Мною была засватана девушка. Не успел я на ней жениться, как жестоко убили моего брата. Отложив свадьбу, я отправился на поиски кровника, чтобы принести долг крови в свой дом. Я устроил засаду у аула кровника. В это время ко мне подъехал какой-то всадник и, узнав мои заботы, предложил мне свою дружбу. Он вызвался помочь мне в деле отмщения моему кровнику, но я не дал согласия. Всадник уехал, но через некоторое время возвратился, отомстив моему кровнику. Он открылся мне, сняв с себя папаху. Это, оказывается, была засватанная мною девушка. Как же сын, носящий мое имя и рожденный такой женщиной, мог допустить, чтобы какой-то лев мог сорвать с ворота его бешмета три петли!

Отец, конечно, не убил сына, но дал ему хороший урок.

92. МЕХКА АСТБИ

Когда-то в Дошхакле жил Астби. Из-за показанных им необычайного мужества и храбрости везде его стали называть Мехка Астби. Когда он вместе с товарищами делал набеги на княжеские владения и добычу делили, он забирал две доли: одну для себя, а вторую как бы для коня.

Однажды, когда он пошел в Грузию, он увел в плен дочь грузинского князя. Среди черкесов у Мехка Астби был верный друг. Он отдал ему девочку на воспитание. Прошло немало времени, и вместе с товарищами Мехка Астби пошел к черкесам повеселиться. Хозяева устроили большой пир и шумный большой ловзар. Когда Мехка Астби сидел на пиру, его глаза остановились на одной красивой девушке. Они полюбили друг друга и объяснились при помощи жестов.

– Ты должна выйти за меня. Скажи мне, кто твой отец? – спросил Мехка Астби.

– Меня увел в плен Мехка Астби, и я в его руках, – ответила она.

– Мехка Астби – это я. При свидетельстве этих людей я объявляю, что с сегодняшнего дня ты не пленница. А теперь скажи, согласна ли ты?

– Я согласна, – сказала девушка.

Они вернулись домой и стали жить как муж и жена.

Для Мехка Астби один человек строил башню. Он ровнял, обтесывал камни, разглаживая известью, возводя углы, как по ровно натянутой нити. Между ним и Мехка Астби был уговор: мастеру должны были отдать любую вещь, какую он назовет из вещей, принадлежащих Мехка Астби, как

только будет закончено строительство башни.

Раз Мехка Астби ушел за Терек, чтобы угнать табуны князей. Когда его не было дома, один из картоевцев³ пришел к мастеру с советом: «Во всех этих горах только у Мехка Астби есть ружье. Ты попроси его, окончив строительство башни. Он будет настойчиво предлагать тебе и скот, и баранту, но знай: лучше ружья ничего нет». Когда Мехка Астби вернулся и принес две доли: свою и своего коня, мастер уже устанавливал на башне последний камень. Когда он спустился вниз, Мехка Астби сказал ему:

– Назови, что тебе нужно.

– Кроме твоего ружья, мне ничего не нужно, – был ответ.

– Зачем тебе ружье? Ты строишь башни и живешь этим, а я без ружья не могу. Очень прошу: забери всех овец, весь скот и что еще есть, но ружье оставь, – сказал он.

– Я не изменю сказанного. Если ты хочешь исполнить наш уговор, отдай мне ружье, – сказал мастер.

Мехка Астби отдал ружье, и было ему это больнее, чем оторвать от себя руку или ногу. «Чтобы язык стал шершавым у того, кто тебе это посоветовал!» – сказал он. Мастер ушел. Мехка Астби не мог успокоиться. Он устроил засаду на дороге, по которой должен был пройти мастер, а когда тот приблизился, убил его. Умирая, мастер проклял его: «Да будет ничтожным твое потомство, да захиреет твой род!»

Это проклятие пало на голову Мехка Астби. Его потомки выросли никчемными. Уходя за добычей, они еле-еле приносили одну долю и не ухаживали за своим отцом. От плохого ухода, от горя отец рано состарился и сильно стал бедствовать. «Гордый пес не умер во дворе своего хозяина», – сказал он как-то, сел на своего состарившегося коня и поехал к черкесскому другу.

Когда Мехка Астби доехал до его дома, он увидел ловзар в полном разгаре. Веселящиеся люди не заметили старика в старой одежде. Это был день свадьбы сына черкесского друга. Сам же он скончался три-четыре года назад.

Когда гости хорошенько повеселились, из дома вынесли лук. Ни одного гостя не осталось, кто бы не попытался натянуть этот лук. Но никто не смог этого сделать. Подойдя к этим людям, Мехка Астби

сказал:

– Дайте и мне натянуть лук.

– Уходи, старик. Ты хочешь сделать то, чего не смогли сделать сильные люди?

Но Мехка Астби был настойчив, и ему, наконец, дали лук. Натянув его, он выпустил стрелу и разнес в труху чинару, росшую на краю двора. Люди удивились.

– Это мой лук, – сказал Мехка Астби, – я его когда-то дал в подарок своему черкесскому другу. Только я и он могли его натягивать.

Сын черкесского друга узнал Мехка Астби. Обрадовавшись, он обнял его, поднял, занес в дом и одел в одежду своего отца. Мехка Астби стал выглядеть, как достойный мужчина. В его честь пир был продолжен еще на три дня. Сын черкесского друга не отпускал Мехка Астби, и тот пробыл у него три года. А когда вернулся, вскоре умер.

93. ТУРПАЛ ЕГ

Река Асса течет по Ассинскому ущелью. Маленькие речки ущелья постепенно сходятся в один поток, и дальше течет уже большая река. По пути ее следования есть одно очень узкое место. Тому, кто едет в ущелье или из него, невозможно проехать мимо этого места; это место как бы на замок закрывает вход и выход из ущелья. Тот, кто обладал бы ключом от этого «замка», мог бы стать сильным и могущественным. Это понял некий храбрый человек по имени Турпал Ег.

Турпал Ег взял и поселился на том месте, построил высокую башню из камней одинаковой величины, как в ширину, так и в длину.

После этого Ег стал брать подать с проезжающих по дороге людей. Он запрашивал столько, сколько он хотел. Люди платили Егу большую подать, хотя она и была тяжелой.

Турпал Ег держал двух волкодавов; они никого близко не подпускали к нему и моментально раздирали на куски того, на кого натравливал их Ег.

Так прожил Ег, обирая народ в течение многих лет.

Однажды трое братьев отказались заплатить Егу подати более, чем положено. Они сочли требование его унижительным и вступили с ним в бой. И вот они сошлись: трое братьев с одной стороны, а с другой – Турпал Ег с двумя своими собаками.

Очень долго они сражались. Турпал Ег и две его собаки были убиты, а из трех братьев в живых остался один.

Так погиб Турпал Ег, а башня его и до сих пор стоит в Ассинском ущелье, там, где многие реки сходятся в одну.

94. МАГОМАТ МЕСКЕТИНСКИЙ

Магомат Мескетинский и с ним двое чеченцев поехали в Грулию за добычей. Оттуда они привезли в виде заложника знатного грузинского князя. Этому князя они должны были кормить по очереди до тех пор, пока не объявится желающий взять его за большой выкуп. Как-то этот князь ночевал у Магомата. В эту ночь, оставив дома князя, Магомат уехал далеко в набег. Оставшемуся князю ночью показалось, что жена Магомата изменяет мужу с пастухом и что она любит этого пастуха. Князь сказал сам себе: «Хотя у Магомата хватило мужества взять меня в плен в Грузии, однако у него не хватает мужской смекалки проверить поведение своей жены».

Проходили дни за днями, недели за неделями и, наконец, Магомат приехал домой с большой добычей.

Дав возможность Магомату несколько отдохнуть с дороги, князь сказал ему:

– Магомат, как тебе известно, прошло уже много времени с тех пор, как вы меня привели сюда. Пока нет никого, кто хлопотал бы за меня (да и вы не имеете от меня никакой пользы), отпустили бы вы меня домой; я вернулся бы с выкупом, назначенным тобой, и порукою тому, что я вернусь, – мое мужское слово, кроме и но, если я не вернусь, у тебя я знаю, хватит мужества снова пленить меня.

Магомат, не желая отпустить его в присутствии жены, а с другой стороны, не считая нужным согласовывать дело со своими товарищами (да и сам он не против предложения князя), ответил ему:

– Если ты оправдаешь свое обещание и вернешься в назначенный срок с назначенный выкупом, тогда мы будем кунаками и я отпущу тебя домой. В случае, если ты не сдержишь своего слова и будешь там спокойно жить, то имей в виду, что у меня хватит мужества снова тебя взять в плен.

С особым усердием убрав своего коня, Магомат посадил на него князя и проводил в дорогу.

Два-три дня спустя после этого друзья Магомата узнали, что князь отпущен домой, и спросили Магомата:

– Почему ты отпустил князя домой?

Магомат ответил:

– Князь просил меня отпустить его домой; я разрешил ему поехать на родину, думая, что вы не будете возражать против этого; в назначенный срок он, несомненно, вернется к нам.

Друзья сказали:

– Наверное, ты получил от него деньги и поэтому отпустил его домой.

Магомат страшно рассердился и сказал своим товарищам:

– В таком случае мы поедem в Грузию, чтобы забрать снова князя.

Магомат и с ним два товарища собрались ехать в Грузию. Когда прошла часть ночи, они доехали к месту назначения.

Оставив своих двух товарищей неподалеку от того места, где жил князь, Магомат обещал вернуться вместе с пленником и отправился к князю один.

Весьма осторожно, незамеченным вошел он во двор князя и, осторожно подойдя к окну, начал подслушивать.

В эту ночь в княжеском доме по поводу его приезда было большое пиршество, на котором было много приглашенных князей. Магомат подслушивал у окна. Собравшиеся князья расспрашивали у вернувшегося:

– Что из себя представляет взявший тебя в плен Магомат и какой он человек?

На это князь ответил:

– У себя на родине он известен как доблестный мужчина, однако он не может разоблачить тайную связь своей жены с его пастухом и сделать так, как я поступил. Как вам всем известно, мою жену, которая вела развратную жизнь, я приковал к стене, заколотил ее руки гвоздями, повесил ей на шею любовника и отрубил ему голову. Жива она или нет, мне неизвестно.

Притаившийся у окна Магомат, услышав такой разговор, тихонько отошел от окна и, вернувшись к своим друзьям, сказал им:

– Я был во дворе у князя и, когда стал подслушивать у окна, то услышал в комнате плач и слезы; я счел неудобным в такую минуту забирать князя и вернулся один. Отправимся теперь домой, а в

следующий раз вернемся и заберем князя.

Они направились домой.

Поздно ночью прибыли они в свой аул. Товарищи Магомата отправились восвояси, а Магомат все время думал о том, что его жена, по словам князя, находится в тесной связи с пастухом.

Он потихоньку слез с коня и привязал его за воротами, а сам, крадучись, подошел к окну и стал подслушивать. Через окно он увидел свою жену и пастуха, которые обнимались и целовались, и тут же было большое количество чапильгаш.

Увидев такую картину, он тихо вернулся к лошади и задумался.

«Что бы мне предпринять? – подумал он. – Если я их обоих убью, то люди будут упрекать меня, говоря: «Магомат убил своего пастуха и жену». «Нет, я этого не сделаю», – проговорил он, отвязал свою лошадь, сел на нее и умышленно проехал мимо двора, чтобы жена и пастух слышали топот лошади, и, подъехав к воротам, постучался.

Догадавшись о приезде мужа, жена привела комнату в надлежащий вид и, после того, как пастух пошел к себе и лег спать, она вышла к воротам и отворила их. Магомат въехал во двор; жена помогла ему сойти с лошади и, привязав ее к коновязи, вместе с мужем вошла в комнату.

Магомат сказал жене:

– Разбуди пастуха и скажи ему, чтобы он убрал лошадь. Жена ответила:

– Смогу ли я его разбудить? Он жаловался, что сегодня много работал, и поэтому рано лег спать.

Магомат сказал:

– Все равно надо разбудить.

Жена пошла и разбудила пастуха; заставив его убирать лошадь, сама вошла в комнату и спросила мужа:

– Почему ты так скоро вернулся домой? Привез ли ты какую-нибудь добычу?

Магомат ответил:

– В дороге мне досталась большая добыча и удалось скоро вернуться. Из золота и серебра, которые я привез, хочу часть уделить твоему брату; иди скорее к нему и приведи его сюда.

Отослав свою жену, Магомат вызвал пастуха и послал его за муллой.

Прошло немного времени, и жена его явилась со своим братом, за ними явились и пастух с муллой. Тогда Магомат сказал, обратившись к жене:

– Скорее приготовь им кушать!

Жена, сделав вид, что она только что приготовила, подала то, что было уже приготовлено для пастуха и для себя. Мулла и брат жены принялись кушать и, по их настоянию, за трапезу сел и Магомат.

Когда кончили кушать, Магомат вызвал пастуха и жену и в присутствии муллы и брата жены сказал:

– Так вот, мулла, если ты или все вы сейчас при мне ночью не будете делать то, что я прикажу, или будете порицать то, что будет сделано по моему желанию, будете убиты, и в этом мое слово будет крепко.

После этого, встав перед ними, он заявил:

– В присутствии вас и бога я даю развод моей жене. После такого обращения ко всем он повернулся к брату жены и сказал:

– Ты должен выдать замуж за этого пастуха свою сестру, а обряд венчания совершит мулла.

Брат тут же уполномочил муллу выдать его сестру замуж за пастуха.

– Обвенчай их, – обратился к мулле Магомат.

Мулла совершил обряд венчания, и женщина эта стала женою пастуха. После этого Магомат сказал пастуху и бывшей своей жене:

– Не выезжайте с моего двора, поселитесь в соседнем помещении и живите за мой счет.

Пастух с женой так и сделали: они поселились у Магомата.

Мулла не выдержал и как-то спросил Магомата:

– Скажи, чем вызвано то, что ты сделал?

Магомат ответил:

– Больше об этом не может быть и речи; если я сделал это, то надо полагать, что вынужден был так поступить.

Не затевая больше никаких разговоров, мулла и брат жены ушли домой.

Сильно расстроенный, Магомат лег спать. Через короткое время Магомат услышал стук.

– Кто стучит? – спросил Магомат.

– Это я, – раздался женский голос. – Если откроешь, я бы вошла.

Когда Магомат встал и открыл дверь, перед его глазами предстала красавица, подобная солнцу.

– Доброй ночи, Магомат, – сказала она, держа в руках узелок.

– Добро пожаловать! Приветствую тебя, – ответил Магомат и, пригласив гостью в комнату, спросил ее: – Что тебя привело? Зачем пришла?

Девушка ответила:

– Я и сама не знаю, зачем пришла. Сегодня ночью, придя откуда-то домой, мой отец-мулла разбудил нас, трех дочерей, нашу мать и сказал нам, трем сестрам:

– Слушайте, есть ли среди вас, трех моих дочерей, хоть одна, которая была бы готова умереть по первому моему желанию?

Мои две сестры – старшая и средняя – не дали никакого ответа. Я же, учтя то, что отец вырастил нас, и, думая, что наше молчание может обидеть отца, ответила:

– Я готова и умереть, и броситься с кручи, если это тебе нужно.

Тогда отец сказал:

– В таком случае, собери свои вещи и отправляйся к Магомату, чтобы стать его женой. Вот таким образом я и пришла к тебе, и больше мне ничего неизвестно.

Лицо Магомата просияло. Быстро собрав почетных стариков, он послал их к отцу своей новой невесты, чтобы оформить этот брак. После этого он провел с молодой женой часть брачной ночи и в ту же ночь ушел к своим товарищам, с которыми отправился в Грузию, чтобы вторично пленить князя.

Поздно ночью они приехали в Грузию. Оставив своих друзей неподалеку от того места, где жил князь, Магомат пошел во двор князя. Крадучись, он приблизился к окну и стал подслушивать. Убедившись, что князь дома, Магомат стукнул в окно и крикнул:

– Приветствую! Выйди ко мне!

– Приветствую и тебя! – сказал князь, увидев Магомата.

– Почему ваши чеченцы так нетерпеливы, Магомат? Почему ты так рано приехал за мной? Ведь

я и так бы приехал в срок с выкупом, который ты назначил.

На это Магомат сказал:

– Я не заслуживаю такого упрека: мои товарищи заподозрили, меня в том, что я получил от тебя выкуп и потому отпустил тебя домой; из-за этого мне пришлось явиться сюда, оставив товарищей недалеко отсюда.

– Ну что же, пусть будет так, – ответил князь. – Ты войди: жилище, здесь для тебя безопасно, а я пойду и приведу твоих друзей. Раз уж вы приехали, я дам вам обещанное имущество и мотом отправлю домой.

Усадив Магомата, князь отправился за его двумя товарищами. Устроив им ночью обильное угощение, а утром передав им условленный выкуп, князь сказал Магомату:

– Ты оставайся дома, а я с твоими двумя товарищами поеду на добычу, чтобы вы не вернулись домой без наживы.

Выезжая из дома, князь передал Магомату ключи от комнат,

– Во всем этом доме ты волен распоряжаться по своему усмотрению, – сказал князь, – однако, я не передаю тебе ключа от одной комнаты, так как у тебя не будет надобности входить туда. – Сказав так, князь передал ему, кроме одного, все ключи и собрался в путь.

Здесь, в доме князя, донесся до Магомата человеческий стон из той комнаты, ключ от которой забрал с собой князь. Услышав этот стон, Магомат подошел к той комнате и спросил через дверь:

– Кто здесь находится? Послышался ответ:

– Если бы ты вошел сюда и посмотрел на меня, то ты бы узнал, кто здесь находится.

Когда Магомат сломал замок комнаты и вошел, то он увидел у стены женщину, руки которой были прибиты к стене гвоздями и на шее которой висело туловище с отрубленной человеческой головой.

– Что ты за существо? – спросил Магомат. Женщина ответила:

– Я была женой князя, хозяина этого дома. Узнав, что я нахожусь в любовной связи с одним человеком, туловище которого висит на моей шее, он подверг меня таким ужасным пыткам, отчего я – ни жива, ни мертва.

Магомат немедленно снял женщину со стены, повел ее в комнату и уложил в кровать.

В тот момент, когда Магомат пригласил лекаря, приехал князь и с ним два товарища Магомата с большой добычей.

Узнав, что Магомат освободил его жену, пригвожденную к стене, князь сильно разгневался и сказал Магомату:

– Вы не можете не злоупотреблять доверием; несмотря на то, что я просил тебя не входить в одну из моих комнат, ты все-таки вошел туда, освободил женщину и сидишь, как будто бы ничего не случилось. Ты бы лучше распорядился у себя дома: возможно, что и у тебя дома так же не все благополучно.

Магомат ответил князю:

– Ты не особенно расходишь и не злишь, так как ты оказался не мужчиной и не князем; если бы ты был мужчиной, ты бы не подверг свою жену таким пыткам за то, что она изменила тебе, и не повесил бы ей на шею туловище человека, с которым она изменила тебе. Ты и мне бросил вызов, сказав, что и в моем доме, возможно есть измена. Теперь я тебе расскажу, как я поступил по такому же делу. Откровенно говоря, я и не подозревал, что жена мне изменяет с моим пастухом, но впоследствии мне все стало ясно. На второй день после того, как я тебя отпустил домой, мы поехали за тобой. Оставив товарищей в стороне, я пробрался к окну твоей комнаты. Здесь я стал прислушиваться, чтобы выяснить, дома ли ты или нет. У тебя в гостях были князья, которые тебя спрашивали кое о чем. Между прочим, они тебе задали вопрос: «Что за человек Магомат?» Ты ответил, что про Магомата ничего нелестного сказать нельзя, но что он, мол, не может разоблачить тайную связь своей жены с его пастухом. Услышав это, я немедленно отошел от окна и вернулся домой, где и убедился в справедливости твоих слов.

Убедившись в том, что жена мне изменяет, я послал за сельским муллой и за братом моей жены, и в их присутствии я дал развод жене и тут же приказал мулле обвенчать пастуха с моей женой.

Выдав мою бывшую жену замуж за пастуха, я предложил им поселиться в моем дворе и затем приехал к тебе, чтобы предотвратить всякую огласку этого позорного случая. Если бы ты был мужчиной, ты бы выдал свою жену замуж за человека, с которым она тебе изменяла, и поселил бы их у

себя же.

– Пусть будет так, – промолвил князь, – ты прав, Магомат. То, что было, прошло, теперь я даю тебе право распорядиться моею женою так, как ты захочешь.

Магомат продолжал приглашать лекаря, и, в конце концов, когда она совсем поправилась, он собрался ехать. Князь выделил им часть добычи и поехал их провожать.

Когда они проехали границу княжеских владений, Магомат поблагодарил князя и заявил, что дальше они в нем не нуждаются, просил князя вернуться домой.

Один из двух товарищей сказал Магомату, что ему очень понравилось ружье, которое висело за плечами у князя, что он хочет нагнать князя и, с его ли согласия или без этого, забрать у него это ружье.

На это Магомат ответил:

– Он нас хорошо угостил и хорошо одарил, этого делать не надо.

Несмотря на это, его товарищ повернул коня, с целью отобрать у князя ружье.

Убедившись в том, что его товарищ так или иначе хочет осуществить свое желание, Магомат снял с плеча ружье и выстрелил в своего товарища, тот свалился. Магомат с другим товарищем слезли с лошадей и подошли к раненому. Достав из кармана трубку и закулив, Магомат сказал товарищу:

– Стоять над ним, пока раненый умрет, у нас нет времени, а для того, чтобы он скорее умер и удобнее было бы навьючить его на лошадь, ему надо сломать спинной хребет.

С этими словами он согнул его спину и сломал ему спинной хребет. Затем они привязали его к седлу его же лошади, и два товарища тронулись дальше.

Услышав выстрел, князь вернулся обратно и, нагнав двух товарищей, спросил:

– Кто убил вашего товарища? Кто на вас напал?

На это Магомат ответил:

– На нас никто не нападал, товарищ убит случайным выстрелом из своего же ружья. Ты поезжай домой, так как в твоей помощи мы не нуждаемся.

Князь снова спросил:

– Скажи мне правду, кто убил твоего товарища? Вы едете от меня, и я не имею права вернуться

обратно, не узнав правды.

Убедившись в том, что князь не отстанет, пока не узнает правды, Магомат рассказал ему, как их товарищ хотел нагнать его, чтобы отобрать ружье, и о том, как он его убил. Князь сказал:

– Если он погиб из-за моего ружья, я поеду вместе с трупом и отдам себя в полное распоряжение его родственников, и пусть они убьют меня в отместку за своего человека.

Никакие уговоры не помогли; князь привязал свое ружье к седлу лошади, на которой был труп, и вместе с трупом тронулся в путь.

Они въехали во двор родителей убитого. Не было предела горю отца, матери и братьев убитого.

Открыли тязет-похороны. Затем начали задавать вопросы Магомату и его товарищу, как и кем убит их сын. Князь заявил, что их сына убил он и что приехал он для того, чтобы дать им возможность убить себя в отместку за сына. Вмешался Магомат и сказал, что заявление князя неверное и что сына их убил он, Магомат, и рассказал им, при каких обстоятельствах это случилось.

– Когда ваш сын собрался ехать за князем, чтобы отобрать у него ружье, я его просил не делать этого, так как князь оказал нам большое гостеприимство. Тем не менее, не слушая моих увещаний, он собрался ехать за князем, и тогда выстрелом из ружья я убил его.

Узнав эти подробности убийства, родственники отменили тязет, и, поблагодарив Магомата, отец и мать убитого заявили:

– Во всем случившемся вы не виноваты. Убитого вами сына нашего мы теперь не признаем за своего сына: он должен был во всем слушаться Магомата, как старшего руководителя.

Товарищи приняли меры к погребению убитого, разделили его именем милостыню, а князь повесил свое ружье на памятнике погребенного.

Магомат вернулся к своей красавице-жене и счастливо стал с нею жить.

Мужество заключается в том, чтобы в своих действиях не горячиться, а подумать раньше о последствиях поступка.

95. МУЖЕСТВО ХАДАЖКИ

Хадажка и некий чужеземный князь были клятвенными друзьями. Хадажка высоко чтит эту дружбу. Однажды чужеземный князь из-за какого-то пустяка проявил спесь. Хадажка попросил его не

вести себя столь спесиво, на что князь сказал ему:

– Хадажка, я уведу коня прямо из-под твоего седла.

– Этого я не знаю, но из-под твоих подмышек я уведу твоего сына, – сказал Хадажка и увел с собой князя и его сына. Дойдя до границ Ингушетии, Хадажка отпустил князя, а сына его оставил с собой. Раскаялся князь в своем поступке и послал людей к ингушам с обещанием дать Хадажке за своего сына пятьсот коней. Люди сказали:

– Хадажка, уважение и почет к тебе возросли, верни князю сына и возьми у него табун коней.

– Если бы мне ранее князь сказал: убей своего сына, я готов был это сделать ради нашей дружбы; сердце же князя, к сожалению, не было столь открытым ко мне. Я за плату не продам своей чести, – ответил Хадажка.

И все же старики забрали коней. «Теперь верните сына», – потребовал князь. Люди для закрепления перемирия попросили у него еще пятьдесят коней. И их дал князь. И на этот раз не получив сына, князь сам пришел к границе Ингушетии. С собою он привел сто воинов. К ним подъехал Хадажка, имея за собою двенадцать всадников. Князь приветствовал его, Хадажка в ответ сказал:

– Если бы даже ты наполнил золотом каракулевую папаху, и то бы я не стал отвечать на твое приветствие. Каким я был открытым с тобою, и каким оказался ты. Твой сын и кони, а теперь и вы все в моей власти. Погибну ли я, но вас не отпущу.

Князь вздрогнул. Он хорошо знал Хадажку.

– Я не видел, чтобы ты не исполнял то, что задумал. Но если сейчас ты сделаешь то, что сказал, ты совершишь коварство и осиротишь сто семей, – сказал князь.

Хадажка настолько поник после этих слов, что у его коня прогнулась спина. Он понял, что чуть было не совершил злое дело. Хадажка отпустил князя и его войско, но сына князя, все же оставил у себя.

96. ГАЙТЕ ШУТАР

Гайте Шутар славился своей силой, к тому же он был столь ловким, что мог обогнать коня, скачущего во весь опор. Люди рассказывают о многих его подвигах.

В селении Эги-Кал была свадьба. Со многих мест и из близлежащего аула Хамхи пришли туда

люди. Шайка разбойников задумала воспользоваться свадебной суматохой и ограбить аул Хамхи. Разбойники решили: «Многие ушли из Хамхов на свадьбу, и мы можем взять легкую добычу». Напали они на Хамхи, убили некоего Дурса, взяли с собою все, что могли, и скорым ходом побежали в горы. Тревожный клич пришел в Эги-Кал. Поднялся шум. Одни говорили: надо послать погоню и уничтожить разбойников, другие утверждали, что они уже ушли далеко и поэтому нет надобности спешить, лучше хорошо подготовиться и на завтра нанести шайке ответный удар.

Гайте Шутар не стал долго слушать эти споры. Он подошел к «шунада» – хозяину столов – и сказал: «Дай мне хлебцев столько, чтобы я мог наполнить ими свои карманы». Дали ему хлебцев, положил он их в карманы и побежал. На бегу он ел хлеб и набирался сил. Не успели люди собраться в Хамхах и начать похороны, как уже вернулся Гайте Шутар и сказал: «Двух псов я уничтожил, а все награбленное ими вернул».

97. ГАЙТЕ ШУТАР И БАРС

Про Гайте Шутара рассказывают, что он был удачливый охотник. Ходил он раз по лесу, и навстречу ему выпрыгнул барс. Шутар, было, изготовился его убить, но барс вдруг стал жалобно скулить, ластиться, как котенок, и ползком приближаться к нему. Шутар понял, что зверь ищет у него помощи. Барс протянул к нему лапу. Она была ранена; в ране были грязь, песок и гной. Понял Шутар, чего у него просят. Отложил он оружие и начал лечить лапу барса. Чистой водой очистил он рану от гноя и грязи, наложил подорожники и перевязал. Барс лизнул его руку и ушел.

Вновь пошел Шутар на охоту и снова он увидел барса. Лапа его зажала; барс обошел вокруг Шутара, проревел и ринулся вперед. Шутар подумал, что зверь зовет его за собой и побежал следом. Барс стал пригонять зверей, а Шутар только и успевал убивать их. С тех пор и пошло у них: барс пригонял добычу, Шутар бил ее, оставлял ему долю и возвращался домой.

Сельчане стали удивляться тому, что он всегда приходит домой с большой добычей. Поведал им Шутар, что ему помогает барс. Но люди не поверили ему. «Но это правда, – утверждал Шутар. – Верьте мне и не дайте мне убить этого барса!» Но люди смеялись над ним.

Пришлось Шутару идти в лес и смертельно ранить барса, чтобы доказать людям, что он не врет. Барс бросился на Шутара, успел пастью схватить его за бедро, но, обессилев, свалился и сдох.

Только тогда люди поверили, что Шутар говорил правду. А сам Шутар мучился от раны в бедре и, наконец, умер, не выздоровев.

98. ХРАБРЫЙ ИДИГ

Чеченцы, узнав о нашествии «несметных полчищ врагов на лошадях, которые закрыли их землю, как черные тучи в ненастье накрывают солнце», решили уйти в недоступные для врага места. Все ущелья и горы, окружающие эти племена, были осмотрены, но нигде не нашлось надежного места, где бы можно было встретить и разбить врага. Старики пришли к единодушному мнению: лучшим местом для укрытия от врагов является гора Тебулос-Мта. С этой горы чеченцы будут внезапно спускаться и уничтожать врагов. Были выделены наиболее опытные и отважные охотники-горовосходители, которые знали подходы к этой вершине. Приготовив длинные веревки, сделанные из конского волоса, двенадцать молодых чеченцев во главе с пятидесятилетним охотником Идигом пошли отыскивать наиболее легкий путь восхождения. Первоначально они осмотрели Тебулос-Мта с той стороны, «откуда появляется солнце», то есть с востока. Но там они увидели отвесные скалы и ледники. Несмотря на это, Идиг предложил попытаться подняться именно по этому, кажущемуся невозможным, пути. После многих дождливых дней, наконец, они увидели синее небо, все залитое солнцем. А когда чеченцы начали преодолевать крутые стены скал, мгла окутала их. Задул сильный ветер, пошел снег. Найдя небольшой выступ скалы, группа укрылась под бурками от непогоды. Три дня и три ночи свирепствовал буран. Снег покрыл толстой пеленой склоны и вершину Тебулос-Мта. Путь чеченцев лежал к черному скалистому массиву, покрытому снегом, с серебряными извилинами замерзших ручьев. Сначала карабкались по сильно разрушенным мягким скалам. По ним было идти легко. Чеченцы перешли на скалолазание. До вершины оставалось двести-триста шагов, но в это время налетевшая снежная лавина смела их со скал. Из тринадцати человек только трое остались в живых, но и те были покалечены. Через несколько дней пришедшие их искать люди, нашли смельчаков в жалком состоянии. Так трагически закончилась первая попытка покорить Тебулос-Мта. Однако, несмотря на неудачу, старики сразу же послали другие группы на восхождение, так как в это время золотоордынские отряды Субеда, а затем Сарта вторглись в страну асов (осетин), а войска Менга и другого начальника золотоордынцев завоевали землю черкизов. Перед отправлением группы на

восхождение израненный во время падения со скал Тебулос-Мта Идиг рассказал собравшимся идти в поход чеченцам, почему не сумел подняться на вершину его отряд. Он посоветовал начать восхождение с того места, откуда дует горячий ветер, то есть с юга, ибо на этих склонах меньше бывает снега. Послушавшись совета Идига, чеченцы начали подниматься на Тебулос-Мта с юга. Путь оказался не трудным.

В первый день чеченские воины дошли до предвершинного гребня. Здесь они нашли удобные площадки для размещения войск. Укрывшись бурками, воины всю ночь проспали крепким богатырским сном. С восходом солнца чеченцы вновь пошли на вершину. Крутые скалы-стены сменились вершинным гребнем... Всю местность окутал нахлынувший с запада туман. Почти на ощупь в густеющем тумане вышли они по гребню прямо к вершине. Чтобы не сорваться, воины остановились, связались веревками и укрепились ими за камни. Почти целый день вынуждены были просидеть восходители в ожидании улучшения погоды. Во второй половине дня вершина очистилась от тумана, и они бодро начали продвигаться вверх. Вершина оказалась совсем близко. Собравшиеся на самой высшей точке воины громко прокричали боевой клич. Попробовали пустить вниз стрелу из лука, а затем копье, которые были видны почти до самого места их падения. Дорога, откуда ждали врагов, была видна на десятки агачей.

Посоветовавшись, решили устроить на вершине горы наблюдательный пункт, откуда следить за приближающимся неприятелем и сообщать криками или другими сигналами о его появлении. К горе подошли несметные полчища врагов. Они запрудили все ущелье. Не ожидавшие нападения враги остановились на ночлег у подножия Тебулос-Мта. Ночью на них обрушилась каменная лавина, сброшенная чеченцами с высоты. Многие враги были убиты, а оставшиеся в живых, давя друг друга, начали в панике убегать из опасного места. Днем собравшиеся враги пошли в наступление на чеченцев. Но и днем, несмотря на яростные атаки, они, потеряв много убитых и раненых, вынуждены были отступить. Более месяца длилась кровавая битва чеченцев с врагами. Пришла глубокая осень. В горах выпал снег, враги вынуждены были уйти зимовать на юг, так как в покрытых снегом ущельях не было корма для лошадей. На следующий год, с наступлением лета вновь пришли вражеские полчища уничтожить горцев. Но и в этот год им не удалось захватить гору, на которой засели отважные

чеченцы. Битва продолжалась двенадцать лет. Основное богатство чеченцев – скот – был угнан врагами. Людей захватчики уничтожали сотнями. Опустели ущелья и горы, только разжиревшие от людского мяса птицы летали над вершинами Кавказа. Испытывая недостаток в продовольствии и вооружении, многочисленный отряд чеченцев, засевший на Тебулос-Мта, мужественно продолжал борьбу.

Понимая, что не в состоянии одолеть чеченцев силой, враги решили взять их хитростью. Для этой цели в осажденный в горах лагерь чеченцев они послали лазутчиков, которые начали уговаривать их спуститься с крепости и сложить оружие. По уверениям лазутчиков, золотоордынцы не сделают вреда мужественным воинам, добровольно сдавшимся в плен. Горцы разгадали коварный замысел. Ночью, сделав вылазку, они перебили многих врагов и заставили их отступить. На следующий день враги подошли к чеченцам в пешем строю без оружия и предложили прекратить военные действия, пообещав отпустить взятых накануне в плен детей и женщин, находившихся в «тайном укрытии», а со спустившимися с укрепленной горы воинами всегда держать мир и дружбу. После долгих споров, положившись на обещание врагов отпустить женщин и детей, а также не чинить расправы над воинами, чеченцы решили спуститься с гор. На горе остались Идиг да несколько наиболее верных ему сподвижников-друзей. Однако враги нарушили обещание. Когда чеченцы спустились с горы, выскочившие из засады многочисленные вооруженные отряды вражеских конников перебили в жестоком бою всех до одного чеченцев, а затем уничтожили женщин и детей. Оставшиеся в живых чеченцы были угнаны в рабство.

Не плененный врагами хромой Идиг с небольшим отрядом впоследствии рассказал о постигшей печальной участи чеченцев, о коварстве золотоордынских поработителей.

99. ПОБЕДА ХОЙЦЕВ

Но и здесь, высоко в горах, людям не давали мирно трудиться на отвоеванных у скал клочках земли. И сюда в бурное время средневековья вторгались враги. Много раз воины Хоя бились насмерть, закрывая доступ вглубь ущелья. Живет в памяти народа случай. Хойские башни были врасплох захвачены сильными врагами. Попытались хищники развить успех, но на их пути встал замок Алдам-Гези. И тогда решили пришельцы выждать время, закрепившись в Хое. Прошла неделя, другая.

Несколько раз пытались горцы отбить крепость. Но только трупы собратьев приносили от могучих стен, сложенных руками дедов. Что ж! Где бессильна сила, там поможет смекалка, воинская хитрость!

Удивились враги, не видя больше попыток вступить с ними в бой. Удивлялись и тревожились. Сделали вылазку сами: их с потерями отбили. А тут еще приполз окровавленный перебежчик. Криком кричал об обиде и насилии, учиненном над ним чеченцами, говорил о желании помочь врагам, а заодно рассказал, что ликуют-де горцы, ожидая от соседей несметного полчища себе на помощь. Непокойные ночи наступили для пришельцев. От первой до последней звезды несли они усиленные караулы. Тихо было вокруг, только в глубине ущелья раздавались какие-то стуки, вроде строили что-то. Занимался рассвет, и пустынным выглядело ущелье. Страшно жить в ожидании неведомого!

И поэтому, когда однажды ночью дозорные в ужасе завизжали на башнях, пришельцы недолго раздумывали. Увидев, как из мглы ущелья с грохотом и гиканьем наползает на них какая-то искромечущая, пышущая огнями колонна, они взлетели на неоседланных коней и бросились в смертном страхе прочь, голося от испуга.

Так победили горцы. Победили малой кровью, да большим умом: темными ночами вымостили они дорогу вдоль ущелья привезенными издалека булыжниками кремня. Заново перековали боевых коней стальными подковами. Подослали к врагам верного человека, вроде как перебежчика: пусть встревожит их слухами о могучей помощи. И когда ринулись по дороге конники, вышибая длинные сине-красные искры из кремня и стали, а горное эхо во стократ умножило ратный гомон, победа была завоевана: увидели горцы, как по освещенному луной гребню мчались прочь трясущиеся от страха враги.

100. ДОВТИЕВ ХУЧБАР

В давние времена в горы Ингушетии пришло известие о приближающихся врагах. Они одолели народы, которые встречались им в пути, и теперь двигались по пойме реки Сунжи в ту сторону, где ныне находится селение Сурхохи. Вражеское войско остановилось на отдых на широкой ровной поляне. Шли слухи о том, что враги безжалостны, что они до основания разрушают села, людей убивают, а оставшихся в живых угоняют в плен. Услышав это печальное известие, которое передавалось из уст в уста, тамады и старики ингушских сел собрались на совет. Они решили, что

лучше не ждать, пока враги придут в горы, а надо пойти навстречу и дать им бой. В дни войны предводителем народного войска обычно становился всеми признанный Довта Евлоев. И на этот раз старики сказали ему: «Становись впереди, веди за собою людей». Довта ответил: «Оставьте меня, я уже стар. Без помощи людей я не могу ни сесть на коня, ни слезть с него. Найдите себе предводителя помоложе».

Сколько ни просили, Довта отказывался. Тогда старики решили сделать предводителем народного войска Хучбара, сына Довты. Его отцу, Довту, они сказали:

– Мы хотим, чтобы военным предводителем нашего войска стал твой сын Хучбар.

– Вы избираете его потому, что он мой сын, но он слишком молод, и я прошу вас, не делать из него предводителя, – ответил Довта.

– Нет, – сказали старики, – не потому мы делаем его своим предводителем, что он твой сын, а потому, что он, видимо, научился у тебя военному искусству.

Сына Довты Хучбара всенародно избрали предводителем народного войска. Хучбар собрал всех воинов, разослал вестников ко многим племенам. Отовсюду стали приходить воины. Собралось у Хучбара огромное воинство. Довта на виду у всех передал сыну саблю и знамя предводителя.

Войско двинулось по Ассинскому ущелью. Когда оно дошло до войска вражеского, разгорелся жестокий бой. Врагов было очень много, но воины Хучбара были храбрее. Они сражались без сна и отдыха; бой длился несколько дней. Никто не остался в живых ни от воинов Хучбара, ни от врагов. Поднялся один Довтиев Хучбар, весь израненный и истекающий кровью. Он крикнул:

– Есть ли кто в живых, чтобы встать рядом со мною? Никто ему не ответил. Тогда вновь крикнул Довтиев Хучбар:

– Я жив! Жив ли кто из врагов, чтобы сразиться со мною? Не было никого, кто мог бы ответить ему. Хучбар одною рукою оперся на меч, а другою на боевое знамя и крикнул по-волчьи. Умер Хучбар, но тело его стояло, а руки были на сабле и на знамени. Стоял он как живой, словно желая показать, что его войско победило.

Говорят, что раньше про Довту и Хучбара пели песни.

101. КУРГАЛА

Старики рассказывают, что повыше того места, где в Терек «падает река Арамхи, стояла сторожевая башня. В ней воины поочередно несли охрану. Как только в Дарьяльском ущелье появлялись враги, стражники зажигали на башне огонь, и поднявшийся дым давал знать людям о приближающейся опасности. Недалеко от этой сторожевой башни, там, где теперь находится Эзминское озеро, стояла сильная крепость, в которой жило много людей. В той крепости было и большое войско.

Раз в ущелье появилось турецкое войско. Со сторожевой башни дали знать о приближающейся опасности. Все окрестные жители, сбежавшись, укрылись в крепости, ибо знали, что турецкие воины могли прийти в их края только с целью войны. Авторитетные мужчины решили, что жителям крепости надо либо победить врага, либо же всем погибнуть; врагов слишком много, и против должны подняться все, кто старше пятнадцати лет, и все остальные, кто в силах держать оружие. И еще они решили: «Если случится, что погибнут все наши воины, а враги победят, то женщины должны вместе с детьми броситься в пропасть, а девушки выйти замуж «за огонь».

– А что должны делать мы, лишившиеся своих сил? – спросили дряхлые старики.

– Вы должны пустить по кругу чашу с ядом, – сказали ям, и пить его, произнося тосты.

Начался бой. Сражающиеся не различали ни дня и ни ночи. Дети по ночам жгли большие сосновые лучины, чтобы врагов было видно лучше. Бой был настолько кровопролитным, что тела врагов запрудили Терек, и он вышел из берегов. Из защитников крепости никто не остался в живых.

Все женщины с детьми бросились в пропасть и погибли на ее дне. Старики сели в круг и, произнося тосты, распили чашу с ядом и померли тоже. Девушки разожгли большой костер, выбрали Мялха Азу, выпили дурманящий напиток, и стали кидаться в огонь. Все они сгорели в нем. Прыгая в огонь, девушки говорили, что они выходят замуж за огонь.

Оставшиеся враги до основания разрушили все их башни. Из жителей никто не остался в живых.

102. КАК ИНГУШИ ОТБИЛИ КНЯЗЕЙ

В давние времена богатые князья простирали свою власть на ингушские земли. Они препятствовали ингушам селиться на равнинных землях и притесняли их.

Это было время появления огнестрельного оружия. Прослышали ингуши, что есть такое оружие

«топ» – ружье, которое далеко стреляет и убивает. Пошли они за горы, и принесли оттуда три ружья, три коробки пистонов, три коробки пороха и три сумки пуль.

Князья приходили к ингушам по канаве Тимура. По обеим сторонам длинной канавы ингуши сложили камни, а сами затаились. Они договорились: при звуке ружейного выстрела с обеих сторон одновременно закидать князей камнями. Что и было сделано.

Ингуши уничтожили князей, освободились от их насилия и зажили свободно.

103. ИЗГНАНИЕ КНЯЗЕЙ ИЗ ЧЕЧНИ

В Зунги-Юрте (теперь это село Валерик) жила семья Аида-мира. Славилась эта семья и в селе, и во всей стране. Ее мужчины, говорят, были сильными и имели богатырское сложение. Без согласия членов этой семьи на сельском сходе не решалось ни одно дело.

Было у Айдамира два сына: Гурбани и Дурка. Известность о славе и почете этой семьи из Чечни дошли до богатого и сильного рода князей. Князья решили съездить в это село и убедиться: правда или нет все то, что рассказывают об этой семье. Заодно еще они хотели разведать и многое другое. Они также хотели прибрать Чечню к своим рукам.

Пришедших гостей хорошо встретили. Погостив в свое удовольствие, князья дали знать, что хотели бы посоревноваться в меткости стрельбы. Начали соревноваться, и князья проиграли. Они уехали домой, а через некоторое время вернулись вновь, но уже с хорошо вооруженными воинами. На этот раз князья пришли, чтобы ограбить Чечню. Они захватили село Зунги-Юрт и увели в плен всех его жителей. Дом Айдамировых стоял далеко в стороне от этого села, и они не знали ничего о том, что там произошла.

Среди уводимых людей был некий юноша; он смог скрыться от князей, ускакал на белом коне и дал знать Айдамировым о случившемся. Не прошло и малого времени, как этот юноша, Айдамир и его сыновья Гурбани и Дурка поскакали в погоню. Нагнав князей, отец и сыновья сказали юноше, чтобы он отошел и смотрел, что они делают с похитителями. Отец и сыновья начали стрелять по рукам и ногам князей. Многие из них попадали на землю, остальные, бросив пленников и награбленное, ускакали к себе.

104. КАК АГАЧИЙ ЯРАЧ УНИЧТОЖИЛ ТРИНАДЦАТЬ РАЗБОЙНИКОВ

Некогда шайки разбойников стали часто нападать на селения Морч, Ляжг, Олгетты, Шоан и другие ингушские села. Надоели жителям этих сел постоянные набеги, и они, сговорившись, выбрали наиболее храбрых мужчин и поставили их нести дозоры на путях, по которым проходили разбойники.

Мужчины установили очередность, и жители всегда знали: кто и в какую ночь находится в дозоре. А если кто-либо из выбранных выказывал трусость, – позор падал на весь род. Поэтому каждый, кто находился в дозоре, старался не пропустить мимо себя даже зверя или птицу. Если показывались враги, дозорный обязан был кричать: «Идут!», что давало возможность быстро оповестить все селения.

После установления дозоров разбоев стало меньше. Установленная очередность никем не нарушалась. Наконец, пришла очередь и Агачий Ярача. Он был храбрый и доблестный мужчина.

Обследовав место своего дозора, глубокой ночью он пошел в Олгетты, чтобы встретиться со своею любимою. Проходя по аулу мимо одной сакли, он услышал плач ребенка и разговор его матери. «Что такое? Неужели люди еще не уснули?» – удивился Агачий Ярач и притаился у стены башни. «Ну, что ты орешь, чертенок, – ругала мать ребенка, – я надеялась, хотя бы в эту ночь, когда в дозоре стоит Агачий Ярач, выспаться».

«Оказывается, люди считают меня хорошим мужчиной», – подумал Агачий Ярач и быстро помчался на свой пост. На подходе к нему, он приметил шайку разбойников. Разбойники стояли в нерешительности: уйти им или двигаться далее. Они выделили из своей шайки двоих и послали их разведать путь. Ярач понимал их язык, и он подслушал все их разговоры. Затем он незаметно пошел за двумя разбойниками, отправленными разведать путь.

Когда разбойники удалились от своих товарищей на достаточное расстояние, Агачий Ярач натянул лук и убил их: сначала того, кто шел вторым, а затем и первого. Схватив папаху убитого разбойника и надев ее на голову, он пошел навстречу шайке.

Ярач знал из подслушанного, что разбойники не разбираются в дорогах.

«По этой тропе, – сказал он им, – можно пройти только по одному человеку. Эй ты, – он назвал имя, услышанное им, – веди своего коня за мной». Взяв под уздцы коня разбойника, он повел его к пропасти и столкнул вниз. Затем он вернулся за следующим разбойником, затем повел третьего,

четвертого, и так он уничтожил их всех. А было разбойников тринадцать человек. Их коней и цет Агачий Ярач из Морча распределил между мужчинами, стоявшими в дозоре. Полное боевое снаряжение с каждого разбойника превышало цену восемнадцати коров.

С тех пор прекратились набеги разбойников на ингушские села.

105. ИТАР

Первым в ауле Эрзи башню построил Итар. Затем он переселился в Олгетты. Там он тоже воздвиг башню и стал в ней жить. Про Итара говаривали: «Итар, попадающий в цель ранее, чем раздастся звук выстрела». Таков был Итар: и мастер, и охотник. Его разрушенный временем склеп и сейчас стоит в центре аула Олгетты. До недавнего времени, говорят старики, его высохшее тело было еще в сохранности.

Итар мог всаживать пулю в пулю так, что они сплющивались в один ком. Он мог, не моргая, смотреть на солнце, и он не имел коленных чашечек. Места его охоты находились по Олгеттинскому ущелью.

Эрзи было столь большое поселение, что в нем проживало до шестидесяти дымов (вяры). А когда надо было идти воевать, то из аула выходило шестьдесят шесть всадников с полным вооружением. Эти воины во главе с Итаром как-то поехали за добычей. Они перешли границу князя Еркала и угнали табун коней и стадо скота.

Через гору Охкаре пролегала тропа, которая называлась «Тропою смерти». По ней они отправлялись в поход и по ней же возвращались. Однажды, когда они возвращались, за ними увязалась погоня. Итар отстал от отряда, чтобы отбиться от погони. Когда Итар увидел погоню во главе с князем Еркалом, он крикнул своим уходящим дружинникам: «Как мне лучше поступить: убив князя, обезглавить погоню, или обезоружить его?» В ответ ему крикнули: «Не убивай князя и не обезглавливай погоню, ибо преследователей много, а нас мало, и нам трудно будет их одолеть. Обезоружь князя, сбив кинжал, висящий у него на боку!»

Итар прицелился из своего длинного кремневого ружья в скачущего впереди погони князя Еркала и выстрелом оборвал ремешок, которым был привязан его позолоченный и посеребренный кинжал. Понял тогда князь Еркал, что среди угонщиков стада находится и Итар. Крикнул Еркал своим

товарищам:

– Из-за табуна коней и стада скота не сделаем сиротами своих детей, не обрушим горе на наших старых родителей! Если перед нами Итар, а за ним воины, то в наши дома может прийти большое горе.

Погоня князя Еркала повернула обратно. Добычу же Итар и его воины поделили между сиротами и вдовами.

106. АКМЕРОВ МЕД

Акмер и его сын Мед, жившие на плоскости, там, где жил и Шовхал Тарковский, ушли в горы и обосновались в местечке, где теперь находится село Акка. Акмер имел товарищей, с которыми он ходил в набеги за княжескими табунами. Однажды, когда они собрались в очередной набег, тринадцатилетний Мед попросил отца взять его с собою. Отец ответил, что Мед еще мал и ему рано ходить в походы.

Акмер и его товарищи тронулись в путь, следом за ними пошел и Мед. Таясь и прячась, он шел за ними. Когда они стали приближаться к месту, где находится село Гозан, отец, оглянувшись, случайно увидел сына. За послушание и неисполнение его воли, Акмер направил на сына ружье, с намерением убить его. Но товарищи остановили Акмера и сказали ему, что его сын уже далеко отошел от дома, и пусть он идет вместе с ними, пусть догоняет их. Отец разрешил.

Доехали они до места, где находится аул Дотбух, недалеко от аула Цеча-Ахка. Там из леса выбежал олень, за ним бежал волк. Пока ехавшие сообразили, в чем дело, Мед быстро снял с плеча рядом ехавшего всадника винтовку, приложил ее к плечу и выстрелил: олень упал; вторым выстрелом Мед уложил волка. С пор про Меда начали говорить: «Акмеров Мед, за раз убивающий оленя и волка».

Мед вырос. Сначала он жил в Акках. Как-то его корова период течки ушла со двора. Он нашел ее в местечке Зингал. Опустилась ночь, и Мед устроился там на ночлег. Воткнув в землю свой посох, он лег. Утром Мед увидел, что на его посохе голубь свил гнездо. Понял Мед, что это место очень благодатное, построил там башню и стал в ней жить.

В Акках жил некий муж по имени Воккал. Жители аула Шедал угнали весь его скот вместе с пастухами. В то же время друзья Меда, не давая Меду знать об этом, сватали за него дочь Воккала. Но отец отказал им. Он сказал: «Они люди без доли и без пашен, живут там, куда приткнутся. Не выдам я

свою дочь за Меда». О проводимом друзьями сватовстве и о словах Воккала Мед ничего не знал, но ему было известно, что у него угнана скотина. Мед начал скликать людей и вместе с ними пошел по следу шедалойцев.

Между местечками Гуловское Омче и Мелхинское Омче имеется большой холм. На нем шедалойцы остановились на ночлег. Недалеко от них с людьми остановился и Мед. Он послал к шедалойцам посыльного сказать: «К вам явилась волчица с двенадцатью волчатами, она просит у вас ужина». Один из шедалойцев был более понятливым, чем другие, и поэтому он предложил своим товарищам: «Пошлите ужин и верните скот хозяевам, иначе нам несдобровать». Но товарищи ответили, что они никого не боятся и ничего не вернут. Тогда этот шедалоец сказал им: «Если вы поступаете так, то я не участвую в доле этой добычи. Я и мой сын уходим». Они ушли.

Лишь начал брезжить рассвет, Мед со своими людьми словно туча налетел на шедалойцев. Разгорелся бой, и все шедалойцы были перебиты. Весь отбитый скот и бывших при нем пастухов Мед отвел в Акку и пустил во двор Воккала. Воккал узнал, что это дело рук Меда. Он позвал сватов, ходивших к нему ранее. Воккал сказал им, чтобы они забрали невесту. Так женился Мед.

Шедалойцы очень переживали, что их постигли такая беда и такой позор. Один из них выделялся своей силой и храбростью. Он сказал: «Надо пленить Меда. Позор нам. Я сам схвачу его. Расскажите, какой он из себя». Один из шедалойцев рассказал ему, что ему было известно о Меде: «Конь у него серый с черными коленами. Сам он роста большого, любит напевать песни. За добычей он ездит мимо аула Гозан, а далее – по земле галгайцев. Возвращаясь с добычей, едет мимо Гозан вверх, затем въезжает на местечко Муйт-кера, едет по средней горе и спускается в аул Зингал. По этой дороге ты и сможешь найти Меда».

Шедалоец сел в засаду у местечка Муйткера. Он увидел Меда, который ехал и напевал песенку. Мед должен был проехать между двумя огромными камнями. Как только он оказался между ними, шедалоец выскочил из-за камня, вскочил на коня Меда и уселся сзади него. Затем он из-за спины Меда потянул повод уздечки в ту сторону, где жили мелхинцы; шедалоец считал, что Мед его пленник, и он позволит отвезти себя в Шедал. Но Мед не обратил на него никакого внимания, словно это села муха, и потянул повод в сторону Зингал. Шедалоец во второй раз дотянул повод в свою сторону. Мед потянул

в Зингал. Когда шедалоец в третий раз потянул повод. Меду надоела эта игра. Он правой рукою схватил за шею шедалойца, сидевшего сзади, притянул книзу и зажал его голову под свое правое колено. Говорят, что позже шедалоец сам рассказывал: когда Мед нажимал колено, он не мог вздохнуть, если Мед отпускал колено, то кое-как еще мог дышать.

Мед привез шедалойца в Зингал и посадил его на верхний этаж своей башни. Оттуда пленник не мог спуститься. Мать шедалойца узнала, что ее сын пленен. Она прибыла в Зингал с подарками для Меда и его матери. Для матери она привезла шелковое платье, а для Меда шелковый бешмет. Плечи матери не пролезли через подаренное платье, в рукав бешмета не вместились даже кисть руки Меда. Мать Меда попросила сесть гостью на свой стул; когда гостя села, ее ноги и на половину не доставали до пола. Такие были рослые люди в семье Меда. Мать пленника приняли как почетную гостью; в ее честь Мед зарезал барана, спустил вниз пленника. С тех пор Мед и шедалоец стали побратимами, и это родство соблюдалось их потомками вплоть до недавнего времени.

Шедалоец и его мать собрались ехать домой. Расставаясь, шедалоец сказал: «В память о себе хочу вашим людям оставить одну приметку. Сидя, наверху башни, я приметил за эти семнадцать дней: когда ляжет туман на вершину Кайба-Корта – быть непогоде, когда же туман ляжет на вершину, где убит Алда – установится хорошая погода».

В ущелье Акка справа стоит белый солнечный могильник. Он имеет два этажа. Пришло время, Мед умер и его положили в этот могильник. Люди и сейчас называют этот могильник «Медкаша».

107. ГАЙДАКОВ ДЗЕЙТ

В давние времена жил в наших горах один очень благородный, храбрый и умный человек. Звали его Гайдаков Дзейт. Однажды князя угнали его баранту. Самого Гайдакова Дзейта в это время не было дома. Вернувшись домой, он, не мешкая, поскакал в погоню. Когда князя гнали баранту, их тамада остановился и прислушался: нет ли погони. Издали заметил он скачущего Гайдакова Дзейта. Тамада быстро нагнал своих товарищей и подбросил камушек. Когда он упал, тамада спросил:

– На кого упал камушек?

– На меня, – сказал один из его товарищей.

Тамада двумя горстями набрал камушки, подбросил их и вновь спросил:

– На кого упали камушки?

– На меня, на меня, – раздались голоса с разных сторон.

– Если мы будем в таком же согласии, то мы уничтожим Гайдакова Дзейта, сказал тамада шедалойцев.

Подскакав к ним, Гайдаков Дзейт сказал:

– Я не позволю угнать баранту. Начинайте сражение. Князья ответили:

– Мы нанесли тебе урон, угнав твою баранту, поэтому бой первым должен начать ты.

– Нет, – ответил Гайдаков Дзейт, – вы еще находитесь на пашей стороне, за вами право начинать бой.

Князья начали сражение. Каждый удар Гайдакова Дзейта был неотразим. Многих он уложил в этом бою. Тогда один из ноинов крикнул тамаде:

– Эй, ты, подбрасывать камушки ты был смел, а сейчас-то

– Он не из тех, кого можно одолеть в открытом бою, – ответил тамада.

После этого князь, подкравшись сзади, убил Гайдакова Дзейта. Его тело родственники отнесли в солнечный могильник.

108. ИСТРЕБЛЕНИЕ КОВАРНЫХ ВРАГОВ

Если подняться по Арамхинскому ущелью, то там на горе Богка-Корт стоит святилище Амагаерда. К нему на поклонение ходили люди. Они останавливались на ночь внизу, в ущелье, а непорочных и нравом чистых юношу и девушку отправляли на ночь в святилище. Люди считали, что в святилище встречаются тарамы, и они наводят на юношу и девушку вещие сны; эти сны считались правдивыми и толковались жрецами.

Однажды люди, расположившись у подножья горы, на которой стояло святилище, послали к нему юношу и девушку. Промышлявшие в те времена разбойники знали, когда люди молятся и где при этом они ночуют. Решили разбойники пховцы, подкравшись, напасть на них. Ночью поднялись они на гору и стали окружать спящих. У одного из разбойников случайно из рук выпал щит, и тот со звоном покатился вниз. Он упал прямо посреди спящих людей. Видимо, все это подстроил, чтобы дать весть людям, Амагаерды. Люди разгадали коварный замысел. Тогда мужчины без всякого шума обошли

врагов и засели повыше их. Лишь только посветлело, как они ударили сверху и побили всех разбойников, а тела их захоронили в расщелинах горы Бийсархлам.

109. КАК В ИНГУШЕТИИ ВПЕРВЫЕ БЫЛА ПРОЩЕНА КРОВЬ

Впервые в Ингушетии кровь была прощена Элмарзе, сыну Овша. Он убил из своего тайпа человека, доводившегося братом Бики, сына Газда. После убийства этого человека, не имея возможности жить в родном Эгикале, он ушел далеко в горы, построил там башню и стал жить.

Так прожил он некоторое время, преследуемый Биком, сыном Газда.

Однажды зимой у Элмарзы во дворе по случаю смерти одного человека был тязет (траур, поминки). Желая убить Элмарзу, Бика оделся в женское платье и отправился на эти поминки. Элмарза со своего двора заметил среди женщин сошедшего с савей и отправляющегося в его сторону переодетого Бику. По широким плечам и по походке он узнал его. Тогда Элмарза крикнул со двора:

– Вон ту высокую женщину с надвинутым на глаза платком, остановите.

Опознанный Бика остановился.

После этого еще раз крикнул Элмарза:

– Ты надел женское платье и прибыл на траур лишь ради моего убийства, поэтому тебе я отдам себя, Бика. Не в эту, а в следующую пятницу я приду к тебе сам, – и указал Бике место встречи.

«Элмарза хороший мужчина, данное слово не нарушит», – подумал Бика и отправился домой.

В условленную пятницу Элмарза пришел на место встречи, повесил свое оружие на дерево и, одевшись в саван, улегся.

Вскоре пришел Бика и увидел спящего в саване Элмарзу. Бика ткнул его кнутовищем и разбудил.

Элмарза проснулся, увидел Бику и сказал:

– Не к лицу тебе было, Бика, так поступать: я же отдал тебе себя, почему ты не убил меня сонного?

Бика ответил:

– Ты честно в саване отдал себя в мое распоряжение и поэтому я прощаю тебе кровь. По возвращении домой собери весь наш род и пришли ко мне с просьбой о прощении крови. На санях

привезите медные и другие вещи, а сам спрячься под перевернутым медным котлом в санях. Пришедших ко мне просителей я буду оскорблять, когда они будут выходить со двора, ты выскочи из-под котла, вбеги в мой дом и приникни к груди моей матери.

Элмарза так и сделал. Возвратившись домой, он собрал народ, погрузил на сани много медной и другой посуды, а сам спрятался под медным котлом, и вот они отправились просить прощения крови у Бики.

– Как могут просить у меня о прощении крови брата! – вскипел Бика перед людьми и, выбравив, выгнал их.

Когда испуганные люди стали выбегать со двора, Элмарза выскочил из-под котла, вбежал в комнату и приник к груди матери Бики. Тогда мать Бики вышла и сказала своему сыну:

– Элмарза приник к моей груди. Ты не можешь не простить ему кровь.

Тогда Бики, сын Газда, позвал людей, удовлетворил их просьбу и простил Элмарзе кровь.

«Впервые так была прощена кровь», – говорят люди.

110. НЕПОКОРНЫЙ ЦОГОЛ

По Шаро-Аргунскому ущелью, неподалеку от селения Шарой, есть гора Сырчи-Хи, а на горе и поныне сохранились развалины древней башни, известной под названием Цоголахехе. Предание говорит, что когда один князь стал требовать дани, то все шароевские фамилии, не чувствуя себя в данный момент достаточно сильными, чтобы вступить с князем в борьбу, подчинились, кроме одной – Цогол – представитель которой, не желая подчиниться князю, на высокой горе Сырчи-Хи построил башню и стал в ней жить. Узнал об этом князь и, опасаясь, как бы примеру Цоголы не последовали другие данники, поспешил смягчить непокорного: снарядил посольство из тридцати человек и велел передать Цоголу, что желает с ним жить в мире и от дани навсегда отказывается. Цогол принял посланников с почестями, устроил для них сиденья на тридцати бурдюках из турьих шкур и щедро угостил. Обилие турьих шкур свидетельствовало, что Цогол имеет хорошее оружие, что он искусный стрелок и храбрый воин, а на хороших и храбрых стрелков редко кто решался нападать. Кто знает, с какими трудностями сопряжена охота на туро, которые водятся на самых неприступных высотах, чаще всего вблизи ледников, тому станет понятно, почему шкурами именно этого зверя Цогол вздумал

похвастаться перед послами.

111. ПУГЛИВЫЙ КНЯЗЬ

Князь, присланный от Шеамихана наместником, не довольствуясь получаемой им платою, заменил назначенную чеченцами меру другою, несколько большею. Один чеченец, заметив подлог и видя разницу в величине сабы, швырнул ее у него же на дворе и разбил вдребезги. Испугавшись такого явного негодования, князь бежал со своими приближенными, опасаясь народного волнения и новых оскорблений. Но представители тех фамилий, которые должны были отвечать перед Шеамиханом за неприкосновенность особы присланного им князя, бросились за ним в погоню и настигли его в том месте, где теперь лежит Хасав-Юрт. Они уговорили его вернуться в Аксай и остаться у них правителем.

112. НАРТ-ОРСТХО САЙД

Говорят, в нашем селе жил нарт-орстхоевец Сайд. У него были очень длинные усы. Он связывал их на затылке, но и после этого концы усов свисали на спину. Также, говорят, волос от его бороды был прочнее булата. Как-то Тарковский Шамхал послал войско, чтобы схватить его. Но войско Шамхала испугалось Сайда и не посмело даже подойти к нему. Тогда Шамхал послал к Сайду свою дочь и наказал ей, чтобы она стала его женою, а затем, когда он уснет, связала бы его. Для этого Шамхал дал ей веревку из шелка, которую свивали два года.

Девушка стала жить с Саидом. Однажды, когда он уснул, она связала его. Утром, проснувшись, Сайд потянулся и легко порвал связывавшие его путы. Жена спросила его:

— Есть ли что-нибудь такое, чтобы ты не смог порвать, если бы связать тебя?

— Нет ничего такого, чем меня можно было бы связать, кроме волоса из моей бороды.

Взяла дочь Шамкала у отца ножницы, которыми разрезают булат, и ими отрезала волос от бороды Сайда. Этим волосом она связала его руки. Проснувшись, муж дернул руки, но волос впился ему до самых костей и не разорвался. Вот так, говорят, Тарковский Шамхал пленил нарт-орстхойца Сайда.

113. ДВА ПОБРАТИМА

В давние времена жили два побратима в разных местах Ингушетии. У одного из побратимов была единственная сестра, молва о красоте которой шла по всей Чечне и Ингушетии.

Брат этой девушки как-то был в отлучке. Князя проведали, что его нет дома, и явились со своим войском в Ингушетию. Напали они на его жилище и похитили его единственную сестру.

Дня через три брат вернулся домой. Лишь только он ступил за ворота, к нему вышли навстречу и сообщили:

– Твою единственную сестру, которой не было равной во всей Чечне и Ингушетии, похитили князя со своим войском.

Не заезжая даже домой, брат на своем коне пустился в погоню за похитителями. Он нагнал их в одном ущелье и вступил с ними в бой. Тем временем его побратиму сообщили:

– Единственную сестру твоего побратима, – сказали ему, – составляющую красу Чечни и Ингушетии, похитили княжеские войска.

Он быстро собрался и поскакал на помощь своему присяжному брату, решив: «Мой единственный побратим находится в тяжелом положении, ему нужна моя помощь!» Он нагнал своего побратима, когда бой с княжеским войском был в самом разгаре, и сходу ринулся в гущу врагов. Побратимы победили войско князей, но оба были ранены и их развезли по домам.

Брат сестры получил смертельные раны. Когда почувствовал, что умирает, он позвал сестру и сказал ей:

– Меня ожидает смерть, я уже не поправлюсь и оставляю тебе одно завещание: во всей Чечне и Ингушетии нет человека достойного тебя; я тебе никого не избираю, потому что не вижу среди нашей молодежи такого, который мог бы сравниться с моим единственным побратимом. Чтобы мой смертный путь стал легким, завещаю тебе выйти за него замуж. Если же не произойдет этого, тебе совсем не следует выходить замуж. Когда он явится к нам, ты сделай так, чтобы он женился на тебе. Сначала мой побратим будет отказываться, ссылаясь на то, что мы с ним присяжные братья, но затем, может быть, он и согласится. Если же ты не выйдешь за него замуж, то, повторяю, тебе не следует вообще выходить замуж, ибо нет никого достойного тебя.

Брат умер. Похоронили его. А тем временем побратим поправился и явился к единственной сестре своего побратима, чтобы выразить ей свое соболезнование. После сокрушений и соболезнований девушка сказала ему:

– Твой побратим оставил завещание: никто, мол, не достоин меня, кроме тебя. Посватаешь ли ты меня? Если же нет, то, по завещанию брата моего, я никогда и ни за кого не выйду замуж.

Боль утраты побратима была еще сильна, и он не согласился.

Прошло два-три года. Всем сватавшимся девушка отказывала, и тогда побратим засватал ее. Женились они и стали жить. Их потомство разрослось и образовался целый род, который пользовался большой известностью.

Убитого побратима звали Мади Джамирза, сестру его звала Мади Элбика. Побратима Мади Джамирзы звали Идрисом.

Вот какими настоящими людьми они были.

114. ЦЕПА

Некогда над мелхистинцами был князь. Кто бы из них ни женился, его невеста должна была первые три брачные ночи провести с князем. Он сам утвердил этот обычай. Как-то женился молодой человек по имени Цепя и не отослал своей невесты к князю. Прошло более трех ночей. Князь явился на пхегат и сказал старикам: «Цепя нарушил установленный обычай и тем самым лишает меня княжеских преимуществ».

В этот момент Цепя побывал в доме князя, выкрал его меч, на вид несколько изменил его и показал князю. Тот, посмотрев, сказал, что этот меч похож на тот, который принадлежит ему. Цепя взмахнул мечом и, произнеся: «Голову князя сносит княжеский меч», – снес ему голову. Близ того места протекала речка с высокими берегами. Покатившаяся голова три раза ударилась о тот и об этот берега и при этом трижды произнесла: «Пусть в Мелхистах не будет голода, пусть в Мелхистах никогда не будет князей, пусть в Мелхистах никогда не прекратятся вражда и войны!»

Другой князь Когархо заставлял людей работать на себя. В село, где жил Цепя, он на зиму пригонял шестьдесят коров, и сельчане были обязаны бесплатно содержать их, а весной возвращать князю весь скот вместе с приплодом. Это надоело Цепе, и он после одной из зим не вернул князю ни коров, ни их телят. Когархо приказал, чтобы пригнали его скот. Цепя ответил, что не пригонит. Разозлившийся князь схватил лежавшую вблизи него высохшую бычью шкуру и перетер ее в ладонях: шкура превратилась в пыль. Этим князь как бы говорил: «Вот что я с тобою сделаю». Цепя разогрел

железный лом и, взяв его голыми руками, начал сгибать и разгибать. Князь понял, что хотел сказать Цепа.

Когда Цела был на пахоте, мать с запозданием принесла ему обед. Цепа поинтересовался: почему она принесла его не вовремя.

– Если скажу правду, лишусь тебя, а не скажу – лишусь села, – ответила мать.

Сын настоял, чтобы она рассказала ему все как есть, и мать поведала.

– Князь угоняет все, что есть в нашем селе.

Глянул Цепа и увидел, как по хребту князь угоняет все село. Цепа схватил соху с впряженными в нее четырьмя быками и поволок за собой в гору. Когда Цепа взбирался на гору, он один раз уперся рукою в колено. Смотревшая ему вслед мать сказала: «Из принесенных мною чуреков один ты не успел съесть».

Цепа разгромил дружину князя и вернул домой людей и скот.

115. МУЦУЛ И СЕККИ

Жил-был когда-то богатырь джайцев, князь по имени Муцул. Он ходил на чеченцев и брал с них дань. Так же поступал он и в Мелхистах.

В те времена в Мелхистах был аул, населенный шестьюдесятью слепыми с шестьюдесятью лошадьми. В этом селении у старой вдовы рос сын богатырь по имени Секки. Секки обладал невероятной силой, он был очень храбр. Об этом стало известно Муцулу и его народу.

Однажды, когда Муцул пошел на мелхистинцев за данью, по пути на горе Кул-Лам он сделал привал и послал к ним людей, чтобы они узнали настроение мелхистинцев: дадут ли они ему дань, допустит ли до этого их герой Секки.

Когда послы прибыли к месту, Секки сидел около бога Цуу я мял в руках цельную бычью кожу. Когда эти люди ему сообщили о том, что Муцул идет на них, он от гнева побледнел, разорвал кожу на два куска и бросил на землю. При этом он сказал, что «и он, ни мелхистинцы поныне не платят ни Муцулу, ни какому другому князю никакой дани. Когда Муцулу передали слова Секки, он покинул гору Кул-Лам и отступил домой.

Как-то Секки пахал вдали от селения на паре волов; одной рукой он держал соху, другой сеял

семена, а к ноге была привязывать князю весь скот вместе с приплодом. Это надоело Цепе, и он после одной из зим не вернул князю ни коров, ни их телят. Когархо приказал, чтобы пригнали его скот. Цепе ответил, что не пригонит. Разозлившийся князь схватил лежавшую вблизи него высохшую бычью шкуру и перетер ее в ладонях: шкура превратилась в пыль. Этим князь как бы говорил: «Вот что я с тобою сделаю». Цепе разогрел железный лом и, взяв его голыми руками, начал сгибать и разгибать. Князь понял, что хотел сказать Цепе.

Когда Цепе был на пахоте, мать с запозданием принесла ему обед. Цепе поинтересовался: почему она принесла его не вовремя.

– Если скажу правду, лишусь тебя, а не скажу – лишусь села, – ответила мать.

Сын настоял, чтобы она рассказала ему все как есть, и мать поведала.

– Князь угоняет все, что есть в нашем селе.

Глянул Цепе и увидел, как по хребту князь угоняет все село. Цепе схватил соху с впряженными в нее четырьмя быками и поволок за собой в гору. Когда Цепе взбирался на гору, он один раз уперся рукою в колено. Смотревшая ему вслед мать сказала: «Из принесенных мною чуреков один ты не успел съесть».

Цепе разгромил дружину князя и вернул домой людей и скот.

116. СМЕТЛИВЫЙ ЮНОША

В прежние времена юноши, собираясь в отряды, угоняли табуны лошадей и стада коров у князей, живших в других местах. Надоело это князьям, собрались они и порешили: поставить над чеченцами князя, породниться с ним и с его помощью прекратить набеги на свои земли. Все эти князья пришли к чеченцам и стали убеждать их избрать себе князя, но народ не пожелал этого, и князья ушли ни с чем.

Обо всем этом прослышал кумыкский князь Шамхал Тарковский и объявил:

– Хочу проверить, насколько сметливы и умны чеченцы, если им и князь не нужен. Приглашаю к себе в гости самых известных мужчин.

Собрались человек десять чеченцев и поехали к нему по его приглашению. Хорошо их встретил Шамхал Тарковский. Попировали они, и затем князь сказал:

– Я задам вам один вопрос: «Кто отягощен заботами, а кто не знает забот?» Если не хотите ответить сразу, то можете оставаться у меня десять дней. Все это время вы будете жить в лучших комнатах и за вами будут ухаживать так, что вы ни в чем не будете нуждаться. Тому же, кто правильно ответит на мой вопрос, я дарю вот эту золотую саблю, – сказал так Шамхал Тарковский и повесил на ковер саблю.

Согласились чеченцы и начали думать. День проходил за днем, а прийти к согласию они никак не могли, потому что каждый давал такой ответ на вопрос, который другие отвергали. Вот уже и последние дни настали. А тем временем сын одного из этих мужчин решил проведать отца и прибыл к ним. Это был юноша лет пятнадцати.

Узнал он, в чем дело и сказал, что может дать верный ответ на вопрос Шамхала Тарковского. Мужчины обрадовались возможности не посрамить себя и сказали, очень хорошо, что ответ даст безусый юнец. Затем они спросили его об ответе, и когда он им его назвал, все мужчины признали ответ правильным. Призвали они князя, и самый старший сказал ему:

– Ты нам предложил такой вопрос, на который у нас может ответить любой мальчик. Вот послушай, что скажет этот юноша.

Юноша ответил:

– Заботами обременен тот, кто желает быть в числе лучших людей, забот не имеет тот, кому все в жизни безразлично.

Снял князь саблю со стены и подарил ее юноше. Понял Шамхал Тарковский, почему чеченцы могут обходиться без князей. А все же прошло время, и у чеченцев стали появляться князья.

117. ЗУМСОЕВЫ

Когда-то в ауле Зумсой, что находится в горах за Итонкалой, жил один род. Он был небольшим, и поэтому более сильные роды притесняли его. Обычно сильный соседний род пригонял к ним на зиму свой скот, чтобы жители Зумсои бесплатно содержали его, а весной возвращали вместе с приплодом.

Случилось как-то, что вблизи Зумсои поставили шатер и стали жить в нем трое братьев, пришедших из Черкесии. Братья были как на подбор стройные, сильные, храбрые. Старейшины аула Зумсой посовещались и пошли к трем братьям. Они сказали им:

– Скоро наступит зима, и в шатре вам жить будет холодно. Идите жить к нам. Мы выделим вам и землю, и угодия.

Посоветовались братья и ответили:

– Мы согласны, если вы будете обращаться с нами не как с пришельцами, а так, как обращаются с князьями.

Зумсоевцы задумались. Одни из них считали, что ничего зазорного не будет, если они братьям окажут княжеские почести, другие же говорили, что потомство братьев может и вправду посчитать себя княжеским и чинить притеснения аулу. Все же согласных с условием братьев оказалось в большинстве, и их поселили в ауле.

В скором времени наступила зима, и сильный соседний род пригнал в Зумсой своих коней, чтобы жители аула содержали их всю зиму. Братья вместе с сельчанами остригли гривы и хвосты коней и погнали их обратно. Видя силу братьев и сплоченность жителей Зумсои, род притеснителей пошел на мировую и оставил зумсоевцев в покое. Потомство этих трех братьев и жителей аула со временем перемешалось, и образовался известный зумсоевский род.

118. ИТОН

Из восточных стран Итон пришел в Грузию. Живя там, он однажды пошел прогуляться в наши края и пришел в те места, где живут ныне хилдехаройцы. В местечке Берте Итон присел отдохнуть, а посох воткнул в землю. Сидя, Итон уснул. Проснувшись, он увидел, что на его палке ласточка свила гнездо. Итон сказал про себя: «У меня есть мул, чтобы носить камень, и здесь течет Аргун, по которому можно сплавлять лес. Итон основался здесь жить и женился на женщине из аула Тусхара.

Тусхаройцы пригоняли свой скот на пастьбу к Итону. Он и его близкие безвозмездно пасли его, откармливали и возвращали тусхаройцам. У Итона выросли два сына. Они возмутились тем, что их заставляют пасти чужой скот. Они перебили все рога у пригнанного скота и отогнали его обратно. За это род Дышнй объявил им вражду, и его воины пошли на Итона и его сыновей. С семьей Итона жила женщина по имени Наналг. Она заметила приближающихся врагов и дала знать об этом. Итон и другие сели в засаду и перебили многих врагов. В этом бою погибла и Наналг. Ее похоронили на холме Ханоле. После этого Итон жил в Итумкале. Оттуда он переселился в Мелхисты, а затем ушел в Грузию

и стал там жить.

119. СЕСТРА СЕМЕРЫХ БРАТЬЕВ

В большой крепкой башне жили семь братьев и сестра. Братья уходили за добычей или ходили на охоту, а сестра присматривала по дому. В одно время с ними жили сильные и жестокие князья. Немного прошло времени, как они перебили па одному всех семерых братьев. Не осталось мужчины, кто бы мог отомстить за их кровь. Ни одной слезинки не проронила сестра. Взяв одежду одного из любимых братьев, надев ее на себя, свернула она свои длинные волосы под папахой, села на коня и отправилась в ту страну князей. Она была похожа на отрока, у которого на лице еще не появились борода и усы. Приехав к ним» девушка спросила:

– Кто в вашей стране может ежедневно давать мне на ужин по одному барану?

– В том селе живет человек по имени Ахло. Он может ежедневно закалывать по одному барану.

Девушка поехала к нему, поздоровалась, тот ответил и, забив одного барана, встретил гостя. Так прошло несколько дней. Ахло не спрашивал, кто она и откуда, и как ее зовут.

Однажды, сев на коней, девушка и Ахло вместе выехали в поле. На краю села пасся сельский табун. Они увидели, что одна невзрачная худая лошаденка, отделившись от табуна, паслась на том месте, куда все село сбрасывало навоз. В том месте трава была выше и сочнее. Девушка сказала:

— Посмотри, Ахло! Это не обычная лошадь, это богатырский конь. Если ты отдашь своего коня за эту клячу, даст ли ее нам хозяин?

— Как же нет! Конечно отдаст, – сказал Ахло.

Девушка погнала эту лошаденку, та забежала во двор своего хозяина. Прискакав вслед за ней, всадники остановились у дома, и, когда вышел хозяин, Ахло спросил:

– Отдашь ли ты за моего коня свою лошадь? Если согласен, мы поменяемся.

Хозяин был весьма доволен. Ахло отдал ему своего коня, а сам сел на лошаденку и вместе с девушкой поехал, домой. И тогда девушка сказала:

– Три года держи этого коня на привязи в конюшне, куда не проникает ни один солнечный луч.

Она научила Ахло, как нужно ухаживать за ним, какой корм задавать, из какого родника поить.

Сказав все, что нужно, и, пообещав через три года приехать, девушка уехала восвояси.

Три года ухаживал Ахло за богатырским конем так, как советовал гость, но сквозь соломенную кровлю конюшни, через отверстие величиной с иголку, которое Ахло не заметил, в полдень проникал солнечный луч; Он постоянно падал на широкий круп лошади. Через три года, надев на себя одежду брата и скрыв волосы под папай, девушка вновь поехала к Ахло. После приветствий и расспросов Ахло сказал, что, соблюдая совет, три года ухаживал за конем. Пошли они в конюшню. Только вошли, девушка подошла к коню и поставила палец на то место крупа, куда падал солнечный луч. Затем сказала:

– На это место падал солнечный луч. Надо еще три года содержать этого коня.

Когда Ахло внимательно осмотрел кровлю, он обнаружил щель величиной, с иголку. Он устроил кровлю, и девушка уехала.

Через три года она вернулась. Посмотрев на коня, она признала, что теперь он в полной силе. Затем она сказала Ахло, что пора собираться в путь. Девушка не сказала куда, а Ахло не стал спрашивать. Перейдя через Терек, проехав через песчаные и каменистые земли, доехали они до одной реки. С другого берега начиналась княжеская земля.

– Вот что. Ты останешься на этом берегу, а я, побывав на том берегу, вернусь обратно. Через два дня и две ночи ты посмотри на реку. Если по ней будут течь кровь и пена, ты во всю мочь, без оглядки уходи отсюда, – сказала девушка.

– Хорошо, – сказал Ахло и остался, а девушка перешла реку. Из табунов, которые блуждали по княжеским владениям, она согнала три табуна в один и погнала его. Одному человеку не под силу управлять даже одним табуном, его должны гнать трое: двое по бокам и один посредине. Но богатырский конь позволял ей скакать от одной стороны табуна к другой. Таким способом она одна справилась с табуном и гнала его быстрее ветра. За ней в погоню ринулись княжеские слуги. Согнав весь табун, она поскакала им навстречу. От одной ее стрелы падало трое, от одного удара меча – шестеро. Разбив слуг князя, она погнала табун далее в свою сторону.

В это время Ахло с берега посмотрел на реку. Вода несла и кровь, и пену. Когда же он посмотрел вдаль, то увидел, что движется пылевая буря. По мере ее приближения он стал различать, что это мчится табун лошадей и что гонит табун его друг и гость.

Сердце не позволило ему уйти. Когда табун приблизился к реке, вдали показалась вторая погоня. Желая помочь своему гостю, Ахло только собрался перейти реку, как девушка сказала:

– Ни с места! Иначе я пушу в тебя свои стрелы.

Ахло остался на месте. Полтабуна перешло реку, а другая половина только еще переходила. Оставив табун, девушка опять поскакала навстречу погоне. Стрелами и мечом она уничтожила всех врагов. Не вытерпев более, Ахло пошел в реку и перегнал оставшихся коней угнанного табуна. Так за кровь каждого брата девушка уложила по шестьдесят врагов и перешла на этот берег реки. Погоня табун с двух сторон, привели они коней во двор Ахло.

– Весь этот табун остается тебе за твое товарищество. Эти кони имеют такие-то, такие-то качества, – сказала девушка и поведала ему обо всех их достоинствах. – А теперь я ухожу. Прощай и будь здоров.

Оставив богатырского коня и сев на свою лошадь, она поехала домой. Радостный Ахло остался с табунами. Но вдруг он вспомнил: «Ведь я так и не спросил, что он за человек, откуда он и как его зовут. Не успокоюсь, пока не догоню и не расспрошу». Сев на богатырского коня, Ахло поехал по следу, оставленному лошадью девушки. На второй день после полудня увидел он вдали своего гостя. Не успел Ахло догнать его, как девушка въехала во двор. Ахло видел, как молодой человек вошел в дом. Девушка сняла одежду брата и оделась в женское платье. Взойдя на самый верхний этаж, она распустила по ветру свои слежавшиеся волосы и стала расчесывать их латунным гребнем. Ветер далеко относил длинные пряди ее волос. Когда Ахло подъехал к башне, он увидел наверху девушку. «Какая же ты красавица!» – сказал он про себя. Затем крикнул ей:

– Позови мне того молодца, который въехал в этот двор.

– Ахло, то был не молодец, это была я. У тебя не достало сообразительности спросить меня, кто я, откуда и как меня зовут. Твое благородство покинуло тебя, когда ты увидел коней. Не случись этого, я могла бы стать твоей женой. А теперь езжай обратно.

– Нет, как же! – стал говорить Ахло.

– Ничего не выйдет, уезжай, – твердо сказала девушка. Скрепя сердце поехал Ахло обратно, но немного проехав, я вернулся обратно и сказал:

– Выходи за меня – прошу тебя!

– Ахло, уезжай! Лучше будет, иначе я могу применить силу. Зная, что силой ему девушку не одолеть, он уехал к себе. Девушка осталась жить в своей башне. Она находится в Ассинском ущелье и называется Девичьей башней.

120. ПОЧИТАНИЕ ГОСТЯ

Некие братья пленили своего самого большого врага. Он жестоко покончил с их отцом, а им причинил много вреда, и потому братья решили убить его, но сделать это как-нибудь по-особому. Крепко перевязали они его веревками и заперли в доме. Они, должны были по срочному делу отлучиться из дома и потому наказали матери:

– Мы уходим на три дня и три ночи. Вернувшись, мы воздадим должное нашему врагу. В наше отсутствие не давай ему ни пить, ни есть. Ничего не давай, как бы он ни просил.

Братья ушли. Прошел день, за ним второй. На третий день, пленник попросил у старухи:

– Принеси мне хоть немного еды и воды, не давай мне умереть в мучениях.

– Наши наказывали ничего тебе не давать, – ответила старуха.

– Да отлучит тебя твой бог от себя, если ты будешь столь жестока ко мне! Завтра убьете меня, я готов к смерти, но сегодня дай мне глоток воды и немножко еды, – попросил пленник.

Пожалела его старуха и дала ему воды и еды. Пришли братья домой и, как только увидели пленника, спросили у матери:

– Дала ли ты ему воды и еды?

– Да, – призналась мать.

– Что же ты наделала? Как же мы теперь убьем человека, вкусившего наш хлеб. Придется отпустить его, – сказали братья и отпустили пленника с миром, чтобы потом изловить его вновь.

Раз он отведал пищу в их доме, он уже не являлся пленником, а был гостем.

121. ОТЦА ДОСТОЙНЫЙ СЫН

Было это в далекие времена. Жил тогда прославленный мужчина Ахиев Темарко.

В одном селе проживал некогда бывший очень прославленный старый дада (старик). У него выросла дочь по имени Цветом Красивая Шекар. Когда она шла по воду, парни смотрели ей вслед.

Каждый из них говорил: «Эх, была бы ты моей!» О девушке Шекар подумывали и Ахиев Темарко, и Зайтов Шахмирза. По рассказам людей в Цветом Красивую Шекар влюбился и падчах. С огромным войском он явился и окружил селение, в котором жила Шекар. Никто не мог ни пробраться в село, ни вырваться из него. Царь объявил людям: «Вы должны отдать за меня Цветом Красивую Шекар. Если отдадите по согласию, дам золота и серебра, если нет, – будет жестокая битва, и все погибнете» Начали совещаться все именитые мужи. Пошли они к дому Цветом Красивой Шекар и стали советоваться с нею:

– Что ты решила? Если ты хочешь выйти за падчаха, мы дадим тебе подарки, но если ты не хочешь, скажи, и мы, готовы всем селом сражаться за тебя.

– Да умножится ваша слава, именитые мужи, – ответила Цветом Красивая Шекар, – я пойду за падчаха, не дам ему разрушить наше село. Как дочь старого дады, я не могу пойти за падчаха без подарков и прочих вещей. Попросите у царя сроку три дня и три ночи, чтобы могла я подготовиться.

Сельчане сообщили ее просьбу падчаху. Тот ответил, что будет ждать требуемого срока. У Цветом Красивой Шекар словно угли горели в груди: не было ей покоя. Сядет писать на ватной белой бумаге и плачет; встанет, садится обратно и вновь плачет. Письмо она писала в надежде на то, что дойдет оно до Ахиева Темарко или Зайтова Шахмирзы. Она написала, что село окружено, что падчах хочет жениться на ней и что ей слаще смерть, нежели это замужество. И добавила, что она согласна выйти за того, кто освободит ее и их село от падчаха и его войска. «Если вы такие славные люди, как говорят о вас, – писала она, – придете и поможете нам».

Взяв кувшин и ватную белую бумагу, Шекар вышла из дома. Увидела она стоящих недалеко от их дома молодцев. «Эх, была бы ты моей», – говорил из них мысленно каждый, но завидев письмо, – разошлись. Тогда к Цветом Красивой Шекар подошел плешивый, бедно одетый мальчик. Он был единственным сыном старых родителей. Его отец Таймиев Бибулат был настолько стар, что еле ходил.

– Отдай мне письмо, и я доставлю его тому, кого ты назовешь, сказал мальчик.

– Живи ты, мальчик, долго, – ответила Цветом Красивая Шекар, – ты единственный, кто должен продолжить ваш род, и поэтому я не дам тебе своего письма. Попозже я одарю тебя, а сейчас уходи.

Шла она далее по селу и увидела вторую группу юношей. Они тоже, лишь только завидели

Цветом Красивую Шекар с письмом в руке, разошлись в разные стороны. Тогда к ней вновь подошел и попросил письмо сын Таймиева Бибулата. Как и прежде она отказала ему. И третья группа юношей, завидев Шекар, разбрелась. «Одинока я, и некому мне помочь», – думала Цветом Красивая Шекар, стоя посреди села. Мальчик подошел к ней снова и попросил письмо. Опять девушка стала говорить ему о его роде, о том, что он слишком молод, что он и конем-то не сумеет владеть как следует.

– Не беда, что мал, и с родом будь что будет, а могу ли я владеть конем, ты увидишь сама.

Мальчик рванул из рук Шекар письмо, сел на высокого отцовского коня и пустил его быстрее ветра. Солдаты падчаха, стоявшие в окружении села, ничего не успели понять: то ли ветер промчался, то ли пуля просвистела. Мальчик неся к Ахиеву Темарко.

А Ахиев Темарко в это время шел в поход с отрядом в сорок человек, предводителем которого он и был. Он и его воины увидели впереди скачущего во весь опор всадника. Ахиев Темарко посмотрел в трубу и узнал коня Таймиева Бибулата, бывшего своего тамады. Удивился Ахиев Темарко: «Стар Таймиев Бибулат, чтобы так скакать на коне, а сын же его настолько мал, что и взобраться на коня не сможет. Кто же это скачет?» Ахиев Темарко остановил своих товарищей. К нему подскакал мальчик и вручил письмо от Шекар. Прочел его Ахиев Темарко.

– Канты, меня зовут на помощь, а вы идите в поход без меня. Тамадой вашим будет он, – Ахиев Темарко указал на одного из своих товарищей.

Канты же ответили ему:

– Этому не бывать. Мы тоже пойдем с тобою на помощь.

– Не нужно, уходите. Делайте как я сказал, – ответил он. Но канты его не послушались и поехали следом. Поняв, что они не отстанут, Ахиев Темарко сказал:

– Я должен говорить с падчахом; держитесь от меня подальше, на расстоянии равном длине вспаханного поля.

Мальчик не отставал от Ахиева Темарко. Они оба вошли в шатер падчаха.

– Это ты, падчах? Это ты пришел увести Цветом Красивую Шекар? стал расспрашивать Ахиев Темарко.

– Да, я, – ответил падчах.

– Цветом Красивая Шекар сирота, и за нее в ответе все, кто живет в селе. Я сам должен спросить девушку: согласна ли она выйти за тебя замуж, – сказал Ахиев Темарко. – Если она согласна, я сам сделаю ей подарок, если не согласна, то ты уходи, иначе будет бой.

– Люди уже спрашивали Цветом Красивую Шекар, и она ответила, что выйдет за меня замуж. Не ваша печаль в этом деле, проваливайте! – прикрикнул на них падчах.

Мальчик в мгновение ока выхватил саблю и снес голову падчаха. Вспыхнул бой: и ружьями стреляли, и саблями рубились. Никого не осталось в живых от войска. Подскакавшим кантам уже нечего было делать.

Смертельные раны были и на теле мальчика. Ахиев Темарко и его дружинники подняли его и пошли к Таймиеву Бибулату. И глазом не глянув на мальчика, Таймиев Бибулат стал заботиться о гостях. Прибежала туда Цветом Красивая Шекар. Попросила она допустить ее к мальчику. Вошла она к нему и сказала:

– Да облегчатся твои страдания. Нет молодца лучше тебя. Пусть я со временем стану твоей, а ты станешь моим суженым.

– Ты говоришь то, чего не следует, – ответил мальчик. – Не надевал еще папахи мужчина, который был бы лучше Ахиева Темарко. Да будете вы желанными друг для друга.

Слова сына привели Таймиева Бибулата в восторг. «Ведь говорят же наши отцы, – воскликнул он, – что птица большого полета уже птенцом громко кричит из гнезда! Если умрет – умрет, как мужчина, останется жить – мужчиной будет».

Мягкими руками стала Шекар лечить мальчика и вылечила его. Таймиев Бибулат даже помолодел от гордости за сына. А Цветом Красивая Шекар и Ахиев Темарко зажили в дружбе и согласии.

122. ГИХОЙ БИЙМАРЗА

Большие князья задумали уничтожить князя Кагермана. Крепость Эльбазара находилась там, куда не доходил человек, а дошедший не возвращался. Князья дали Кагерману письмо и сказали: «Доставь его в крепость завтра к обеду!» К крепости вела лишь одна дорога, а на ней хозяйничал Актемир, который из пятнадцати врагов ни одного не оставлял в живых.

Князь Кагерман сидел, держа письмо в руках и сильно задумавшись, когда в дом вошла его любимая дочь Баса.

– О чем ты горюешь и что это за письмо у тебя? – спросила она.

– Завтра до обеда я должен доставить это письмо в крепость Эльбазара, – ответил князь Кагерман.

– Не пойдет ли туда кто-нибудь из кантов? У кого не было оружия, тому ты давал его; у кого не было коня, ты давал коня, – сказала Баса.

Собрал князь Кагерман кантов и спросил:

– Кто из вас повезет это письмо?

– Мы не можем сознательно идти на смерть, – ответили канты.

– Нет ли юноши, который бы ухаживал за тобою или который нравился бы тебе? Может ли он отвезти письмо? – спросил отец у дочери.

– Мне никто не нравится, но за мною ухаживает Гихой Биймарза. У него конь никчемный, оружие его ржавое и сам он не нравится мне, – ответила Баса.

– Быстро подойди к нему и попроси его, чтобы он явился ко мне, – сказал князь.

Пошла Баса к дому Гихой Биймарзы и сказала ему:

– Отец просит тебя прийти попить с ним чаю. Приходи быстрее.

– Сейчас я приду, – ответил он.

Баса ушла. Гихой Биймарза, зная, что ему предстоит куда-то ехать, как следует оседлал своего коня. Пришел он к дому князя Кагермана.

– Заходи, поешь со мною, – пригласил его князь.

– Я не войду. Скажи мне, что за дело я должен исполнить? – сказал Гихой Биймарза.

– Можешь ли ты с друзьями отвезти это письмо в крепость Эльбазара? – спросил Кагерман.

– Тебе не надо думать о моих друзьях, подай скорее письмо, – сказал Гихой Биймарза.

Взяв письмо, он ускакал.

«Может быть, он взял письмо только для того, чтобы не показать свою трусость, а сам побоится?» – подумал Кагерман. Поднялся он на башню и стал смотреть, не повернет ли Гихой

Биймарза обратно в село.

Выскочил Гихой Биймарза за село и во всю мочь пустил коня по дороге, ведущей к крепости Эльбазара.

Актемир спросил своих товарищей:

– Не скачет ли там кто-нибудь, с кем можно было бы поиграть ружьем?

– Кто-то едет. От быстрой скачки его выбрасывает из седла, а от тяжести оружия вновь прижимает в седло, – ответили ему его товарищи.

– Это, верно, Гихой Биймарза. Он будет сражаться до победного конца, пропустим его, – сказал Актемир.

Они не успели и привстать со своих мест, как Гихой Биймарза уже проскакал мимо. Примчался он в крепость Эльбазара и отдал офицеру это письмо. Когда офицер увидел письмо, он с удивлением посмотрел на человека, принесшего его.

– Не смотри на меня так и не затевай коварства, а дай мне ответ на письмо, – сказал Гихой Биймарза офицеру.

– Я не хочу делать тебе ничего дурного. А смотрю я на тебя так, потому что знаю, что кроме Гихой Биймарзы никто не смог бы доставить это письмо. С ним я и хотел бы сдружиться и угостить его, ответил офицер.

– Я и есть Гихой Биймарза.

– Я окажу тебе прием, мы сдружимся, а потом мои солдаты проводят тебя, – предложил офицер.

– Сегодня-то твои солдаты проводят меня, а кто проводит меня завтра? Ничего мне не надо, дай быстрее ответ, – сказал Гихой Биймарза.

Взял он ответ и поскакал обратно.

– Пропустим его, – предложил Актемир.

Если скачет Гихой Биймарза, мы его пропускаем, а если кто другой – не пропускаем. Это несправедливо, – недовольно сказали товарищи Актемира.

– Если он отдаст нам коня, а с тела оружие, пропустим его, – решил Актемир.

Встал Актемир перед Гихой Биймарзой и потребовал коня и оружие, пригрозив, что в

противном случае он убьет его.

– Нет у меня для вас ни коня, ни оружия, – ответил Гихой Биймарза.

Актемир пустил стрелу в него. Приподнялся в седле Гихой Биймарза, и стрела прошла под ним. Тут же он саблею зарубил Актемира, снял его голову, положил ее в переметную суму и поскакал далее.

Лишь появился Гихой Биймарза во дворе Кагермана, как отец крикнул дочери:

– Если ты не возьмешь его из седла, как мать берет дитя из люльки, я не прощу тебе!

Подошла Баса и только хотела помочь ему спешиться, как он попросил подождать, достал голову ненавистного Актемира и бросил ее на землю.

Баса помогла ему легко спешиться и ввела в дом.

Кагерман выдал Басу за Гихой Биймарзу и дал ему половину своих владений.

123. ХАЖАЛКА И ЗАЛЕЙХА

Некий богатый и известный мужчина Элдарха ухаживал за дочерью Бембулата Залейхой. Ее же любил и одинокий юноша Хажалка. На пхегате Элдарха горделиво сказал Хажалке: «Бывал ли ты в лесу? Видел ли ты ствол дерева без ветвей? Как он одинок в лесу, так и ты одинок среди людей. Нет у тебя и одного брата». При этих словах Элдарха с гордостью повернулся в сторону своих семерых братьев, стоявших рядом.

Надвинул Хажалка папаху на глаза, вытащил саблю и, опираясь на нее, направился к дому. Навстречу вышла старая мать и спросила:

– Что ты такой понурый? Что случилось?

– Рассказал ей все Хажалка и добавил:

– А теперь оставь меня одного: у меня сердце разрывается.

– Жил в то время жестокий человек по имени Мос-падчах. Он приказал отобрать у родителей девятьсот девушек и привести их к себе. Никто не посмел противиться его воле. Когда Мос-падчах прибыл сюда, старая мать заперла Хажалку, не имеющего брата. Старцы села стали совещаться: «Позор нашему селу, нет у нас никого, кто стал бы против Мос-падчаха. Даже Элдарха с братьями убежали. Пойдем, попросим защиты у Хажалки».

Пришли старцы к его дому, навстречу им вышла мать Хажалки и сказала им: «Вас много, а у

меня один единственный сын».

«Пойдем к Залейхе, дочери Бембулата, и попросим ее. Если она нам не поможет, то делать нам больше нечего», – договорились старцы и пошли к ее дому.

– Залейха, мы пришли к тебе. Мы знаем, что двадцать два года ты даже в окно не выглядывала. Село просит тебя выйти в этот трудный день.

– Чем просить у меня Хажалку, вы бы лучше попросили мою сладкую душу или семерых моих братьев. Стыжусь я старой матери Хажалки, но если я попрошу ее, она отдаст своего сына.

Пошла Залейха к матери Хажалки и говорит ей:

– Если я буду тебе невесткой вместо невестки, дочерью вместо дочери, отдашь ли ты для села своего сына?

Мать Хажалки отдала ей ключи. Вышел Хажалка из дому и сказал:

– Этим врагам не надо было соваться в страну, где живу я. Сегодня они узнают меня!

Поскакал Хажалка вслед врагам. Мчится Мос-падчах с добычей и спрашивает одного из сподвижников:

– Скачет ли кто за нами?

– Один скачет нам вслед. От скрипа его зубов разлетаются искры, а поднятая им пыль застилает все небо!

– Он не оставит из нас ни одного, кто мог бы поведать о нашей печальной участи! – ужаснулся Мос-падчах и велел отпустить девушек.

Мать стала просить Хажалку остановиться, но он поскакал дальше.

В страхе Мос-падчах оставляет на дороге деньги. Хажалка кричит матери:

– Здесь столько золота, что хватит тебе на всю жизнь и даже схоронить с собою. Оставшееся золото раздай в селе. Я не буду прятаться в лесу, как Элдарха, и нагоню врага.

Я еду один, а вас много! – крикнул он вслед Мос-падчаху. – Я лечу словно по воздуху. Приготовьтесь к бою! Вам не надо было соваться в мою страну!

А этим временем Залейха с тремя мужчинами скакала ему на помощь. Но они подоспели только к концу боя. Девять сотен из, царского войска было уничтожено. Хажалка же имел смертельные раны,

но увидев Залейху, он тут же выздоровел. Прибыли они в село, и мать Хажалки выстрелами стала созывать народ на свадьбу.

Хорошо зажили Залейха и Хажалка.

124. ОВТАРХА АХМЕТ С ВОЛЧЬИМИ ГЛАЗАМИ

Жил некий князь. Из потомства он имел только одну дочь. Каби, так звали его дочь, никому не показывала своего лица, хотя бы часть его величиною в серебряную монету. Ни разу не ступала нога Каби по земле. Многие приходили сватать девушку, но отец, не желая расставаться с дочерью, ни за кого не выдавал ее. Она росла, живя на самом верхнем, предназначенном для боя этаже башни.

Волчеглазый Овтарха Ахмет любовался ею издали или же, подходя к башне, давал знать ей о своих сердечных волнениях. Однажды отцу Каби предложили куда-то в очень далекое место доставить письмо, завернутое в вату. В противном случае, сказали, что лишат его княжеского звания. А скакать туда надо было три дня. Князь объявил, что тому, кто доставит письмо по назначению, он отмерит золота и серебра фунтами и пудами столько, сколько потребуют. Однако не находилось смельчака, готового отвезти письмо. Видя, какое большое горе навалилось на отца, Каби спустилась с башни и ступила на землю.

– В таком-то месте живет волчеглазый Овтарха Ахмет, который любит меня издали, или, подходя к башне, дает знать о своих сердечных волнениях. Если предложить ему, он согласится отвезти это письмо, – сказала Каби отцу.

– Ничего из этого не получится, – ответил отец, боясь, что откажется и он.

Уговорив отца, Каби села в эмалью крытую карету и доехала до двора дома Овтарха Ахмета. А он лежал дома, израненный в тяжелом бою.

– Мир и здоровье тебе, – сказала Каби и вошла в дом Ахмета.

Очень удивило Ахмета, что в его дом вошла Каби, которая ни разу не ступала ногой на землю.

– Да живи и ты с миром и во здравии, – ответил он на приветствие. – Каби, что вынудило тебя покинуть башню?

Поведала Каби о том, что ее привело к нему.

– Да умер бы я четырежды и четырежды воскрес, чтобы умереть в пятый раз, если бы не уважил

твою просьбу! – воскликнул Овтарха Ахмет и вскочил с постели.

Взял он письмо, оседлал коня, перебросил за кривое седло стамбульское ружье и тронулся в путь. Когда Овтарха Ахмет отпускал повод, конь неся по земле, как сокол по небу, когда он оттягивал повод, конь возносился выше туч, и оттуда Овтарха Ахмет просматривал свой дальнейший путь. Оставив далеко внизу стражников, стоявших на границе, прискакал он к царю. За три дня Овтарха Ахмет закончил все свои дела и поскакал обратно. Подъехал он к границе. Встали перед ним двенадцать стражников. Они сказали, что он не имеет права пересекать чужую границу. Овтарха Ахмет дал знать, что он мирный посланник князя, но если его не пропустят, он готов сражаться.

Схватил Ахмет стамбульское ружье и оттянул его курок. Все двенадцать стражников разом выстрелили и нанесли Ахмету одну рану. Дулом ружья Овтарха Ахмет поднял старшего из стражников вверх и выстрелил: пуля вышла у того у лопатки и там засияла рана величиною с ладонь. Пустил Ахмет коня вскачь. Все это видела Каби, сидевшая в своей башне. Она сразу же послала туда войско, а сама села в сверкающую, эмалью крытую карету и поскакала навстречу Овтарха Ахмету. Она уложила его в карету, коня его пристегнула сзади, а чтобы воину было удобнее, положила руку ему под голову.

Привезла Каби Овтарха Ахмета к себе в башню. Собрал князь со всей страны известных врачей, выбрал из них десятерых и объявил:

– Если он умрет, умрете и вы. Если он выздоровеет, то возьмете золота без меры!

Коня Овтарха Ахмета поставили в конюшню отдельно от других лошадей, а седло повесили в доме, где он лежал. В день, когда исполнилось две недели после боя, выздоровел и вышел во двор волчеглазый Овтарха Ахмет. Князь сказал:

– Посадите его в сверкающую, эмалью крытую карету, усадите рядом с ним Каби и отвезите их к дому Овтарха Ахмета.

Это известие дошло до Овтарха Ахмета. Он оседлал коня и ускакал, передав князю:

– Если Каби выдают за меня только потому, что я отвез письмо, я не женюсь на ней!

Но князь все же усадил Каби в сверкающую, эмалью крытую карету и отправил ее вслед Овтарха Ахмету.

125. АХМЕТ И КАЗАК

В своем селе Автуры не мог ужиться гордый Овтарха Ахмет. Любил он девушку Зазу. Но однажды ему приснилась несказанно красивая девушка Гяла Гизарха. На поиски ее и выехал Овтарха Ахмет. В дальней безлюдной степи он вынужден был заночевать под открытым небом. Ахмет пустил коня пастись, рядом с собою положил ружье и приготовился спать. В это время подъехал храбрый казак и сказал:

– Я казак и человек я не чванливый. А, ты кто и откуда?

– Д я, не ужившийся в Автурах, гордый Овтарха Ахмет! – ответил он.

– Что привело тебя в эту страну? – спросил казак. Такой вопрос возмутил Ахмета, и он бросился на казака. Но тот остановил его словами:

– Пристрелить человека в своей стране – это не мужество, говори свое дело, и я помогу тебе!

Тогда Овтарха Ахмет поведал ему, что он вышел в путь найти Гяла Гизарху, которую видел во сне. И добавил, что не вернется домой, пока не найдет ее. Тогда казак предложил пойти к нему в гости и спокойно обдумать это дело.

Пришли они к его дому. Казак крикнул матери, что с ним прибыл гость. Мать откликнулась из дома, что она не выйдет встречать гостя, если это не Овтарха Ахмет, не ужившийся в Автурах, которого она видела во сне. Узнав же, что это и есть тот самый Ахмет, она вышла, и они все трое вошли в дом.

Стали они думать, что делать. Мать казака сказала:

– Гяла Гизарха просватана за полковника. Вокруг же крепости, где она живет, стоит большое войско. Вам надо надеть студенческие формы, представиться людьми, только что закончившими учебу, иначе вы не сможете ни увидеться и ни переговорить с девушкой.

Казак и Овтарха Ахмет достали форму и отправились в крепость. Казак сказал Ахмету, чтобы он оставался снаружи, а сам вошел в крепость. Пришел он к Гяле Гизархе и сказал:

– Тебя не достоин твой жених. Лучшей парой для тебя будет гордый Овтарха Ахмет.

– Не нужен он мне. Не пойду я за него, – ответила девушка. Под окном стоял Овтарха Ахмет. Казак, схватив девушку, вытащил ее в окно. Подхватили они Гялу Гизарху и помчались. За ними была большая погоня, им стреляли вслед, но герои ускакали. Ахмет женился на Гяле Гизархе, а казак уехал к

себе.

Прошло время и девушка попросила Ахмета:

– Ради бога, отпусти меня повидать отца с матерью. Ахмет разрешил ей. Гяла Гизарха же задумала бежать. Через некоторое время от казака пришло письмо, в котором говорилось, что его собираются повесить. С тринадцатью друзьями поехал Ахмет на его выручку. Казак стоял уже у виселицы, когда они прискакали на место казни. Тут же перебили они всю охрану, и Ахмет сказал своему другу:

– Живи долго. Мне этот свет был не мил, если бы не стало тебя.

Прибыли они все в дом Ахмета. Ночью казак тайно ускакал и вторично привез Гялу Гизарху к Ахмету. Друзья стали жить в дружбе и согласии.

126. СЛАВНОЕ ИМЯ АХМЕТ АВТУРИНСКИЙ

Имя Ахмета из селения Автуры было далеко известно и чтимо в народе! Это не нравилось одному из жителей селения, потому что считал, что он умнее, сильнее и храбрее Ахмета и что не Ахмета, а его должны называть Автуринским. Это дошло до Ахмета Автуринского, и как-то при встрече с этим мужчиной он сказал ему:

– Поговаривают, что ты считаешь несправедливым, что меня называют Автуринским и хотел бы сам называться этим именем. Верно ли это?

– Это верно, потому что я сильнее и храбрее тебя, – ответил; мужчина.

– Хорошо же. Как ты знаешь, в соседнем лесу живет медведь, который причиняет людям много вреда. Пойдем туда вместе и убьем его, но не из ружья, а кинжалами, – предложил Ахмет Автуринский, и они пошли в лес.

Нашли они логово медведя и раздражили его, чтобы он вышел, оттуда. Разъярился медведь, взревел, встал во весь свой огромный рост и двинулся на них. При виде столь страшного зверя, мужчина, который говорил, что он сильнее и храбрее, струсил и, стал пятиться. Ахмет же Автуринский пошел на медведя и убил его своим кинжалом. Тогда тот мужчина сказал:

– Я был неправ. Ты действительно достоин называться славным именем Ахмет Автуринский.

127. ОКИ-АКИ

Через Итум-Кале шли майстинцы. За селом они увидели княжескую дочь, набравшую воду из ручья. Понравилась она майстинцам, и они сказали:

– Эх! Как бы ты подошла Оки-Аки, который подобен дневному солнцу и ночной луне.

Княжеская дочь быстро пошла домой и попросила отца, чтобы он пригласил к ним в гости майстинцев, которых она видела у ручья. Их привели к князю. Майстинцы стали спрашивать, почему их остановили и в чем они провинились. Князь поинтересовался, говорили ли они кому-нибудь что-либо особенное. Майстинцы ответили, что они видели у ручья очень красивую девушку и при этом воскликнули: «Как бы она подошла Оки-Аки!» Князь сказал майстинцам:

– Если вы мне дадите двух быков, которых ни разу не запрягали, сани и дань медью, я выдам за него свою дочь замуж.

Не веря сказанному, майстинцы быстро нашли все, что он затребовал, передали все это князю и забрали его дочь для Оки-Аки, подобному дневному солнцу и ночной луне. Привели майстинцы княжескую дочь к Оки-Аки. Невеста увидела, что живет он в доме без крыши и без полов, а единственное достояние жениха – это его многочисленные овечьи стада. Княжеская дочь растерялась и сказала:

– Как же я буду жить в этих глухих горах! Не останусь я здесь, отведите меня домой!

Боясь, как бы княжеская дочь не убежала, майстинцы связали ее. Прошло некоторое время и связанная невеста родила трех сыновей. Тогда княжеская дочь попросила развязать ее, сказав, что никуда она уже не уйдет, а будет растить своих детей. Исполнил Оки-Аки ее просьбу: развязал и дал свободу своей жене. Шло время, и однажды жена попросила разрешения съездить к родителям. Разрешил Оки-Аки своей жене с детьми навестить родителей, но при этом он сказал, чтобы она принесла от родителей три вещи, которых нет в его стране.

Прошло время, и дочь князя собралась в обратный путь. Отец, спросил ее:

– Что тебе приказали принести с собою из дома?

– Мне сказали принести то, чего нет в их стране и принести не одну, а три таких вещи.

– Да отсохнет язык у того, кто тебе посоветовал такое! – воскликнул князь.

Отец дал дочери трех рабов и дань, которую он собрал с трех сел. С детьми и подарками жена

вернулась домой.

От тех трех сыновей у Оки-Аки пошли три рода: Коратхой, Жарахой и Саханхой.

128. ПРИСТАВ И АНДИЕЦ

Шалинский пристав, сам из чеченцев, послал человека к известному андийцу с предложением стать ему побратимом. Андиец со своим сыном прибыл в Шали. Одеты они были в хорошие черкески, на ногах ноговицы, оружие у них было золоченое. Но все это скрывалось под шубами «корч». Они были со свисающими рукавами и в длину доходили до пят. Андиец спросил пристава. Ему ответили, что он на сельском сходе. Оставил андиец сына с конями, а сам пошел на сход. Он остановился в стороне, прикрытый шубой «корч», поэтому его приняли за простого дагестанца.

Говорил пристав. Он всю угрожал именитым мужчинам села. Если они не сделают то-то и то-то, говорил пристав, то он их, якобы, предаст суду, сгноит, сошлет в Сибирь. А именитые мужчины перемаргивались и усмехались. Вел себя пристав неблагородно, а именитые мужчины были не из пугливых. Окончился сход, и мужчины стали приглашать в гости дагестанца. Он ответил, что уже является гостем. Спросил его пристав:

– Ты чей-нибудь гость?

– Нет, – ответил андиец.

Тогда пристав повел его к себе. Когда андиец и его сын снял шубы, пристав узнал, что это и есть тот именитый андиец, за которым посылал человека.

– Значит – это ты? – сказал пристав.

– Я-то это я, да лучше бы мне лишиться руки, чем явиться сюда, – ответил андиец.

– Почему же? – поинтересовался пристав.

– Я слышал твои речи на сходе. Ты вел себя неблагородно, низко. Сельские мужчины не боятся тебя. Если бы ты говорил с ними без угроз, попросил бы у них то, чего ты хочешь, они бы тебе сделали все. А так ты и дела не сделал, и уважение потерял. Я бы стал твоим побратимом, но люди подумают, что я тоже такой же, как и ты. Почернели сегодня твое и мое лица.

Стыдно стало приставу от этих слов, и он устроил пир в честь гостя, пригласил именитых мужчин села. Люди ели, пили, веселились. Тут старики обратились к андийцу с просьбой рассказать

что-нибудь интересное. Андиец согласился:

– Вы рассказывали разные истории, слышанные вами от кого-то. А я расскажу вам случай из своей жизни.

«В Андии есть один известный князь. У него была красавица дочь. Я влюбился в нее, но она не принимала мои ухаживания. К князю приезжали гости из самых дальних мест, чтобы посидеть и поговорить с девушкой. Захотел я послушать, что она будет говорить им, и попросился к князьям. Приезжие сказали мне, что я стожусь им прислуживать на правах младшего, и повели с собою. Девушка проявила ко мне уважение. Князя спросили ее:

– За кого она выйдет замуж?

Она ответила:

– Я выйду замуж не за золото и серебро, а за того, кто исполнит мое желание. На Сунженских хребтах есть село (это там, где ныне находится станица Петропавловская). В ней живут семеро братьев-богатырей и сестра их Сейлах. Я много слышала о ней и полюбила ее, как сестру. За того, кто приведет ее ко мне и познакомит с ней, я и выйду замуж.

Князя встали и ушли, сказав:

– Мы можем делать свои дела с помощью золота и серебра, а воевать с семью богатырями не можем.

Я тут же сел на коня и, никому не говоря ни слова, поехал в то село. За околицей стояли скирды. Среди них я приторочил своего коня и пошел в село. Расспрашивая, я быстро нашел дом, в котором жила Сейлах. Я притаился у ворот и стал ждать: не подвернется ли какой-нибудь подходящий случай. В это время в дом Сейлах зашла соседка; вскоре она вышла, ведя с собой девушку. Теперь я стал ждать у ворот соседки. Вскоре Сейлах вышла оттуда и направилась к своему дому. Я перехватил ее на дороге и сказал:

– Сейлах, дай сказать тебе несколько слов.

Она согласилась, и я рассказал ей, кто я и зачем приехал, Сейлах изъявила готовность помочь мне не откладывая.

– Как мы доберемся до Андии? – поинтересовалась она.

Я ответил, что за селом стоит мой конь. Она сказала, что придет, когда только уснут ее братья. Свою готовность рискнуть и помочь мне она объяснила стремлением уважить меня, как гостя.

Поехали мы той же ночью в Андию, и я представил Сейлах княжеской дочери. В честь гостей три дня и три ночи длился пир. Затем Сейлах всех пирующих повела в свое село. А там братья Сейлах точили свое оружие, разослали людей искать сестру. У Сейлах пир продолжался тоже три дня и три ночи. За это время я и Сейлах полюбили друг друга. Когда мы собирались возвращаться, братья сказали:

– Если наша сестра и ты ехали вместе на коне в далекую Андию, пировали и веселились, то кто поверит, что за это время вы были равнодушны друг к другу. Женитесь, мы согласны выдать ее за тебя.

Тут же произошла свадьба, которая продолжалась уже у нас в Андии. Живем мы дружно, и у нас уже подрастает сын».

Все подивились мужеству андийца, благородству Сейлах и ее братьев, а пристав сидел пристыженный. Он понял, что рассказ андийца – укор для него.

129. ДЖУНИД И ЕГО НЕВЕСТА

В селении Шали жил юноша по имени Джунид. В восемнадцать лет он полюбил дочь вдовы девушку Петимат. Юноша дал ей знать о любви и стал ухаживать за нею. Так прошло два года. Наконец, они договорились жениться, как только Джуниду исполнится двадцать лет. Ждать оставалось недолго. В залог данного слова Джунид получил от Петимат кольцо. Когда до свадьбы оставалось совсем немного времени, внезапно заболел отец Джунида. Умирая, он завещал жене передать сыну свою волю, а именно, чтобы сын не женился, пока ему не исполнится двадцать пять лет. Отца похоронили, до назначенного ранее срока оставалось всего две недели. Обидно было Джуниду, что так случилось; думал он, что бы такое сделать, чтобы ускорить срок свадьбы, но ничего не мог придумать. Взял он дареное кольцо и отправился к Петимат. Вызвал ее к роднику и все ей рассказал, затем протянул кольцо и добавил, что она может когда угодно и за кого угодно выйти замуж. Петимат ответила, что готова его ждать и эти пять лет. Еще более полюбил ее Джунид и радостный ушел домой.

Во взаимных ухаживаниях прошло четыре года. На пятом году к Джуниду прибежал его друг и сказал:

– Что ты сидишь, твою Петимат выдают замуж!

Тяжело стало Джуниду от этих слов; оделся он во все лучшее и пошел к матери Петимат. Он застал ее плачущую. Джунид пожелал ее дочери счастливой семейной жизни, но мать стала плакать еще пуще.

– Я надеялась, что именно ты будешь моим зятем, – проговорила она.

– Не женат я на твоей дочери, и все же с сегодняшнего дня считай меня своим зятем на всю жизнь, – сказал Джунид и, взяв своих двух друзей, пошел на свадьбу к Петимат.

Стояло веселье, гостей провели на почетное место и усадили. Со своего места Петимат их узнала и поняла, что не для веселья они пришли на эту свадьбу. Когда станцевали двое из друзей Джунида, тамада предложил сделать перерыв в танцах, чтобы послушать песню для слуха. Джунид попросил позволить ему исполнить такую песню. Взял Джунид пондар и запел песню, в которой поведал все, что было между, ним и Петимат, он только не назвал имена. Заплакала невеста, стоявшая за занавескою, а вслед за нею заплакали и другие женщиныг. Чтобы не омрачать свадьбу, Джунида попросили остановить песню. Хозяева удивились поведению невестки и решили поговорить с Джунидом. Они послали юношу и пригласили его выйти во двор. Там под навесом сидели старики. Они спросили Джунида:

– Почему наша невеста заплакала, когда ты запел песню? Не было ли чего между вами?

Джунид не вынес своего горя и все как было, от начала и до конца, рассказал старикам. Задумались старики, а затем один из них сказал:

– Джунид, держи себя в руках. Считай, что Петимат приведена сюда твоим лучшим другом для тебя.

Джунид был поражен их благородством. Он ответил им:

– С сегодняшнего дня Петимат я считаю женою своего друга, а ее – своею снохою.

После этого Джунид преподнес им свадебный подарок.

Вот такие молодцы бывали в прежние времена. Джунид жил девяносто шесть лет, но так и не женился.

130. ОРСТХОЕВЕЦ-НОХЧО И ОРСТХОЕВЕЦ-ГАЛГА

Люди рассказывают, что после длительных странствий по свету вернулись домой два друга: орстхоевец-нохчо и орстхоевец-галга. Они стали клятвенными побратимами и зажили хорошо. Но случилось, что оба они полюбили одну девушку. Орстхоевец-нохчо, хотя и любил ее очень сильно, но способствовал, тому, чтобы на ней женился его побратим орстхоевец-галга, который ничего не знал о чувствах своего побратима. Засватанные девушки в давние времена до свадьбы долго сидели дома. А тем временем у орстхоевца-нохчо померли родители, хозяйство его пришло в упадок, и, наконец, он разорился. Настало время свадьбы орстхоевца-галга, и побратим пошел к нему, но орстхоевец-галга и на порог не пустил орстхоевца-нохчо. Мало того, послал людей, которые выгнали его от ворот взашей.

«Остался я без побратима», – думал орстхоевец-нохчо, уходя от бывшего друга. Через какой-то час пути ему повстречались двое неизвестных всадников, у которых было две полных переметных сумы золота. Поприветствовали путники друг друга, сели, поели вместе, поговорили о том и о сем. Когда настало время прощаться, те двое попросили орстхоевца-нохчо охранять их золото, пока они по делам пойдут за Терек и вернутся, и еще сказали, что, если завтра к утру они не вернутся, он волен забрать их золото себе и идти, куда ему вздумается.

Не только до утра, но целых два дня и две ночи ждал орстхоевец-нохчо этих, случайно ему встретившихся товарищей, но они не вернулись. Делать больше было нечего, и он взял себе две переметные сумы с золотом. Шел он далее и увидел сидящего у дороги бедного старика. Орстхоевец-нохчо дал ему слиток золота и поведал, как оно ему досталось. Старик стал просить его, чтобы он взял его себе в отцы. Согласился орстхоевец-нохчо, и они пришли к нему домой.

Прошло два года. Орстхоевец-нохчо уважал старика и прислушивался к его советам. Старик оказался прилежным хозяином. С каждым днем их хозяйство налаживалось, и они зажили очень хорошо. Как-то старик-отец сказал своему сыну, чтобы он женился, и даже начал сватать для него подходящую девушку.

В день свадьбы орстхоевца-нохчо на его порог явился бывший побратим орстхоевец-галга. При всем собравшемся народе орстхоевец-нохчо рассказал, как с ним поступил орстхоевец-галга. Народ возмутился и стал требовать, чтобы непрошеного гостя вышвырнули вон. Но орстхоевец-галга попросил разрешить ему сказать несколько слов. Ему разрешили, и он поведал:

– Мой побратим орстхоевец-нохчо прав. Когда он бедный и обездоленный пришел ко мне, я, зная, что он у меня не возьмет золота, подстроил так, что навстречу ему пошли от меня двое людей и дали ему золота. Не будучи уверен, что он с его помощью сможет наладить хозяйство, я подстроил так, что его отцом стал мой отец, который весьма опытен в хозяйственных делах. И еще, девушка, на которой он женится, моя сестра. Скажите теперь, могу я зайти в этот дом и быть на свадьбе?

Конечно, все были согласны и приветствовали его. Вот какими мужественными людьми были эти побратимы!

131. АЧАМЗА-КУРГАН (СЫН ЛОАМАН ХА)

Раньше, когда наши отцы жили в горах, эта равнина была в руках богатых князей. Князья не только отбирали друг у друга добычу, но, по их приказанию, собирались отряды, которые возглавляли сыновья князей и их сподвижники. В те далекие времена они чинили разбой, производя всюду опустошение. Немало горя вынесли от плоскостных князей и горные люди. Чтобы отбивать их нападения, лучшие мужчины ставили у подножия гор свои посты. Одним из таких постов в те времена был Ачамза-курган, который расположен близ села Экажево.

Ингушский Лоаман Ха, Нарт Нясар и Нарт Орстхо, сговорившись между собой, в то время несли там караул, охраняя покой горных людей. Говорят, что этот курган они и возвели. Обнаружив шайку, они отбивали награбленное ею, бродячему не давали прохода, сами брали набегами добычу, так и жили. Далеко славились их имена.

Один князь часто ходил за добычей. Когда, однажды заблудившись со своими наездниками, он ночью въехал на хребет, то увидел огонь на Ачамза-кургане.

– Сам бог дал нам это! Добыча оттуда не будет лишней. Мы поедем туда, – сказал князь.

– Я слышал об этих людях, – сказал князю один из его сподвижников. – Говорят, они очень отважные люди, лучше бы нам не ходить туда. Ингушский Ха, Нарт Нясар и Нарт Орстха там живут; один из них выходит против шестидесяти воинов и побеждает их, говорят люди.

– Если они такие люди, то нам не мешает с ними завести дружбу, – сказал князь и направился к Ачамза-кургану.

Ингушский Лоаман Ха только что вернулся с добычей и привел целый табун скакунов. Подумав,

что за ним идет погоня из-за уведенного табуна, он вскочил на коня и выехал навстречу князю.

– На вражду выйдя, к тебе не иду как враг. Я заблудившийся путник, и если ты примешь, буду твоим гостем, – сказал князь.

– Мой дом для тебя открыт, – сказал Лоаман Ха и принял князя, напоил и накормил его.

– Я рад твоему приезду и смогу одарить тебя из моей добычи, – сказал он. Половину табуна отделил шестидесяти участникам его похода, а другую половину, ради новой дружбы, выделил самому князю.

Когда они сидели за трапезой на Ачамза-кургане, князю сообщили, что у него родилась дочь. И из гор пришло известие, что у Лоаман Ха родился сын. Здесь они нарекли дочь и сына и породнились, а половину табуна скакунов посчитали за калым. После этого сватовства князь уехал домой.

Дети еще не успели подрасти, когда Лоаман Ха скончался. Князь прослышал, что его зять вырос плохим человеком. Тогда он решил выдать свою дочь за князя из Саллоевых. Об этом узнала мать сына Ха. Ей было тяжело, и все-таки она ничего не говорила сыну. Она боялась, что, узнав об этом, он поднимет тревогу, на шумит и уронит свое достоинство среди людей.

– Лицом ты похож на отца, делами своими только не похож. Не было такого народа, которого не знал бы твой отец, не было страны, где не слышали бы о нем. Хоть из уважения к нему будь его достойным. Узнай, как живут люди, поезжай к родственникам своей невесты, стала говорить мать своему сыну.

– Ты больше меня беспокоишься, – ответил сын, вывел коня своего отца, оседлал его, положил в одну переметную суму золото, в другую – серебро, птицей взвился на коня и тронулся в путь.

– Отдохну там, где остановится мой конь, – решил он. Миновав горы, его конь остановился возле Ачамза-кургана.

– Это место, где жил мой отец, – сказал он и дал отдохнуть коню.

От Ачамза-кургана он доехал до страны, где проживал князь из Саллоевых. Конь остановился у ворот полуразрушенного дома на самом краю села. В этом большом шахаре одна половина населения веселилась, устроив пир, другая пребывала в горе и печали. Конь остановился там, где люди были в печали.

– Что это? – спросил он у своей хозяйки-вдовы. – Проезжая через это большое село, я видел, что половина села веселится, а в вашей половине все печальны, ходят понутив головы?

– Эх, да живи ты долго! Тебе неизвестны свалившиеся на нас горе и стыд, – сказала вдова. – Когда ингушский Лоаман Ха был жив, наше село было посвящено ему. Он поддерживал нас, мы не испытывали гнета князя Саллой. После его смерти в нашем селе стал жить со своими людьми князь Саллой. Он-то со своими пришельцами и устроил это пиршество.

– По какой же причине пал на вас позор? Ведь Лоаман Ха умер, – вновь обратился к хозяйке-вдове гость.

– Как же не позориться нам? Сын нашего дорогого Ха плохим вырос. И невесту сына Ха князь выдает за князя Саллой. По этому случаю в одной половине села и состоится праздник.

Сын Ха понял, как обстоят дела, но не растерялся.

– Ты не знаешь, в какие одежды наряжена невеста? – спросил сын Ха у хозяйки-вдовы.

– Не знаю, – ответила хозяйка-вдова.

– Сходи, пожалуйста, посмотри на ее одежду, – попросил гость.

Да разве в моем жалком отрепье меня впустят к невесте князя? Там ведь охрана стоит, – сказала вдова-хозяйка. Сын Ха положил ей в один рукав золото, в другой – серебро и сказал:

– Если тебя встретит охрана, выбрось из рукавов золото и серебро, и пока охрана будет его собирать, ты незаметно проскочишь к невесте.

Как он сказал, так вдова и сделала. Узнала, во что одета невеста, и вернулась. В ту же минуту он послал ее к мастерицам, они сшили ей одежды точно такие же, в какие была облачена невеста князя. В этих одеждах он направил ее к невесте.

– Если тебе невеста будет говорить что-нибудь об одежде, то скажи: «Кто бы мог сделать такую одежду, кроме сына Лозман Ха? Если ты согласна, сегодня ночью он появится».

Вдова выполнила поручение и принесла ответ невесты: «Я готова». Когда зашло солнце и ступились сумерки, сын Лоаман Ха ворвался во двор князя Саллой. Нанося удары коню с правой и левой стороны, гарцуя, носился он по двору. К нему подошли люди, чтобы ввести его в дом, но он привел их всех в смятение, и они не знали, куда деться.

«Откуда, кто он, как его имя?» – спрашивали растерявшиеся люди, а молодец, конем сшибая передних, из ружья убивая других, схватил свою невесту и скрылся, подобно падающей небесной звезде. Саллойцы остолбенели, не поняв, что произошло. Бросились туда-сюда, но никого уже не было. Тогда заподозрили во всем сына Ха.

А он, взбираясь на гребни гор, когда туман окутывал горы, и спускаясь в долины, когда туман застилал их, лаская по дороге свою невесту, прибыл, наконец, домой. От радости его мать, налив в гий горячую кашу, легко протанцевала на ней.

На третий день свадьбы сыну Ха сообщили, что на его земле Сеска Солса начал вспахивать землю своими плугами.

«Нельзя же туда не поехать», – решил сын Ха, оседлал коня и поехал. Приехал и видит – пашут его землю Сеска Солса и его люди.

– Перестал бы ты, Сеска Солса, пахать землю моего отца, – сказал сын Ха. – Ты старый человек, и мне не к лицу говорить тебе что-нибудь плохое. Нехорошо ты делаешь!

— О какой пахоте ты говоришь, что ты разболтался? Ты и твой отец откуда взяли эту землю? – злобно говорил Солса, хотя и знал, что был неправ.

Сын Ха собрал все, что было приготовлено для пахоты в одно место, распряг быков и погнал их перед собой. Солса и его люди, выехав на пахоту, были без оружия. Давя погнавшихся за ним людей копытами коня, нанося удары плеткой, сын Ха всех разогнал и вернулся с быками домой. На третий день свадебного пиршества он зарезал этих быков, угостил всех людей селения, а затем прилег, думая, что хоть теперь отдохнет. Уснув, он увидел сон: солнечный день превращая в пасмурный, вокруг села кружило соколиное войско, с другой стороны было орлиное войско, а на третьей стороне – войско воронов. Проснувшись, сын Ха рассказал этот сон своей матери.

– Да умрет твоя мать! Не падай духом! Увиденное тобой соколиное войско – это дружина Сеска Солсы, орлиное войско – дружины князя, воронье войско – дружина саллойцев. Они идут, чтобы сражаться с тобой.

– Хорошо, что они настолько считаются со мной, – ответил сын Ха и вновь улегся спать, чтобы выспаться.

Наутро он увидел, что его селение окружено войском трех видов. Оседлав коня и взяв отцовский терсмаймальский меч, он вышел навстречу врагам. Вперед поскачет – одних разобьет, назад поскачет – других уничтожит. Конем топтал передних, соседних мечом рубил. Три рода войск стали редеть. Тут он заметил воина, который кинулся в гущу сражения и стал уничтожать врагов. Приглядевшись, он узнал своего красного, барсу подобного жеребца, который был оставлен дома и стоял на просяном корму.

«Кто бы ты ни был, ты – мой гость, и дерешься ты замечательно», – подумал сын Ха.

И довольный этим, забыв о битве, он пришел в восторг. Когда нападавшие убежали, убитые остались лежать и вся окрестность освободилась от врагов, они встретились и, заговорив, узнали друг друга. Это была жена сына Ха. Мать, следившая за ходом боя издалека, с возвышенности, спустилась к ним. Когда она приблизилась, то увидела, что они еле-еле стоят на ногах. Тут они оба умерли. Мать, не проронив ни одной слезинки, похоронила их вместе.

132. ВАХА И УМАР

У братьев Вахи и Умара было много овец. Старшим из братьев был Ваха. Умар погнал баранту на горные пастбища. В один из дней часть овец перешла через границу княжеской земли. Слуга князя узнал это и донес своему хозяину. Князь, собрав своих воинов, прискакал к Умару.

– Почему твои овцы пасутся на моей земле? – крикнул князь.

– Не вини меня, произошло это потому, что овец много, и я не смог управиться с ними, – ответил Умар.

– Смог ты с ними управиться или не смог, не мое дело. Я угоняю твои отары.

– Если бы овцы были разумны, если бы я смог управиться с ними, этого не произошло бы. Не надо грозить мне и уводить моих овец, – сказал Умар.

Заспорили они сильно. Кинулся Умар к своему шалашу, сбросил бурку и взял в руки ружье. Направил он его на князя и сказал:

– А теперь угони моих овец, если ты мужчина!

Князь и его воины стали стрелять в Умара. Его собаки пустились бежать в село, где жил Ваха. Прибежав домой, собаки стали лаять и поворачивать головы в ту сторону, где находился Умар. Не

понял Ваха собак; он решил, что они голодны и дал им мяса. Но собаки не обращали на мясо никакого внимания, а продолжали лаять, указывая в горы. Понял тогда Ваха, что не все благополучно с его братом. У него был конь, которого он берег на черный день. Конь этот летом пасся в горах, а зимой его кормили красной пшеницей. Сел на него Ваха и подумал: «Если я поскачу по селу, люди подумают, что я растерялся». И он поехал шагом. Выехав за село, трижды хлестнул он коня и сказал: «Пас я тебя на горных пастбищах, кормил отборным красным зерном, берег для такого дня, который настал сегодня. Скачи, что есть сил к моему брату!»

Лишь только Ваха отпускал повод, конь перепрыгивал через горы, лишь только он оттягивал повод к себе, конь взмывал к тучам. Прискакал он к Умару. Вся грудь его была набита свинцом, и лежал он почти бездыханный. Начал его выпрашивать Ваха, но все что Умар смог – это слабеющей рукою указать вслед уехавшим врагам. Ваха вскочил в седло и что есть силы поскакал вслед за врагами. Он нагнал князя и его воинов, когда они уже подъезжали к своему селу. Один за одним стали падать враги от метких выстрелов Вахи, а конь его стал в ярости топтать их своими копытами. Завершился бой, и лишь князь остался в живых. И тогда стал он просить у Вахи свою душу:

– Оставь мне мою душу, и я дам тебе столько золота, сколько ты сможешь унести, дам тебе столько буйволов, сколько овец в твоих отарах.

– Я не старуха, чтобы доить буйволиц и не вдова, чтобы сидеть и любоваться золотом. Мой брат лежит убитый тобой, но и ты не уйдешь живым, – сказал Ваха и зарубил князя.

Вернулся Ваха к Умару и увидел, что его брат скончался. Не мог Ваха вынести кончины своего брата. Поставил Ваха рукоять кинжала на грудь брата и только хотел налечь на лезвие кинжала, как внезапно ожил Умар. Оживила его братская любовь.

133. МУЖЕСТВО АДIEВА СУРХО

Когда Адиев Сурхо убил князя Мусоста и разделил среди людей его земли, имя его стало известным повсюду. Он стал настолько знаменит, что тринадцати мужчинам из чеченцев и ингушей захотелось поехать к нему. Когда они приехали, Сурхо хозяйничал у себя во дворе: он убирал навоз. На голове у него была крестьянская шапочка, одет он был в латаную рабочую одежду, штанины его брюк были засучены до колен. Роста Сурхо был невысокого.

Навстречу гостям вышла его жена. Гости после приветствия спросили:

– Дома ли Сурхо? Мы приехали познакомиться с ним.

– Входите, – сказала жена, – пока вы расположитесь на отдых, он вернется домой.

Гости замешкались, не зная как им быть. Сурхо воткнул лопату в навоз и подошел к ним. После приветствий и расспросов он сказал:

– Слезайте с коней, сейчас вернется и Сурхо.

Гости спешили. Всех тринадцать коней Сурхо поставил в стойле и насыпал им кукурузы. Все это он делал на виду у гостей. Затем Сурхо взял у них все оружие и ввел их в дом. Дав им возможность удобно расположиться, он вышел. Пока для гостей накрывали столы для еды, Сурхо помылся, оделся в хорошую одежду, вернулся к гостям и снова поприветствовал их. Ответив на приветствие, гости стали внимательно рассматривать его.

– Это ты убирал навоз, когда мы подъехали? – спросили они.

– И навоз я убирал, и Адиев Сурхо, которого вы ищете, тоже я, – сказал Сурхо.

Удивились этому гости, стали перешептываться между собою, говоря, что это не Адиев Сурхо, а наемный пастух, убирающий навоз. Не притронувшись к приготовленному барану и другой еде и напиткам, гости встали и ушли. Когда они отъехали далеко, Адиев Сурхо быстро снарядил своего кбня, вооружился, прикрыл лицо башлыком и по другой дороге поскакал навстречу тем мужчинам. Догнав, он начал гонять их взад и вперед. Сурхо отобрал у них тринадцать коней, столько же сабель, патронташей, поясов. С этой добычей он вернулся домой и снова стал убирать навоз.

Глубоко переживая свой позор, мужчины пешком вернулись к дому Сурхо. Как и в прошлый раз, их хорошо встретили: приготовили барана и все прочее.

– Не дотронемся мы до еды. Если ты на самом деле Адиев Сурхо, сними с нас позор и лишь потом мы станем есть твой хлеб, – сказали они.

Тогда повел Сурхо их в прихожую и показал им их оружие и пояса, повел в конюшню и показал их лошадей.

– Теперь не верите, что Адиев Сурхо – это я? – спросил он. – Встреченный вами на дороге всадник, тоже я. Огненная головешка Селы, говорят, величиною всего с просыное зернышко. Что из

этого, что я невысок ростом? Я убирал навоз, так что из этого? Вы думаете, рука, умеющая работать лопатой, не сможет управляться с оружием?

Нечего было сказать этим известным мужчинам. Они стыдливо опустили головы.

134. МАДИЕВ ДЖАММИРЗА И ЕГО ЖЕНА

Однажды в Чечен-аул прибыли трое добрых молодцев-чужестранцев, искавших случай прославить свои имена. Подойдя к месту схода аульчан, они спросили, кто в ауле наиболее достойный, у которого они могли бы остановиться без ущерба для своей чести. Последовал ответ: «Вас примет с радостью любой из нас, но коль скоро вам нужен наидостойнейший, идите к Джаммирзе, сыну Мади».

Аульские отроки отвели молодцев к дому Джаммирзы, который как раз в этот момент вместе с женой скирдовал сено у себя во дворе. Гости-странники пришли в недоумение, увидев, как достойнейший из аульчан занимался столь недостойным для его имени делом, да еще вместе с женой. Недоумение это перешло в удивление, когда они дальше стали свидетелями сцены, совершенно несовместимой с горским понятием о мужском достоинстве: супруги о чем-то заспорили и, после некоторой перебранки, жена с вилами наперевес кинулась на мужа, который, к негодованию наблюдающих, обратился в бегство. Так они и стали кружиться вокруг скирды: впереди со смехом убегающий муж, а за ним с громкими угрозами и бранью разъяренная жена.

Возмущенные такой унижительной для мужчины картиной, гости немедленно покинули усадьбу Джаммирзы и остановились на ночлег у первого попавшегося им аульчанина.

Рано утром отдохнувшие странники, поблагодарили хозяина за гостеприимство и покинули аул, не подозревая, что их ждет впереди.

Не успели они отъехать и версту от чечен-аульских земель, как неожиданно попали в ловко устроенную им кем-то засаду, от которой ушли, в самом плачевном виде: без оружия и коней, живыми свидетелями собственного позора.

Искателям приключений не оставалось ничего другого, как вернуться к хозяину, у которого гостили, и с его помощью постараться возратить утраченное, а затем поскорее убраться восвояси подальше от этих мест.

Когда они, вернувшись в аул, обратились за помощью к хозяину, то последний высказал

уверенность, что это дело рук Мадиева Джаммирзы, единственного в ауле человека, способного выказать такую ловкость: одному спешить и обезоружить трех добрых молодцев.

Хозяин, выполняя свой долг, отправился к Джаммирзе и, извинившись за бестактность, допущенную его гостями, попросил его вернуть им снаряжение и этим заодно спасти и его, хозяина, честь, не сумевшего уберечь своих гостей. Джаммирза успокоил хозяина, сказав, что все уладится благополучно, и велел попросить гостей, чтобы они остались в ауле еще на одну ночь и погостили на сей раз непременно у него.

В доме Джаммирзы гости были приняты со всеми подобающими почестями, стол ломился от изобилия разнообразной и вкусной еды, крепких напитков. В честь гостей была устроена веселая вечеринка, где солнцеликие девицы и ловкие парни пением и танцами ласкали сердца молодцев-гостей. Богатый, шумный пир длился до полуночи.

Когда гости насытились едой, питьем и, утомленные весельем тела их стали проситься на покой, Джаммирза призвал свою жену и попросил ее убрать со стола. Затем он обратился к гостям со словами: «Вы вчера, желанные мои гости, увидев мою с женой невинную стычку, поставили под сомнение честь и порядочность этого дома, изменив первоначальное намерение, ушли в другой дом. Я не оспариваю у достойных моих аульчан честь оказывать лучшее гостеприимство кому бы то ни было. Каждый из нас сделает это с радостью и должным образом. Но, коль скоро дело приняло такой оборот, считаю необходимым внести в него некоторую ясность, чтобы не оставить вас, дорогих гостей, в заблуждении».

Сказав это, он повелел своей жене-молодице собрать и принести орудия ее занятий. На одну половину стола легли: ложки, чашки, поварешка, сито, веник, веретено, перстень, ножницы, иглы, краски, пудреницы и т. д. Затем он предложил вынести его собственное оружие. Другую половину стола заняли: ружья, пистолеты, газыри, кинжал, сабля, плеть, рог-пороховница и т. д.

Окинув взором стол и предложив присутствующим мысленно сравнить возможности этих двух арсеналов, Джаммирза сказал: «Перед вами личное оружие сильного и слабого полов. Скажите, пожалуйста, о чем может спорить обладатель первого с хозяйкой второго? Вчера я отступил перед гневом жены, памятуя, что не дело мужчин вступать в драку с женщиной. Кроме того, должен вам

сказать, что лучшая половина славы Джаммирзы, сына Мади, соткана руками той, чья щедрость и усердие доставили нам сегодня возможность коротать время за этим столом. Говорят, сын Мади здоров, силен и ловок, а его конь вынослив и быстр. Я всегда и своевременно обеспечен вкусной, здоровой пищей и приятным, беззаботным отдыхом в часы досуга. Коня моего жена кормит не у общего стойла и поит его лишь ключевой водой. Мои ружья бьют метко, сабля всегда остра, а порох в пороховнице всегда сух, ибо они хранятся в чистоте и тепле, поддерживаемых в доме стараниями жены. Не было еще случая, чтоб любой страждущий, будь он голодный путник или высокий гость, равно не нашел щедрого приема с теплым приветом под кровлей этого жилья. Наконец, я спокоен без тени сомнения за одну половину чести своего дома – супружескую верность жены – и потому мне сподручнее добывать другую в мирской суете за пределами его стен. Разве все это не результат достатка и благонравия в доме, где хозяйничает женщина?

Перед отходом ко сну Джаммирза с пожеланиями спокойной ночи сообщил гостям, что утром они могут получить в целости и невредимости свое снаряжение, как-то оставленное ими у края чечен-аульских земель.

135. МЕСТЬ АДЫ

Жил когда-то состоятельный старик Ада. У него было две тысячи баранты. Ада послал своего сына в горы пасти овец, а сам остался дома. Какой-то богач-грабитель убил сына Ады. Помимо двух тысяч овец у сына Ады было много козлов-вожаков и хороших овчарок. Грабитель стал отгонять овчарок и произнес проклятие: «Чтоб вы стали голодными волками!» Овчарки тут же превратились в волков. Затем грабитель отогнал козлов-вожаков и проклял их: «Чтоб вам превратиться в диких коз!» Козлы-вожаки тут же превратились в диких коз. Баранту же затем грабитель погнал к себе домой.

Ада узнал, что его сын убит и лежит в горах, овчарки превращены в волков, а козлы-вожаки в диких коз. Тогда Ада сказал дочери: «Поймай моего коня, оседлай его и поддержи стремя, я хочу сесть на него. Подай мое оружие, я еду в горы, а вы оставайтесь с миром».

Старый Ада направился в горы. Когда он прибыл на место, то увидел своего убитого сына, волков и диких коз. Ада очень разгневался; он отпустил своего коня, бросил оружие, взял в руки палку, перекинул через плечо переметную суму и пошел, как нищий, в то село, где жил грабитель.

Придя в село, в одном из дворов Ада увидел свою баранту. Завидя Аду, овцы заблеяли. Ада подошел к забору и крикнул.

– Эй, богач, подай нищему! На это богач ответил:

– Я дам тебе милостыню, если ты станцуешь.

Ада согласился и предложил убийце его сына сыграть на пондаре.

Грабитель начал играть на пондаре – Ада пошел по кругу. Танцуя, Ада незаметно извлек свой старый кинжал-и снес им голову грабителю. Поднял он ее и положил в свою суму, а затем созвал своих овчарок и козлов-вожаков, поймал своего коня, собрал оружие, положил тело сына на коня и погнал баранту в свое село.

136. ГАЗИ, СЫН АЛДАМА

До пятнадцати лет недоставало трех лет Гази, сыну Алдама. Однажды в сумерки к нему подскакал всадник и сообщил:

– Сегодня в полночь по такому-то мосту будет проезжать враг вашего народа и убийца твоего отца.

Не прошло и нескольких минут, как подскакал другой всадник:

– Сегодня насильно выдают за князя тобой любимую и прекрасную Зазу.

Не успел Гази хорошенько подумать, что ему вначале предпринять, как появился еще один всадник:

– Сегодня ночью к тебе прибывают друзья отца твоего. Печальный направился в саклю Гази.

– Что ты приуныл, какие мысли беспокоят тебя, мой мальчик? Поведай их родившей тебя матери, – сказала ему мать.

Рассказал Гази о причине своего горя. Тогда стала говорить ему мать:

– Если врагу нашего народа и убийце твоего отца суждено погибнуть от руки твоей, это всегда успеется. Если прекрасная Зазу, дочь Анзора, любит тебя, то ты всегда успеешь на ней жениться. Но если ты сегодня со всеми почестями не примешь друзей отца, то будешь опозорен на всю жизнь.

Гази достойно принял друзей своего отца. Тепло встретил их у порога сакли, накормил, напоил и спать уложил. Затем той же ночью оседлал коня и устроил засаду у того места, по которому должен

был проехать враг народа и убийца его отца. В полночь к мосту на черном коне подъехал враг народа и убийца его отца. На мосту конь злодея стал спотыкаться.

– Будь ты проклят, почему ты стал спотыкаться?! Нам некого бояться! Ведь Гази, сыну Алдама, до пятнадцати лет еще трех лет недостает! – и наносил удары плеткой черный всадник.

– До пятнадцати лет трех годов недостает Гази, сыну Алдама, но он перед тобой. Готовь свое оружие к бою! – крикнул Гази, сын Алдама.

В честном бою одержал победу над врагом Гази, сын Алдана, и в знак свидетельства срезал его усы.

Затем Гази отправился к прекрасной Зазу, дочери Анзора. Входит он в дом и здоровается с присутствующими там князьями. Пусть будет покой ваш мирным, я забираю свою невесту.

– Перестань шутить, – говорят князья.

– Шутки – начало ссоры, говорит пословица, но не упрекайте меня в подлости, – сказал Гази, забрав свою невесту, и до начала рассвета возвратился домой и сказал:

– Вот она, родившая меня мать, твоя сноха. Затем вытащил из-за пояса усы:

– А это усы убийцы твоего мужа и врага всего нашего народа.

На радостях мать Гази станцевала вокруг очага так легко, что на золе не осталось даже следа муравьиного. Некоторое время спустя прибыли князья:

– Мы на вес дадим тебе золота, не унижай нас перед другими князьями, возврати нам Зазу, дочь Анзора, – просят они Гази, сына Алдама. – Если ты не отдашь ее волею, силою ее заберем.

Все это слышали гости, друзья отца Гази. Вышли они и сказали:

– Золото и серебро – украшение князей; прекрасная Зазу – украшение дома Гази. Если вы с миром пришли, то встретим вас как гостей, если вы с боем пришли, то и к бою мы готовы.

Поняли князья, что им ничего не удастся, и убрались восвояси, а свадебный пир во дворе Гази, сына Алдама, сейчас только по-настоящему разгорается.

137. АЧХОЙ-МАРТАНОВСКИЙ ДУДА ИСМАИЛОВИЧ

Дуда Исмаилович был мужественным человеком. При его жизни люди думали, что нет на свете ничего, что ему не было бы под силу. И вот заболел Дуда болезнью, исходом которой бывает обычно

смерть. Начали к нему сходитьсь люди. Выражая сожаление, они спросили его:

– Дуда, ты опасно болен, но ты был очень мужественный и на многое способный человек.

Скажи, умирая, есть ли у тебя какое-нибудь сожаление, осталось ли что-нибудь такое, чего ты не смог сделать?

И тогда поведал им Дуда:

– Ездил я прежде на Терек к князьям за добычей. Были со мною и товарищи. Однажды мы дошли до перепутья двух дорог. Одна из них была наезженная, людьми облюбованная. Другая дорога была старой, заброшенной. Хотелось мне поехать по этой забытой дороге, да не хотел подвергать опасности своих товарищей. Наступила ночь. Светила луна. Мы остановились на ночлег. Тут, проезжая мимо, нас приветствовал некий молодой человек. Одет он был бедно, папаха была без верхушки, а ножны сабли были без всякой облицовки. Поприветствовав нас, он поехал по старой опасной дороге. Я не сдержался, и, сказав друзьям, что еду разведать проторенную дорогу, поскакал по ней, а затем, вдали, свернул на опасную дорогу.

Ни неба вверху, ни земли внизу видно не было, настолько были густы лесные заросли. Ехал я по этой дороге, а чтобы ветви и сучья не повредили мне глаза, я держал перед собою кнутовище. Внезапно конь остановился и захрапел. Я стегнул его, но он не тронулся с места. Стал я прислушиваться. До меня донесся человеческий голос:

– Ну, гадина, схватила же ты меня подло!

– Кто ты, – крикнул я удивленно, – человек или шайтан? К тебе боится приблизиться мой конь!

– Я человек, и судьба моя уже решена, скачи отсюда, что есть мочи! – услышал я в ответ.

– Мой конь, – вновь крикнул я, – боится к тебе приблизиться. Что бы мне сделать?

– Ко мне не приблизится твой конь. Если бы он был конем Дуды Исмаиловича из Ачхой-Мартана, он бы приблизился, – услышал я в ответ.

Я соскочил с заупрямившегося коня и пошел на голос. Вышел я к болотистому месту. Посреди него стояла высокая верба. Обвив ее телом, а хвостом обвив проезжавшего юношу, сармак таскал его по болоту. Изловчился я и ударил сармака саблей, ударил в другой и третий раз, но сабля не брала его.

– Не берет сармака моя сабля, что же мне делать? – спросил я.

– Уходи! Моя судьба уже решена, не стремись к гибели, – сказал он.

– Нет, – ответил я, – не уеду! Я Дуда Исмаилович из Ачхой-Мартана!

– Если ты Дуда Исмаилович, то попробуй вынуть мою саблю. Может, она поразит сармака.

Изловчился я и, ринувшись между деревом и юношей, вытащил саблю юноши, лишь слегка задев его. Взмахнул я саблей. «Не бей его изо всей силы!» – крикнул юноша. Ударил я не сильно и не слабо – рассек сармака на две части. Подхватив юношу, я отошел, потому что от сармака шло страшное зловоние.

Когда юноша стал прощаться, я спросил его:

– Кто ты и откуда? Как зовут тебя?

– Я забыл свое имя, которое мог бы назвать тебе, ибо мне стыдно перед тобой. Я не совладал с сармаком и очернил свое лицо. По Тереку лежат хутора, если там спросишь, то тебе назовут меня, – ответил юноша, но при этом не сказал, из какого он хутора.

– Возьми свою саблю, – сказал я.

– Она не моя и принадлежит тебе, – отрезал юноша.

Я отдал ему свою саблю, и юноша уехал. С тех пор я все надеялся, что юноша разыщет меня, так как он был моложе меня. А юноша, считая, что он опозорился, стыдясь, что не смог одолеть сармака, не подходил ко мне. Так мы с ним и не стали товарищами. Об этом я только и сожалею, и больше не о чем мне сожалеть, – заключил умирающий Дуда Исмаилович.

138. НЕ ХВАЛИСЬ СДЕЛАННЫМ

Между Ачхой-Мартаном и Гойтами раньше были большие леса, в которых росло много груш. В Гойтах жили двое грабителей. Они прослышали, что в лесах завелся медведь, который чрезмерно осмелел и вредит людям. Грабители решили сделать на медведя засаду и убить его. Было время, когда груши созрели и падали на землю. Грабители спрятались недалеко от большой груши, к которой обычно медведь приходил на кормежку. Он появился внезапно и совсем недалеко от притаившихся грабителей. Двое храбрецов струсили. Они не решались даже выстрелить, потому что боялись ранить медведя и не убить его. А раненый медведь очень опасен.

Сидящие в засаде увидели едущего по лесу всадника. Ов приближался к пасущемуся медведю.

Двое грабителей сидели и смотрели в ожидании того, как медведь разорвет всадника. Медведь, увидя всадника, двинулся на него.

– Уходи, не приближайся, иначе несдобровать тебе, – сказал всадник.

Это слышали двое грабителей. Угрозы всадника не остановили медведя. Вскинув передние лапы, он двинулся на всадника.

– Не понимаешь ты мирных речей, – сказал всадник и прямо из ножен полоснул саблею медведя и развалил его надвое.

– Не успокоился ты, пока тебя не убили, – сказал он, вытирая саблю о медвежью шерсть. Затем всадник спокойно двинулся своим путем.

Один из сидевших в засаде грабителей сказал другому, что не успокоится, пока не узнает, кто этот всадник, и пойдет за ним в село ли, в город ли, куда бы тот не поехал. Он увидел, как всадник свернул во двор дома, стоящего на краю села. Грабитель не пошел в тот двор, а зашел в соседний, желая там узнать, кто же этот всадник. Во дворе разговаривали люди и сообщали друг другу, что к соседям приехал Ачхой-Мартановский Дуда Исмаилович и сегодня вечером встретятся у них. Грабитель лишь тогда узнал, кто был этот всадник.

Вечером собрались сельчане и начали говорить о разном? грабитель тоже явился. Он слушал с интересом все, что ни рассказывал Дуда Исмаилович. А тот, хотя время уже уходило за полночь, ни разу не обмолвился об убитом медведе. Грабительюочень понравилась сабля Дуды Исмаиловича, и он как-то дал знать ему об этом. Прозорливый Дуда сказал:

– Эту саблю подарил мне некий юноша с притеречных мест, если бы она была куплена, то подарил бы тебе.

Тогда грабитель сказал, что он хотел бы кое о чем спросить у Дуды Исмаиловича. Он начал:

– Некие двое сидели в засаде на медведя, но он подошел к ним настолько близко, что они не решались даже выстрелить, потому что боялись поранить и не убить медведя. В это время мимо проезжал всадник, который легко разрубил медведя надвое. После того случая он ни разу не похвалился этим. Скажи, Дуда Исмаилович, почему этот всадник утаил свой храбрый поступок?

– Видимо, он посчитал, что не скромно ему хвалить себя, ибо мужчине не подобает хвалиться

сделанным, – ответил Ачхой-Мартановский Дуда Исмаилович и улыбнулся.

139. ДОБРОЕ ДЕЛО НЕ ПРОПАДЕТ

У Дуды Исмаиловича украли коня. В поисках его пошел он на восток. Дойдя до села Шали, он спросил жителей:

— Кто у вас слывет хорошим наездником и имеет хорошего коня?

Дуда Исмаилович прибыл в Шали пешком, ибо посчитал постыдным просить у людей коня. Шалинцы ответили ему, что сын такого-то некий такой-то славится у нас и имеет хорошего коня. Они же указали и дорогу. Пошел Дуда Исмаилович напрямик к дому названного шалинца. Затем вызвал его.

– В поисках своего коня иду на восток. Дай мне своего коня. Если я найду своего, твой вернется к тебе, а если же я там погибну, то не беда, что ты лишишься своего коня.

Шалинец ни словом не обмолвился, даже не спросил: кто он и откуда. Он спокойно прошел во двор, полностью снарядил своего коня и вывел его Дуде Исмаиловичу. Пожелав счастливого пути, он при этом даже не спросил, когда он вернется.

Прошла неделя. Братья и родственники начали попрекать шалинца. «Убить тебя мало, кому отдал коня!» – сетовали они. Шалинец же отвечал, что тот, кто взял коня, вернется, если будет жив, а нет – жаль будет его, а не коня. В таких препирательствах прошла и вторая неделя. И тогда к дому шалинца на своем коне подъехал Дуда Исмаилович, рядом с ним был пристегнут конь шалинца. Вызвал он хозяина коня, сказал ему, что его конь несколько устал, но дня через два будет таким, каким был прежде. Не стал шалинец спрашивать, кто его гость, где живет, Дуда Исмаилович не стал благодарить и, попрощавшись, уехал.

Прошло какое-то время, и случилось так, что брат шалинца попал в беду: в каком-то деле был убит его друг, а сам он арестован. Ему грозил расстрел. Шалинец пошел советоваться к людям: что бы ему сделать, как бы спасти брата. Расспрашивая, он дошел до города. Люди ему сказали, что в Ачхой-Мартане живет Дуда Исмаилович, которому знакомы и генерал из Владикавказа и полковник из Грозного. Они посоветовали сходить к Дуде Исмаиловичу тот не откажет в помощи.

Явился шалинец в Ачхой-Мартан к дому Дуды Исмаиловича и в человеке, который вышел ему

навстречу, узнал того, которому он давал своего коня.

– Так это ты, Дуда Исмаилович? – удивился гость.

– Да, это я. Будь гостем. Что тебя привело?

– Я явился не потому, что некогда дал своего коня, а потому, что люди посоветовали. Ты можешь обо мне подумать плохо, и мне не хочется говорить о своей просьбе.

– Не говори так, – ответил Дуда, – я знаю, что ты явился не для того, чтобы требовать услугу за услугу, говори, что тебя гнетет.

Шалинец изложил свою печаль, и тогда Дуда сказал ему:

– Ранее тебя ко мне приходил некий человек, которому я обещал помочь. С его делом я управлюсь до рассвета, а ты тем временем располагайся отдыхать.

Прямиком поскакал Дуда во Владикавказ. Когда он прибыл, с коня текла пена. Сидевшая у окна жена генерала увидела Дуду. Вошел он к ним в дом. Генерал предложил откусать чаю.

– Нет, – ответил Дуда, – арестовали моего брата и над ним нависла смертельная опасность. Если ты его не вызволишь, уйду, не притронувшись к еде.

Тогда генерал написал письмо в Грозный и отправил его с почтой.

– Его отпустят, пей теперь чай, поешь, – сказал генерал. Они посидели немного, и Дуда поскакал в обратный путь. Мучимый мрачными мыслями в его доме сидел шалинец. К рассвету вернулся Дуда и говорит ему:

– То дело я закончил, теперь возьмемся за твое. Поехали. Доехали они до Грозного и пришли прямо к тюрьме. У ее ворот среди двух офицеров стоял узник, в котором шалинец узнал своего брата.

Обрадовался и удивился шалинец:

– Скажи мне, Дуда, что все это значит?

– В прошлую ночь по твоему делу я ездил во Владикавказ, генерал направил в Грозный письмо с приказом освободить твоего брата. Но поскольку слова генералов и полковников расходятся с их делами, я тебе ничего не стал говорить: вдруг они не исполнили бы свое обещание? Ты бы мог принять меня за обманщика и подумал бы, что я своими обещаниями задержал дело, упустил время, и поэтому погиб твой брат. Только убедившись, что дело сделано, я сообщаю о нем, – ответил Дуда Исмаилович.

140. МЕСТО СУДИЛИЩ

В незапамятные времена каждый род горцев жил отдельно, имел свои башни, свои владения, и по ним никто не мог проходить без позволения главы фамилии свободно, безопасно. Недостатка в храбрых молодцах тоже не было...

Для решения всяких спорных дел и установления условий собирались в то время наши почетные старики – представители племен ингушей, карабулаков, чеченцев, мелхастинцев и даже отдельные тушинцы и хевсуры на граничной горе Муйты-кер. Со стороны Аккинского общества на склоне этой горы есть большой плоский камень, который служил местом для главы таких совещаний, а имя его было Муйты. Предметом занятий совещаний бывало: установление цены на выкуп пленных, платы за охрану во время переходов по районам чужих племен, цен на скот и т. п.; о времени собрания члены оповещались заблаговременно. Муйты, как самому умному, опытному в делах и влиятельному человеку, предоставлялось право согласиться или отвергнуть постановление совета. Согласие он выражал взятием себя за нос и уши, а отрицание – вставанием на ноги на камне. В последнем случае представители обязывались пересмотреть вопрос снова и решить его иначе или непосредственно, или же по указанию своего главы, Муйты. Утвержденные постановления советов были обязательны для членов всех племен и исполнялись беспрекословно.

141. СУД БЕКБУЗАРА

Как-то произошел такой случай. Один из Хамхоевых спал в поле. К нему подошел один из Тергимхоевых и, желая в шутку напугать его, изо всей силы ударил палкой оземь около головы спящего. Тот от неожиданности и испуга внезапно умер. Из-за этого между Хамхоевыми и Тергимхоевыми началась тяжба. Первые говорили, что Тергимхоев виновник смерти члена рода Хамхоевых; Тергимхоевы считали, что обвиняемый невиновен, так как не коснулся спящего и ударил лишь о землю. Тогда Хамхоевы обратились за помощью к Бекбузару. Тот приехал из Хевсуретии и, расспросив об обстоятельствах дела, велел принести чашку с нетронутым кислым молоком, поставил ее на землю и попросил Тергимхоева, обвинявшегося в убийстве, сильно ударить палкой о землю, не задевая чашки. Тот ударил, и пленка молока в чашке треснула. Тогда Бекбузаров сказал, что точно так же и у спящего Хамхоева должен был от сотрясения повредиться мозг, что и послужило причиной его

смерти. Все присутствовавшие, в том числе и обвиняемый Тергимхоев, признали справедливость решения Бекбузара. Тергимхоевы уплатили Хамхоевым то, что следовало отдать за убийство члена их фамилии. После того Бекбузар попросил у жителей селения Хамхи маленький клочок земли, на котором можно было бы построить башню. Ему позволили, и он построил жилую башню. Спустя некоторое время Бекбузар обратился к хамхоевцам с просьбой дать ему еще небольшой клочок земли, чтобы он мог косить траву для своего скота. Хамхоевцы не хотели исполнить этой просьбы. Бекбузар обратился к народному суду, и тот признал требование Бекбузара правильным, потому что, если человек имеет целую башню, то ему для хозяйства нужна и земля. Так Бекбузар получил участок земли и навсегда переселился в Ингушетию.

142. ВОГА И ДОГГА

На одной горе жил Вога, на противоположной горе обитал Догга. Обе эти горы находятся близ горы Мят-лам. Жена Догги была очень красивой. Задумал Вога отбить ее у него. Жена Догги спустилась с горы вниз к реке, чтобы набрать воды. Вога схватил ее и привязал к колесу, затем ударом ноги загнал колесо на верх своей горы. Тут же он приготовился к бою. А раньше был обычай не убегать с того места, где мужчина совершил что-либо оскорбительное для другого.

– Догга, вооружись и спускайся! Я увел твою жену, – крикнул Вога.

Даже то время, какое было необходимо для того, чтобы вооружиться, показалось вечностью для Догги:.. стремглав сбежал юн вниз к своему обидчику.

– Будем драться «кулаком-пощечиной»! – воскликнул Дог-га и начал бой.

Враги наотмашь били друг друга. Дрались они долго, и Вога, наконец, победил. Догга лежал без сил. Вога побежал за саблей, чтобы отрубить голову Догги. Взяв саблю, Вога сказал жене Догги: «Сейчас я принесу его голову».

Пока Вога ходил за саблей, Догга взмолился: «О-о, бог золотое солнце, дай мне сил и не дай позора! Дай мне отомстить!»

Почувствовал Догга, как его руки наливаются силой. Только Вога приблизился, как Догга протянул руки и ухватился за голени своего врага. Одну он переломил, а со второй вырвал икру. Вога на коленях удрал в гору. А в это время жена Догги, освободившись, побежала на помощь мужу.

Колесо, к которому она была привязана, покатилося с горы и убило бежавшего вверх на култышках Вогу.

Как ни старалась жена вылечить Доггу, он не выздоровел: скончался от ран. Она не вынесла этого и от разрыва сердца умерла около мужа.

143. КАМЕНЬ-КРЕСТ

Если идти из Нихалоя в Итум-Кале, справа от дороги стоит каменный крест. Появился он, говорят, давно. Некая девушка каждый вечер стирала у реки шерсть. Она любила одного молодого человека, который ухаживал и любезничал с нею, когда она стирала шерсть. Случались сильные дожди, и тогда Аргун очень вздувался. Именно в такое время юноша стал перебираться через реку, вдруг он сорвался, и поток понес его. Девушка, возившаяся с шерстью, услышала крик любимого, вызывавшего о помощи. Она не могла ему ничем помочь, и в ужасе крикнула: «Да превращусь я в холодный камень!» Тут же девушка превратилась в камень. Так она и стоит, окаменев, с простертыми руками, и камень этот очень похож на крест.

Про этот же камень-крест рассказывают и другое. Мать дала дочери веник и шерсть, наказав идти к реке и быстро выстирать шерсть. Там же собрались девушки, юноши; были шутки, смех. Дочь настолько увлеклась весельем, что совсем забыла про сказанное матерью. Мать же, не дождавшись дочери, пошла к реке и увидела, что ее дочь беззаботно веселится, забыв обо всем. В сердцах мать произнесла проклятие: «Чтоб тебе стоять камнем, что холоднее льда!» Только она произнесла эти слова, как проклятие тут же сбылось, и девушка превратилась в камень.

144. ЧОПАЙ ГАРШ

Из Итар-Кала ведет тропа, которая идет над обрывом высокой горы. Когда идешь по этой тропе, то от нее невозможно подняться вверх, невозможно и спуститься вниз, потому что над тропой – отвесная скала, а под тропой – глубокий обрыв. Тропа ведет к пещере Койвса. Перед самой пещерой стоит башня. Вершина этой башни когда-то соединялась с отвесной скалой, посредством переброшенного мостика. Пройдя по нему, можно было попасть в другую башню, вделанную в скале. Эта башня имеет одно окно.

В башне некогда жил Чопай Гарш. Каждый, кто проходил по той тропе, был обязан давать долю

с того, что он везет, а если путник шел без ничего, с него полагались одна пуля и заряд пороха к ней. Если кто не клал дани за проезд, Чопай Гарш сверху кидал на него камни.

Однажды по этой тропе ехал Солта. Чопай Гарш прокричал ему, чтобы он положил плату за проезд. Солта не обратил внимания на его слова. Чопай Гарш начал кидать камни. И на них Солта не обратил внимание. На краю дороги стоял большой камень. Солта разрубил его саблей и крикнул вверх: «Ты что же, хочешь напугать меня, такого мужчину!» Камень тот и сегодня называют «Камень, разрубленный Солтой». Этот камень разрублен так, словно ножом разрезали головку сыра.

Как-то выдался голодный год. Чопай Гарш пошел в селение Велах, что находится на границе с ялхоройским обществом. Он договорился в селе купить зерно. Хозяева взяли плату за определенное количество мешков и сказали Чопай Гаршу, чтобы он сам наполнил эти мешки. Хозяева ушли по делам. Дома осталась их дочь. Зерно находилось на втором этаже башни, девушка сидела на первом. Чопай Гарш наполнял мешки и слегка ударял их, чтобы зерно лучше утряслось. По стуку отбиваемых мешкоа девушка отсчитывала их количество и обнаружила, что Чопай Гарш берет мешков больше, чем было уговорено. Девушка подняла тревогу, сбегались люди, завязалась борьба, и Чопай Гарш погиб.

О случившемся несчастье узнала жена Чопай Гарша. Она вышла из башни, встала на тот мостик и крикнула:

— Тому, кто захочет поселиться здесь или поднимется осмотреть башню, да не будет ни счастья, ни удачи!

Она была в положении. Женщина ударом ноги отцепила мостик и вместе с ним упала далеко в пропасть, где и погибла.